

ВЕСТИК СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Научно-теоретический журнал

**№ 4 (16)
2016**

В 2-х частях : Часть II

BULLETIN OF MODERN SCIENCE

Scientific-theoretical journal

ВЕСТНИК СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

2016. № 4 (16)

в 2-х ч. Ч. 2.

Научно-теоретический журнал

Основан в 2014 году.

Выходит 12 раз в год.

Журнал «Вестник современной науки» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № ФС 77 – 60257 от 19 декабря 2014 г.

Журнал включен в базу **Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)**

Редакционная коллегия:

Е. Ф. Попова – главный редактор;

А. В. Родионов, д-р экон. наук, профессор, Южно-Российский государственный политехнический университет имени М. И. Платова;

И. Н. Шувалова, д-р мед. наук, профессор, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»;

О. А. Чурикова, канд. биол. наук, старший научный сотрудник лаборатории биологии

развития растений, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова;

М. М. Степанов, канд. техн. наук, старший научный сотрудник, профессор Балтийского государственного технического университета «Военмех» имени Д.Ф. Устинова;

У. Д. Кадыров, канд. психол. наук, ректор Сурханадрьинского областного института повышения квалификации и переподготовки работников народного образования;

М. И. Китиева, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики, Ингушский государственный университет;

Е. Р. Мухина, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и управление промышленным производством», Пермский национальный исследовательский политехнический университет;

К. Х. Авазов, ст. преп. кафедры гуманитарных и экономических наук, Сурханадрьинский областной институт повышения квалификации и переподготовки работников народного образования.

Вестник современной науки [Текст] : Научно-теоретический журнал. – Волгоград : Изд-во «Сфера», 2016. – № 4 : в 2-х ч. Ч. 2. – 164 с.

ISSN 2410-2563

Научно-теоретический журнал «Вестник современной науки» является мультидисциплинарным периодическим изданием, в котором освещается широкая тематическая палитра научных проблем современности.

Цель журнала – публикация научных статей, представляющих собой результаты исследований проблемного или научно-практического характера.

ISSN 2410-2563

© Авторы научных статей, 2016
© Издательство «Сфера», 2016

BULLETIN OF MODERN SCIENCE

2016. № 4 (16)

in 2 parts: Part 2.

Scientific-theoretical journal

First published 2014.

12 issues a year.

Journal «Bulletin of modern science» is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications. The certificate ПИ № ФС 77 – 60257 of December 19, 2014.

Journal is included into **Russian Science Citation Index**.

Editorial Staff:

E. F. Popova – Chief Editor;

A. V. Rodionov, Doctor of Economic Sciences, Professor, South-Russian State Technical University named after M. I. Platov;

I. N. Shuvalova, Doctor of Medical Sciences, Professor, Humanitarian and Pedagogical Academy (branch) FGAOU VO «Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky»;

O. A. Churikova, Candidate of Biological Sciences, Senior Research Officer, Laboratory

of Plant Developmental Biology, Moscow State University named after M.V. Lomonosov;

M. M. Stepanov, Candidate of Engineering Sciences, Senior Research Officer, Professor, Baltic State Technical University «Voenmech» named after D.F. Ustinov;

U. D. Kadirov, Candidate of Psychological Sciences, Rector of the Surkhondaryo regional institute of advanced training and retraining of workers of public education;

M. I. Kitieva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economy, Ingush State University;

E. R. Muhina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Department «Economics and management of industrial production», Perm National Research Polytechnic University;

K. H. Avazov, Senior Lecturer at the Department of Humanitarian and Economic sciences, Surkhondaryo regional institute of advanced training and retraining of public education employees.

Bulletin of modern science [Text] : Scientific-theoretical journal. – Volgograd : Publishing House «Sphere», 2016. – № 4 : in 2 parts. Part 2. – 164 p.

ISSN 2410-2563

Scientific-theoretical journal «Bulletin of modern science» is a multidisciplinary periodical edition, in which covers a wide thematic range of scientific problems of our time

The purpose of the journal - the publication of scientific articles, is a study of the problem or the scientific and practical nature.

© The authors of scientific articles, 2016

© Publishing House «Sphere», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Асанбеков К.

О ПРИСОЕДИНЕНИИ ИССЫК-КУЛЬСКИХ КЫРГЫЗОВ К РОССИИ 8

Ахмадиева Р.И., Марков В.Е.

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ:
НАПРАВЛЕНИЯ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ 12

Ахмадиева Р.И., Фахрутдинова К.А.

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ РОССИИ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ:
ПРИЧИНЫ, ЭТАПЫ, ИТОГИ 15

Дорофеев Д.В.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И ГЕНЕЗИС ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США
(XVII – XVIII вв.): РЕЛИГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ 18

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Абдуназарова Д.К.

ДУХОВНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА КАК ОСНОВАНИЕ ЕГО СВОБОДЫ 20

Герич А.А., Львова О.А.

ФИЛОСОФИЯ ФРЕЙДИЗМА И ФРЕЙДОМАРКСИЗМА: РОЛЬ ЧЕЛОВЕКА
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ 23

Каниметов Э.Ж.

ОНТОЛОГИЯ ТРАДИЦИЙ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ФОНЕ СОВРЕМЕННЫХ
ПЕРЕМЕН 27

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Азимова С.Р.

ЯВЛЕНИЕ СИНОНИМИИ И АНТОНИМИИ ФРАЗЕМ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ
ЯЗЫКАХ 31

Нуралиева Г.

МЕТОДЫ ПЕРЕВОДА СОБСТВЕННЫХ ИМЕН И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА
НЕКОТОРЫХ ГРУПП ИМЕН СОБСТВЕННЫХ 40

Орозова Г.Ж.

КЫРГЫЗСКИЕ НАРОДНЫЕ ПОЭМЫ И ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ 43

Раджабова З.Б.

РОЛЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В ФОРМИРОВАНИИ
ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 50

Раджабова З.Б.

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЛИЧНОСТНО-
ОРИЕНТИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ И ВОСПИТАНИИ 54

Сарымбетова А.А.

ПОРЯДОК СЛОВ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ
ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ 57

Смирнова Ю.И.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИОЛЕКТА СТУДЕНЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА
В США 61

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ануров В.Л., Конышев С.В., Линник Р.В.

ПОВЫШЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ
СИЛОВОГО ЖОНГЛИРОВАНИЯ ГИРЯМИ 63

Жумаева Н.А., Хамраева Д.Г. кизи

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ 66

Козелков О.В., Козелкова В.О., Хакимов А.Р.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ПРАКТИКА
И ПЕРСПЕКТИВЫ 69

Козелков О.В., Салахова А.Н.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИКТ 73

Конгайтиева З.А.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ СРЕДСТВАМИ ФОЛЬКЛОРА 77

Конгайтиева З.А.

УСТНО-ПОЭТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В ПОЭТИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ
ЭТНОКУЛЬТУРЫ 81

СОДЕРЖАНИЕ

Курбанова Д.Б., Турдимуратова Н.А.

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДОШКОЛЬНИКОВ 86

Нозирзода Ш.С.

СТУДЕНТЫ ЮТИ ТПУ ВО ВСЕМИРНОЙ ПАУТИНЕ 89

Сайфутдинова Г.Б., Бикмурзина Л.Р.

ПРОБЛЕМА СИРОТСТВА НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ
В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН 92

Саломова Г.А.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ В ОБУЧЕНИИ СТРАДАТЕЛЬНОМУ ЗАЛОГУ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА 95

Сошина Н.Л.

ПРЕОДОЛЕНИЕ СТАТУСНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ В ГРУППАХ КАК УСЛОВИЕ
ПРОФИЛАКТИКИ И КОРРЕКЦИИ КОНФЛИКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ 99

Сыдыкбаева М.М.

РАЗБОР ПОУЧИТЕЛЬНЫХ ВЫРАЖЕНИЙ КАК СРЕДСТВО ЗАКРЕПЛЕНИЯ
КОМПЕТЕНТНОСТИ 104

Тожиева Д.Ш.

РАБОТА С ЛЕКСИКОЙ НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В МЛАДШИХ КЛАССАХ 110

Топор А.В.

ОЦЕНИВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ 113

Усманова Г.М.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ УРОКА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА 116

Утуров К.

ОБЩЕДОСТУПНОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР
СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ УГРОЗЫ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА 119

Хидирова И.Н.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДИК ОБУЧЕНИЯ
АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ 122

Чуркина Н.И., Силантьева Е.В.

ВЛИЯНИЕ ШКОЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ВОВЛЕЧЕННОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ
В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС 126

Юдина И.В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ
В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ НА УРОКАХ ИНФОРМАТИКИ В РАМКАХ ФГОС 129

Юсупова З.З.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ
ИНФОРМАТИКИ 131

Юсупова З.З.

МЕСТО ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ 133

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**Ахмадиева Р.И., Парфенова Н.М.**МОДЕРНИЗАЦИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ И РОДИТЕЛЬСТВА В РОССИИ:
РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВА 135**Войцеховский С.Н.**О РАЗРАБОТКЕ ДИНАМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ДЕЙСТВИЯ КАК ТЕОРИИ
СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ 139**ПОЛИТОЛОГИЯ****Мирсаидова Н.С.**

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА: УГРОЗЫ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 144

Пахрутдинов Ш.УГРОЗА УСТОЙЧИВОСТИ ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА
И ОБЩЕСТВА 148**КУЛЬТУРОЛОГИЯ****Бурмистрова И.А.**

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ЭПОХУ ТЕМУРИДОВ ... 153

Герич А.А., Валиуллина Р.М.ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ
(РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ) 156**CONTENTS** 159

Асанбеков К.

*Иссык-Кульский государственный университет им. К. Тыныстанова,
Кыргызская Республика, г. Каракол*

О ПРИСОЕДИНЕНИИ ИССЫК-КУЛЬСКИХ КЫРГЫЗОВ К РОССИИ

В данной статье рассмотрена позитивная роль представителей народной духовной элиты иссык-кульских кыргызов в их присоединении к России.

Ключевые слова: история, Карга «Аке», тюркское каганатство, Цинская империя, Кокандская ханства, Российская империя.

Память народная донесла до нас имена таких мудрецов, носителей народной справедливости, мастеров меткого слова, которых народ с почтением и уважением называет «Аке». Такого почетного звания в Иссык-Кульской долине были удостоены семь мудрецов: Карга Аке (1718-1828); Мойт Аке (1747-1847); Сарт Аке (1775-1865); Тилекмат Аке (1799-1868); Садыр Аке (1825-1909); Карач Аке (1837-1914); Кыдыр Аке (1843-1926).

Они были хранителями, исполнителями и творцами народной мудрости, выразителями народной мечты о социальной справедливости, были плоть от плоти, кровь от крови и духа народного.

Самым старшим, удостоенным почетного звания «Аке», был Карга. Ему принадлежит особое место. В течение 70 лет он был бессменным народным бием («бий» – правитель, судья), доказательством чему является доверие, оказанное ему народом. Изречение «Калысты

Каргадан тап» («Ищи справедливости у Карга»), бытующее в народе более двух веков, дошло до наших дней, что свидетельствует о большом уважении народа к личности Карга Аке. В 1996 году на 280-м юбилее Карга Аке народный академик мударис К. Карасаев напомнил слова «Ищи справедливости у Карга», которые услышал у стариков детским возрасте.

Даты жизни самого выдающегося из мыслителей XVIII в., Карга Мендегул уулу («уул» – сын) можно восстановить по дате рождения его праправнука, Имангожо Атамкулова, родившегося в 1916 г. Бегство в Китай (Үркүн»), когда пришлось оставить на дороге трехмесячного ребенка, а дедушка Акылтай, укутав в шубе, нес верхом тысячи километров, в Китай возвратились лишь через три года. До 12 лет Имангожо жил с дедом Акылтаем и запомнил слова, которые его дед часто повторял: «Мой дед Карга скончался тогда,

когда мне было 5 лет, и я чесал ему спину». Потомки Карга Аке (сейчас их 300 дворов) подтверждают, что Карга праведно прожил 110 лет, а скончался в 1828 г.

Произведя несложные расчеты, установили относительно достоверно год рождения Карга Аке. На новой кумбёз написана дата 1718–1828 гг.

Карга похоронен на том месте, где он сам завещал. Могила окружена курганом: четырехгранная стена из сырого кирпича размером 7,5 x 12 м., высотой 1,7 м. Это место, площадью в 20 га, называется кладбищем Карга Аке. Оно и сегодня является местом погребения умерших с. Дархан.

Рознь между людьми радует лишь врагов. История подтверждает, что были стерты с лица земли те государства, которые не сумели сохранить целостность и единство. Так, тюркское каганатство, разделившись на восточное и западное, в конце концов, было предано забвению (704 г). В VIII в. государство Түргөш разделилось на Сарытүргөш и Каратүргөш. Затем первое поработило второе, государство было ослаблено, и его в 750 г. захватили карлуки [5, с. 72].

Во времена Кокандского ханства оно часто использовало межплеменные столкновения и разногласия между кыргызами, учитывало их разобщенность. Перед своей кончиной Карга Аке дал наказ своему народу: «Только согласие сохранит счастье».

В 1824 г. историческая обстановка была очень сложной. После 1758 г. Цинская империя разбила Жунгарское ханство, миллион калмаков были истреблены, часть разбежались, укрывшись в горах Ала-Тоо. Вслед за этим на Иссык-Куле побывали китайские разведчики.

Кокандцы, воспользовавшись столкновением между племенами сарыбагыш и солто, выступили на стороне

вторых, соорудили в Чуе крепость Бишкек и с возжелением смотрели в сторону Иссык-Куля.

В такие трудные дни мудрец снова выдвигает судьбоносную идею: иссык-кульские бугинцы найдут верного защитника только в лице российского императора.

В 1825 г. на Иссык-Куле состоялась большая сходка, на которую съехались все влиятельные люди. Аке, будучи в преклонном возрасте, произнес свою пророческую речь, ставшую завещанием для последующих поколений: он призвал прекратить межродовые распри, предложил передать власть в руки одного человека, дав ему титул «старший манап» (наравне с казахским султаном). Достойным этой должности считали Боронбая Бекмуратова.

К нему обратился Карга еще в 1814 г.: «Боронбай, глупый сын считает себя младенцем в пятьдесят лет, а умный сын в двадцать лет становится во главе народа. Не пора ли тебе стать народным вожаком?» [6].

По инициативе Карга Аке, Качыбек и Жакыпбек прибыли в 1814 г. в Омск. Эту миссию подтверждают следующие архивные документы, которые мы считаем целесообразным привести ниже.

Отрывок из письма командующего войсками Сибирской линии Г. И. Глазенапа министру иностранных дел Н. П. Румянцеву повествует об оживлении торговли с Восточным Туркестаном и о посланцах:

«Дикие киргизцы вовсе различествуют образом своей жизни и обычаями от киргиз Большой, Средней и Малой орды, они у себя не имеют даже ни султанов и ни старшин, а управляют и судятся своими биями. Занимаются торговлею и в большой степени хлебопашеством, обитая в обильных местах в горах Алатау и Зауки. Конвойная

команда казаков и переводчик Бубенов, сопровождавшие караван почти до самого города Аксу, без всякого препятствия возвратились ныне на линию и рапортом доносят, что, проследовавши через всю степь киргизскую» [7, с. 94–95].

В 1824 г. двадцать три бия племени иссык-кульских бугу, последовав советам 106-летнего Карга бия, отправляют депутатов с письмом о покровительстве.

Послы возвратились из Омска в сопровождении 120 солдат под командованием хорунжего Нюхалова. В дневниковых записях полкового лекаря Ф.К. Зибберштейна рассказывается о том, с какой радостью встретил народ депутатов и их сопровождающих. Встречали их хлебом-солью, стремились оказать всяческую помощь, проявляли внимание [7, с. 117–118; 8, с. 15].

В 1844 г. на основе письма Боронбая Бекмуратова, адресованного Российскому императору, министр иностранных дел К.В. Нессельроде дает указание генерал-губернатору Западной Сибири П.Д. Горчакову взять под свою защиту киргизов Прииссыккулья [7, с. 123].

В 1848 г. генерал-губернатор Западной Сибири П.Д. Горчаков в донесении министру иностранных дел России К.В. Нессельроде сообщает об образовании Иссык-Кульского округа [7, с. 129].

В 1849 г. Китайское правительство посылает на Иссык-Куль отряд с ценными подарками, предназначенными для Боронбая и других правителей родов с целью привлечения их на свою сторону. Боронбай отверг такое предложение, оставаясь верным завещанию Карга Аке о том, что только под крылом Российской империи иссык-кульский народ приобретет свою безопасность [9].

В качестве архивных документов, подтверждающих прошение иссык-кульских киргизов о покровительстве, можно привести следующие:

- Письмо манапа племени бугу Боронбая Бекмуратова генерал-

губернатору Западной Сибири П.Д. Горчакову с просьбой принять депутацию киргизов [7, с. 135–137].

- Прошение бугинских манапов генерал-губернатору Западной Сибири Г.Х. Гасфорду о принятии ими присяги на подданство России [7, с. 156].

- Заключение Министерства иностранных дел по отношению генерал-губернатора Западной Сибири Г.Х. Гасфорда о прошении манапов племени бугу принять их в подданство России.

- Грамота генерал-губернатора Западной Сибири Г.Х. Гасфорда манапам племени бугу с поздравлением по поводу принятия российского подданства [7, с. 179].

После исторического акта о принятии присяги, военный отдел Российской Империи дал указание о защите племени иссык-кульских бугу от казахских набегов и сарыбагышских нападений.

Так осуществилась мечта старца-провидца Карга Аке: «Не упадет тот, кому есть на кого опереться». Деяния Карга Аке навсегда останутся в истории: они полностью созвучны переменам нашей эпохи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асанбеков К. Ысыкколдун жети Акеси. (Семь мудрецов Иссык-Куля). – Бишкек, 2004.
2. Асанбеков К. Карга Аке. – Каракол: БГУ, 2001.
3. Асаналиев У. Ысыккел кабарлары. 25.02.94.
4. Цицерон. Избранное сочинение. – М., 1975.
5. Осмонов О. Кыргызстан тарыхы. – Б., 2003.
6. Касымов Т. Боронбай и Торотай: исторический роман. – 2004.
7. Кыргызстан-Россия. История взаимоотношений (XVIII-XIX вв.): Сборник документов и материалов / отв. ред. акад. НАН КР В.М. Плоских. – Бишкек: Илим, 1998.
8. Абрамзон С. Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чычкан. – М.: АН СССР, 1958.

Asanbekov K.

*Issyk-Kul State University named after K. Tynystanov
Republic of Kyrgyzstan, Karakol*

ACCESSION TO RUSSIA KYRGYZ OF ISSYK-KUL

This article describes the positive role of the representatives of the people's spiritual elite Kyrgyz Issyk-Kul in their accession to Russia.

Keywords: *history, Karga «Ake» Turkic kaganatstvo, Qing Empire, Kokand Khanate, the Russian Empire.*

Ахмадиева Р.И.*научный сотрудник управления научно-исследовательскими работами***Марков В.Е.***бакалавриант**Казанский государственный энергетический университет**Россия, г. Казань*

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ: НАПРАВЛЕНИЯ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматривается внешняя политика России в XX–XXI вв., влияние переломных моментов истории на территориальные, социокультурные и экономические изменения стратегии мироустройства.

Ключевые слова: *Центральная Азия, СССР, стратегия Российской Федерации в региональном и мировом мироустройстве.*

По окончании Второй Мировой Войны мир оказался расколот на два противостоящих лагеря. В 1948 году было создано НАТО (Бельгия, Великобритания, Люксембург, Нидерланды, Франция, США и Канада). В противовес НАТО в мае 1955 года образована Организация Варшавского Договора (СССР, ГДР, Чехословакия, Румыния, Венгрия, Польша, Албания, Болгария). В то же время началось сближение СССР и Китая. Советский Союз взял обязательство по выводу войск из Порт-Артура (1956 год), отказался от всех интересов в Маньчжурии, но несогласие Китая разместить на своей территории советские военные базы обострило отношения [1, с. 61–65].

С 25 июня 1950 по 27 июля 1953 года велись военные действия на территории Кореи. Опосредованная война между США и КНР и СССР (официально ни одно из государств в конфликте не участвовало). После смерти Сталина 5 марта 1953 года, Президиум ЦК КПСС проголосовал за окончание конфликта в Корее. Линия фронта была зафи-

ксирована в районе 38-й параллели, а вокруг неё была провозглашена демилитаризованная зона. Эта территория до сих пор охраняется войсками КНДР с севера и американо-корейскими войсками с юга, Мирный договор, который формально завершил бы войну, не подписан.

В 1959-м Н. С. Хрущев на Ассамблее ООН внес предложение о заключении договора о нераспространении ядерного оружия. Однако уже в 1962 году произошел Карибский кризис, из-за попытки СССР разместить на Кубе ядерные ракеты. Политики нашли силы и действиями глав СССР и США кризис был преодолен [1, с. 61–65].

2 марта 1965 года мир вновь был на пороге войны: США начали регулярные бомбардировки Северного Вьетнама, прямое военное вмешательство США в дела Демократической Республики Вьетнам продолжалось более восьми лет. СССР и Китай выступили на стороне Северного Вьетнама, оказывая ему широкую экономическую, техническую

и военную помощь. Первый бой между зенитчиками СССР и американской авиацией состоялся 24 июля 1965 года. Вооруженная борьба в Индокитае длилась с конца 1960 года по 30 апреля 1975 года. В 1976 году Северный и Южный Вьетнам объединились в единое государство – Социалистическую Республику Вьетнам.

Основной проблемой последующих трех десятилетий стало уменьшение напряженности между Западом и Востоком, были заключены договоры: между СССР и США об ограничении систем ПРО и четырехстороннее соглашение по Западному Берлину; 26 мая 1972 года – договор об ограничении количества наступательных ракет и ракет подводного базирования ОСВ-1, в 1978 – ОСВ-2. В 1972 году ФРГ заявило о признании ГДР. Увеличился и объем торговли между США и СССР. Постепенно удалось добиться сближения с другими капиталистическими странами, в частности Англией и Францией. Важной вехой в истории международных отношений стало Общеввропейское Совещание по безопасности и сотрудничеству (СБСЕ), состоявшееся в Хельсинки в 1975 году. Но уже в 1979 году напряженность в международных отношениях вновь возросла – СССР ввел войска в Афганистан.

Говоря о внешней политике СССР, стоит упомянуть о территориальном конфликте с Китаем, который привел к серьезным столкновениям на полуострове Даманский в 1969 году [1, с. 61–65].

Во второй половине 1980-х М. С. Горбачев провозгласил приоритетом общечеловеческие ценности и отказ от противостояния с Западными державами. Стали регулярно проводиться встречи в верхах. После визита в Пекин в 1989 году, советской делегацией восстановились отношения с Поднебесной, в том же году завершился вывод советских войск из Афганистана. После юридического роспуска Варшавского договора войска СССР были выведены из Чехословакии и Венгрии, а в 1991 году были низложены коммунистические

режимы Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии, ГДР. 1989 год ознаменовался падением Берлинской стены, ГДР после многопартийных выборов в 1990 году вошла в состав ФРГ. В 1990 году М. Горбачев был удостоен Нобелевской премии мира.

В 1991 году в связи с преобразованиями в СССР и других странах Центральной и Восточной Европы в Праге был подписан Протокол о полном прекращении действия Варшавского Договора. 26 декабря 1991 года Совет республик Верховного Совета СССР принял декларацию о прекращении существования СССР в связи с образованием СНГ. Обрели государственную самостоятельность пятнадцать бывших союзных республик. Страна наследница СССР – Российская Федерация на протяжении прошедших лет (от распада СССР) преимущественно развивала отношения со странами постсоветского пространства, а её влияние в мире значительно сократилось. Правопреемником Организации Варшавского договора был установлен подписанный в 1992 году «Договор о коллективной безопасности» (ДКБ) представителями: Армении, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана. 1 февраля 1992 года в Кэмп-Дэвиде была подписана российско-американская Декларация о завершении холодной войны. В 1999 году Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан подписали протокол о продлении срока действия договора о коллективной безопасности на следующий пятилетний период. Однако Азербайджан, Грузия и Узбекистан отказались из-за неразрешенности территориальных границ. В 1999 году Узбекистан вступил в ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдавия) – организацию, целью которой было развитие сотрудничества без участия России. Сейчас Организацию договора о коллективной безопасности поддерживают: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан.

С приходом президента В.В. Путина идеи евразийства стали определяющими

для России, что наглядно отразилось на политике в Центральной Азии. В 2000 году по инициативе России главами государств был подписан договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). В 2001 году была создана Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС): Китай, Россия, Казахстан, Таджикистан, Киргизия и Узбекистан, изначально цель организации – урегулировать пограничные вопросы на участке бывшей советско-китайской границы, сейчас организация имеет полноценную многостороннюю структуру. 10 июля 2015 года в ШОС вступили Индия и Пакистан. Проблемы в области безопасности сохраняются, в основном это уйгурский сепаратизм, исламский радикализм, наркотрафик и незаконная миграция. Острый вопрос – демаркация границ некогда единого пространства с весьма условным размежеванием. Положительными являются достижения в нефтегазовой отрасли, диверсификация международных контактов и участие в интеграционных структурах (кроме имеющей нейтральный статус Республики Туркменистан), это делает регион стабильным в международных отношениях.

Современные цели российской внешней политики закреплены в двух основополагающих документах – Концепции внешней политики РФ (2013 г.) и

президентском указе «О мерах по реализации внешнеполитического курса РФ» (2012 г.) [1].

События на Украине 2014 года отрицательно повлияли на имидж России в мире. В этой ситуации Россия особенно рассчитывает на партнеров по постсоветскому пространству. Таможенный союз и евразийская интеграция являются важными стратегиями во внешней политике Российской Федерации и дают надежду, что напряжение России, как на глобальном, так и региональном уровне современных международных отношений, будет реализовано. Несмотря на то, что Россия находится на очередном переломном моменте своей истории, поиск внешнеполитической стратегии происходит на фоне фундаментальных сдвигов во всем глобальном мироустройстве, а развитие Центрально-азиатского региона, укрепление его экономики и безопасности продолжает оставаться и безопасностью России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сайфутдинова Г. Б. Основные аспекты национальной стратегии России в XXI веке / Г. Б. Сайфутдинова, О. В. Козелков, С. С. Усачев, В. О. Козелкова // Вестник современной науки: науч.-теорет. журнал. – Волгоград: Сфера. – 2015. – № 5. – С. 61–65.
2. Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г. Сайт МИД РФ. [электрон. данные]. – Режим доступа: <http://mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c2> (дата обращения: 19.03.2016).

Ahmadiyeva R.I.

Scientific management of employee research projects

Markov V.E.

Baccalaureate

*Kazan State Power Engineering University
Russia, Kazan*

FEATURES OF RUSSIA'S FOREIGN POLICY STRATEGY: TRENDS, TRENDS, PERSPECTIVES

The article examines the foreign policy of Russia in the XX-XXI centuries., The effect of the turning points of history on territorial, socio-cultural and economic changes in the world order strategy.

Keywords: *Central Asia, the USSR, the Russian Federation strategy for regional and global world order.*

Ахмадиева Р.И.

научный сотрудник управления научно-исследовательскими работами

Фахрутдинова К.А.

бакалавриант

Казанский государственный энергетический университет

Россия, г. Казань

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ РОССИИ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: ПРИЧИНЫ, ЭТАПЫ, ИТОГИ

В статье рассматриваются основные этапы Второй мировой войны и последовавшие политические и территориальные преобразования в мире.

Ключевые слова: *Вторая мировая война, Европа и СССР.*

Территориальные споры между западными странами, спровоцированные итогами Первой мировой войны, стали причиной Второй мировой войны. Победившие страны – США, Англия и Франция, проигравшие – Турция и Германия. Принятая в конце 1930-х годов Англией и Францией политика умиротворения агрессора дала возможность Германии приумножить свой военный потенциал, а оставшийся в экономической изоляции СССР поневоле принялся поддерживать экономическое сотрудничество с Германией, впрочем, взаимовыгодное. Германия обходила запрещение, наложенное Версальским договором на современное вооружение, тогда как Советский союз Версальский мирный договор не подписывал, вследствие чего свободно размещал на своей территории немецкие танковые и лётные школы.

Начинает складываться агрессивный блок стран «Оси»: Германия, Италия, Япония. В 1931 году Япония захватила Маньчжурию, в 1937 году напала на Китай, а через месяц после нападения СССР заключил договор с Китаем и начал

оказывать ему военную помощь. Летом 1938 года японцы спровоцировали столкновение на дальневосточной границе СССР (озеро Хасан). В мае 1939 года у реки Халхин-Гол Япония напала на Монгольскую народную республику, однако в соответствии с договоренностью СССР вступился за союзницу, и к августу 1939 года японские войска были отброшены в Маньчжурию (операцию возглавлял комдив (будущий маршал) Г. К. Жуков) [1].

В 1938 году Германия совершила присоединение (аншлюс) Австрии, в том же году Германия и Италия вместе помогли установить фашистский режим в Испании. В 1938 году 30 сентября на Мюнхенской конференции главы правительств Германии, Италии, Англии и Франции согласились отторгнуть от Чехословакии Судетскую область в пользу Германии, в обмен на декларацию о взаимном ненападении, в октябре Судетская область была присоединена к Германии. В марте 1939 года Чехословакией полностью завладел рейх. СССР был единственным государством, не признавшим этот захват. Когда над Чехословакией нависла угроза,

© Ахмадиева Р.И., Фахрутдинова К.А., 2016

СССР заявил о своей готовности оказать ей военную поддержку, однако та отказалась от предложенной помощи. В марте 1939 года Германия отторгла от Литвы порт Клайпеду, а в апреле 1939 года Италия захватила Албанию.

К 1939 году у советской дипломатии назрели территориальные вопросы, связанные с потерями стратегически важных территорий, отторгнутых по Версальскому договору (1919 года) в пользу Финляндии (территории на Карельском перешейке, примыкающие к Ленинграду и доступ к поселку Печенги, близ которого находится незамерзающий порт Линахамари). Не получив согласия на обмен и компенсацию за территории, 30 ноября 1939 года советский союз начал военные действия против Финляндии. Война стала кровопролитной для СССР, а военные успехи финнов дискредитировали советское командование на мировой арене. 13 марта 1940 года СССР и Финляндия при посредничестве Германии подписали соглашение о перемирии. По его условиям СССР получал весь Карельский перешеек и длинную полосу к северу от Ладожского озера. Морская база на полуострове Ханко была сдана в аренду Москве на 30 лет. СССР отодвинул свою границу в районе Печенги. Позднее СССР как страна-агрессор был исключен из Лиги наций. Весной 1939 года СССР попытался заключить трехсторонний договор о взаимопомощи между Англией и Францией, но переговоры закончились безрезультатно. Тогда 23 августа 1939 года СССР заключил пакт о ненападении с Германией на 10 лет. К договору прилагался секретный дополнительный протокол, предусматривавший включение Латвии, Эстонии, Финляндии, восточных областей Польши и Бессарабии в сферу влияния СССР, Литву и запад Польши – в сферу влияния интересов Германии [1; 2, с. 144–146].

Первый этап второй мировой войны – **1 сентября 1939 года** – вермахт начал агрессию против Польши. Франция и Великобри-

тания 3 сентября вступили в войну на стороне Польши, а СССР на стороне Германии. 28 сентября Польша была захвачена. 9 апреля 1940 года немецкие войска вторглись в Норвегию и Данию. 10 мая 1940 года Германия начала атаку на западную Европу, напав на страны Бенилюкса: Бельгию, Нидерланды и Люксембург, которые поддерживали нейтралитет. 14 июня 1940 года Италия ворвалась на территорию Франции. 10 июня Париж был объявлен открытым городом, и немецкие войска в него вступили. Далее, 6 апреля 1941 года Германия вторглась в Югославию и Грецию.

Второй этап войны – **22 июня 1941 года – осень 1942 года** – Германия, придерживаясь плана «Барбаросса», напала на Советский Союз, нарушив германо-советский пакт о ненападении. В Москве 12 июля 1941 года уже было подписано советско-английское соглашение о совместных действиях против Германии, а военно-экономическое соглашение с США – 2 августа. СССР, Великобритания и США 29 сентября рассмотрели вопрос о взаимных военных поставках и подписали первый протокол по ним (с октября 1941 года СССР стал получать помощь по ленд-лизу). 7 декабря 1941 года Япония (одна из держав «Оси») разбомбила порт Перл-Харбор на Гавайях, и США немедленно объявили войну Японии. Вслед 11 декабря Германия и Италия объявили войну США. 20 апреля 1942 года Красная Армия одержала победу в битве за Москву, длившуюся с 30 сентября 1941 года [1; 2, с. 144–146].

Третий этап – **вторая половина ноября 1942 года – конец 1943 года**. С 17 июля 1942 года по 2 февраля 1943 года проходила Сталинградская битва, победа СССР в которой обусловила коренной перелом в войне и потерю Германией стратегической инициативы. На Тегеранской конференции (28 ноября – 1 декабря 1943 года), в которой принимали участие И. В. Сталин (СССР), Ф. Д. Рузвельт (США) и

У. Черчилль (Великобритания), было принято решение об открытии Второго фронта. Италия, страна «Оси», 8 сентября 1943 года объявила капитуляцию и присоединилась к антигитлеровскому блоку.

Четвертый этап войны – с 1943 года по 9 мая 1945 года. 6 июня 1944 года был открыт второй фронт и более 150 000 солдат Союзников высадились в Нормандии (Франция), к концу августа Франция была освобождена. Болгария, Венгрия и Румыния присоединились к антигитлеровскому блоку в 1944, а Финляндия – в 1945 году. 11 сентября 1944 года первые отряды американцев вступили в Германию. Через месяц советские войска пересекли восточную границу Европы, позже вошли в Берлин. 8 мая в 23 часа 1 минуту по средневропейскому времени было объявлено о подписании акта о безоговорочной капитуляции Германии в СССР.

Пятый этап (10 мая 1945 – 2 сентября 1945 года) характеризуется боями в Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке. 6 и 9 августа 1945 года Соединенными Штатами впервые было применено ядерное оружие для нанесения удара по Хиросиме и Нагасаки. На рассвете 9 августа 1945 года началась Советско-японская война – вооруженный конфликт между СССР, Монголией с одной стороны и Японией и Маньчжоу-го – с другой. Акт о капитуляции Японии был подписан на линкоре «Миссури» 2 сентября 1945 года после разгрома войсками СССР Квантунской армии.

Во второй мировой войне членами антигитлеровского блока являлись: СССР,

США, Франция, Англия, Китай (Чан Кайши), Греция, Югославия, Мексика и т.д. Союзниками Германии выступали Италия, Япония, Венгрия, Албания, Болгария, Финляндия, Китай (Ван Цзинвэй), Таиланд, Финляндия, Ирак и т.д. Жертвами второй мировой войны стали 64 млн. человек, из которых – 26,6 млн. граждане СССР, около 410 000 – граждане США, 400 000 – граждане Великобритании [1; 2, с. 144–146].

По итогам Второй мировой войны были назначены границы Германии решениями Ялтинской и Потсдамской конференций 1945 года, которые были подтверждены в Хельсинки 1 августа 1975 года руководителями 33 европейских стран, США и Канады («Хельсинские соглашения»). Были введены международно-правовые принципы, отраженные в Уставе Нюрнбергского трибунала, его решения, составляют часть действующего современного международного права. Это подтверждено резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, принятой в 1946 году.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хавкин Б. К истории публикации советских текстов советско-германских секретных документов 1939–1941 гг. Русское издание. – 2007. – № 1 [электрон. данные]. – Режим доступа: <http://www1.kueichstaett.de/ZIMOS/forum/inhaltruss7.html> (дата обновления 28.04.2015).
2. Сайфутдинова Г. Б. Участие России во Второй мировой войне / Р. Р. Тактамышева, Д. Халыев // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Социологические науки. – М: Институт стратегических исследований, 2015. – № 6 (июнь). – Ч. 1. – С. 144–146.

Ahmadieva R.I.

Scientific management of employee research projects

Fahrutdinova K.A.

Baccalaureate

*Kazan State Power Engineering University
Russia, Kazan*

FEATURES OF RUSSIA PARTICIPATION IN THE SECOND WORLD WAR: THE CAUSES, STAGES, RESULTS

The article deals with the main stages of the Second World War and the subsequent political and territorial transformations in the world.

Keywords: World War II Europe and the Soviet Union.

Дорофеев Д.В.

канд. полит. наук., доцент

Таврическая академия КФУ имени В.И. Вернадского

Россия, г. Симферополь

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И ГЕНЕЗИС ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США (XVII–XVIII вв.): РЕЛИГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ

В статье анализируется процесс изменений в странах Западной Европы на протяжении раннего этапа Нового времени, оказавший воздействие на развитие внешней политики США. Исследование демонстрирует европейские истоки секулярного подхода отцов-основателей Соединенных Штатов к формированию и реализации внешнеполитического курса.

Ключевые слова: *внешняя политика США, ранний этап Нового времени, трансформация Западной Европы, религиозный фактор, система образования*

Под воздействием идей Реформации и Просвещения происходил процесс трансформации общественно-политического устройства европейских социумов, ведущий к формированию государств-наций. Связанность с Западной Европой, особенно, с Великобританией, привела к тому, что в колониальный период истории США получили импульс к развитию в рамках европейской трансформации: «(...) культурно отсталые Новая Англия и колонии Среднего побережья Атлантики Северной Америки представляли собой образец самого радикального перехода общества европейского типа на новую почву» [1, с. 859-860]. Принцип отделения государства и церкви воплотился в организации власти в Соединенных Штатах [5, р. 81]. «Пуританство – отмечал А. Шлезингер-мл. – по традиции было более эмпирично. Даже священнослужителям Новой Англии приходилось смягчать свою убежденность в абсолютной божьей власти, идя на уступки примитивной демократии общества, в котором люди собственным трудом добивались

своих жизненных целей и которому была чужда идея господства обязательных предписаний. В XVIII в. – кальвинизм, восприняв учение Джона Локка, заложил философскую основу американского эксперимента, в основе которого лежали идеи демократии» [2, с. 170].

Во многом этому процессу способствовало развитие образования в британских колониях. Начиная с XVII в. внимание поселенцев к образованию приобрело существенное значение: они опасались, что культурные стандарты увянут в условиях дикой природы «новой родины», а их детей вернуться в состояние дикости. В 1630-е гг. в Новую Англию переехало порядка 130 выпускников Кембриджа и Оксфорда, к 1640 г. на 10 тыс. колонистов приходилось около 70 выпускников колледжей – такие показатели были выше чем в самой Великобритании, а в Соединенных Штатах это соотношение продержалось вплоть до 1910-х гг. Однако XVII в. не стал расцветом для образования в колониях, тем не менее, он заложил основу для роста количества учебных заведений и их

выпускников в колониях уже в грядущем столетии: если на протяжении XVII в. Гарвард заканчивало ежегодно в среднем восемь выпускников, а с 1700 г. по 1775 г. 28, то в период Войны за независимость их количество возросло до 2 тыс. 562 человек, что составило 54% всех бакалавров, которые выпускались до того в британских колониях. До 1776 г. были открыты девять университетов в английских колониях Северной Америки, из них – один на Юге. К концу XVIII в., Новая Англия стала первой в современном мире обществом по обе стороны Атлантики, достигнувшей всеобщей мужской грамотности [4, р. 381]. В результате, уровень образования в колониях Новой Англии был выше, чем в Великобритании [3, р. 50]. При этом, образование и фокус общественного внимания приводил к тому, что если в XVII в. жители колоний читали Святое писание, то в XVIII в. их внимание концентрировалось на изучение философии Древней Греции и Древнего Рима. Этот процесс означал уменьшение влияния религиозного фактора на сознание отцов-основателей США [2, с. 17].

Из всех колониальных владений европейских держав, основанных до 1750 г., только в тринадцати колониях Великобритании в Северной Америке сложилось религиозно плюралистическое общество. Появление религиозного разнообразия было связано с глубокой убежденностью переселенцев о разделении церкви от государства, которое обязано защищать право верующих отправлять

религиозные культы – это было прямым следствием завершения эпохи религиозных войн в Европе XVI – XVII вв. [4, р. 381].

Особенностью религиозного развития британских колоний также было преобладание протестантских деноминаций: в период «Ревайвелизма» 1740-х гг. Англо-Америка оставалась обществом, в котором преобладали англикане, баптисты, конгрегационисты, лютеране, пресвитерианцы, голландские, французские и немецкие реформисты. В свою очередь, к 1775 г. только 1% или 13 тыс. человек, в тринадцати колониях исповедовали католицизм. Тем не менее, толерантность позволит правящей элите США проводить курс на развитие отношений с государствами, в которых преобладали Католицизм, Православие, Ислам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мак-Нил У. Восхождение Запада: история человеческого сообщества / У. Мак-Нил. – М.: Старклайт, 2004. – 1064 с.
2. Шлезингер-мл. А. М. Циклы американской истории / А. М. Шлезингер-мл. – М.: Прогресс, 1992. – 688 с.
3. Maddison A. Growth and interaction in the world economy: the roots of modernity / A. Maddison. – Washington: American Enterprise Institute, 2005. – 92 p.
4. Purvis T. L. Colonial America to 1763 / T. L. Purvis. – New York: Facts on File, 1999. – 381 p.
5. Smart N. Religions and world-views / Ninian Smart // History of humanity in 7 vols / Ed. by by Sigfried J de Laet. – New York: Routledge; 2006. – Vol. 5: From the sixteenth to the eighteenth century. – P. 74–82.

Dorofeev D. V.

Candidate of Political Sciences

*Taurian CFI Academy named after V.I. Vernadsky
Russia, Simferopol*

TRANSFORMATION OF WESTERN EUROPE AND THE GENESIS OF US FOREIGN POLICY (XVII–XVIII c.): RELIGION AND EDUCATION

The article analyzes the process of change in the countries of Western Europe during the early stages of modern times, have an impact on the development of US foreign policy. The study demonstrates the European origins of the secular approach of the United States founding fathers in the formulation and implementation of foreign policy.

Keywords: *foreign policy of the USA, the early stage of modern times, the transformation of Western Europe, the religious factor, the education system.*

Абдуназарова Д.К.

старший преподаватель кафедры гуманитарных и экономических наук

*Сурхандарьинский областной институт повышения квалификации и
переподготовки работников народного образования
Республика Узбекистан, Сурхандарьинская область*

ДУХОВНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА КАК ОСНОВАНИЕ ЕГО СВОБОДЫ

Статья посвящена духовности человека как основанию его свободы и связи с развитием человека как свободного субъекта.

Ключевые слова: *духовность, человек, субъект, социальность, общества.*

Духовность человека имеет прямую связь с развитием человека как свободного субъекта. Свобода человека – это его самореализация, осуществление и воплощение своего человеческого потенциала. Понятно, что эта самореализация осуществляется не в вакууме, а в реальной материальной природной и социальной среде.

Поэтому она неизбежно наталкивается как на содействие, так и на сопротивление всяких обстоятельств, в том числе и общественных. Это сопротивление есть важный ограничитель свободы человеческой жизнедеятельности.

Человек свободен до тех пределов и постольку, до каких и поскольку он может преодолевать это сопротивление. Если не может, он не свободен. Отсюда, между прочим, следует, что объективный мир несет в себе определенные элементы человеческой несвободы, объективность как таковая в определенной мере

противостоит свободе. В этом отношении духовный мир человека обеспечивает совершенно иные условия.

И поскольку идеальность лишена этой предметности, объективности, постольку духовная деятельность человека, деятельность в области духа не сталкивается со специфической материально-предметной сопротивляемостью. Человек поэтому может, как он хочет, оперировать с духовно-идеальными объектами, создавать из них любые сочетания, конструировать любые самые фантастические образы.

Другим, не менее мощным барьером свободы человеческой жизнедеятельности является сопротивление мира общественных отношений. Каждый человек живет и действует в реальном мире социальных взаимосвязей, множества самых различных социальных контактов.

Жизнедействуя, осуществляя в реальности какое-то преобразование,

человек вносит изменения в общественный мир и тем самым объективирует себя, как бы раскрывает себя. Естественно, это его изменение в обществе вызывает ответную реакцию со стороны множества людей, с которыми он реально связан и чьи интересы он в той или иной степени затрагивает.

И эти реакции, эти оценки для человека чрезвычайно важны. Они – эти реакции – выступают и как побудительные мотивы, катализаторы человеческой деятельности, и как своеобразные ограничители его свободы, побуждающие его воздерживаться от каких-то действий или реализовывать их в урезанном виде.

Точно так же и мир общественных предписаний, юридических норм, традиций, влияние сложившихся авторитетов ограничивают возможности самореализации человека, заставляя его или отказываться от многих своих намерений, или приспосабливаться к требованиям общества.

В связи с этим следует заметить, что человеческие отношения, социальность в широком смысле слова, так же как и объективность мира, выступают в определенном смысле как ограничители человеческой свободы, препятствие на пути ее реализации. Это вытекает из самой реальности общества как формы связи людей, из объективности общественных отношений и связей вообще.

Но если духовно-идеальный мир человека абсолютно закрыт и защищен от внешнего социального мира, то, стало быть, в этом мире человек не испытывает давления со стороны других людей, социальных связей и зависимостей, социальных норм, традиций, предписаний и привычек.

Человеку здесь нечего опасаться возможной реакции общества. Это означает, что в данном случае нет общественного барьера духовной жизнедеятельности, человеку нет нужды оглядываться на возможные запреты и предписания, он

может думать, желать, отвергать так, как будто бы этих запретов вообще нет.

В этом отношении духовная жизнедеятельность человека на несколько порядков более свободна, чем его объективированная социально-предметная деятельность.

Итак, духовно-идеальная жизнедеятельность человека не знает сопротивления материальной предметности вещей, социально-общественных связей и отношений. Поскольку она их лишена, постольку создаются условия для более полной, адекватной реализации человеком своего Я, более глубокого самовоплощения человека. Именно здесь наиболее рельефно раскрываются глубинные желания человека, его истинные намерения и цели, его имманентно-человеческая суть. Иначе говоря, в этом смысле в своей духовности человек реализуется как субъект, намного более порядков свободный, чем в своей реально-предметной жизнедеятельности.

Характеризуя в целом роль духовности в человеческом бытии, следует еще раз отметить, что именно в сфере духовности заключается человеческая сущность.

Во-первых, духовность человека характеризует тот импульс активности, деятельности, преобразования, который заложен в человеке. Именно в человеческую духовность корнями своими уходят творчески-созидательные начала человеческого бытия, свобода человека как его наиболее фундаментальное свойство.

И эти начала преобразования, творчества, свободы, стартуя в духовности человека, вместе с нею пронизывают всю человеческую жизнедеятельность, направляют ее, властвуют над нею.

Во-вторых, духовность человека является его сущностью потому, что именно в ней аккумулируется все многообразие человеческого содержания, его связей и отношений с миром и обществом, все богатство социального опыта, интериоризированного человеком.

Именно в духовности воплощен огромный потенциал человека, делающий его сравнимым с обществом, превращающим его в величину, потенциально равную обществу.

Наконец, в-третьих, духовность раскрывает сущность человека как неотделимую от индивидуального бытия человека, как сопряженную с его неповторимостью и уникальностью.

Более того, духовность как таковая, идеальность не только совместима с человеческой индивидуальностью, но и по сути своей является ее органичным порождением, выражением, ибо вне конкретного живого единичного индивида духовности как таковой нет вообще. Иначе говоря, духовность человека не только не отбрасывает его индивидуальность, не только не сводит ее к некой второстепенной величине, но, напротив, сохраняет, прямо произрастает на этой индивидуальности и ее непосредственно воплощает.

Смысло-ценностное самоутверждение человека. Выделяя такие фундаментально-глубинные качества человека, как духовность, творчество, свобода, мы бы, пожалуй, рядом с ними поставили такое качество человеческого бытия, как смысло-ценностное самоутверждение.

Суть этого качества заключается в том, что для каждого человека все его деяния, вся его жизнь выступает как определенное утверждение смысла этой жизни, ее ценности.

Что бы человек ни делал, какие бы цели ни преследовал - строя ли себе жилище, изобретая новые технологические схемы, сочиняя романы, воспитывая детей, воюя с

агрессорами и т.п., - всегда и везде он ищет и утверждает для себя свой собственный смысл, индивидуально-человеческую самоценность.

Понятно, что смысло-ценностное самоутверждение как фундаментальная черта человеческой жизнедеятельности неразрывно связано с духовностью, творчеством, свободой. Как в самоутверждении проявляются эти качества, так и самоутверждение в свою очередь реализуется через них.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гегель. Энциклопедия философских наук. – М., 1977. Т. 3. – С. 85.
2. Дубинин Н.П. Наследование биологическое и социальное. – Коммунист, 1989. № II. – С. 67, 68.
3. Каган М.С. О духовном // Вопросы философии. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 1985.
4. Кант И. Религия в пределах только разума // Трактаты и письма. – М., 1980.
5. Капустин Н.С. Свобода совести – общечеловеческая ценность. – Ростов н/Д, 1991.
6. Келле В.Ж. Духовность и интеллектуальный потенциал. Сер. «Мыслители». Вып. 4. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001.
7. Ксенофонов В.И. Духовность как экзистенциальная проблема // Философские науки, 1991.
8. Логинов Л.Ф. Сущность духовности. Православный голос Кубани. – 2003. – № 8 (август).
9. Симонов Г.В., Ершов П.М., Вяземский Ю.П. Происхождение духовности. – М.: Наука, 1989.
10. Франк С.Л. Духовные основы общества. – М.: Республика, 1993.
11. Шадриков В.Д. Происхождение человечности: учеб. пособие для вузов. – 2-е изд. – М.: Логос, 2004.

Abdunazarova D.K.

Senior Lecturer, Department of Humanitarian and Economic Sciences

*Surkhandarya regional institute of advanced training and retraining of public education employees
Uzbekistan, Surkhandarya region*

SPIRITUAL MAN AS THE BASIS OF HIS OR HER LIBERTY

The article is devoted to human spirituality as the basis of his freedom, and with the development of man as a free subject.

Keywords: spirituality, man, subject, sociality, society.

УДК 17.018.22

Герич А.А.
заведующий архивом

Львова О.А.
бакалавриant

Казанский государственный энергетический университет
Россия, г. Казань

ФИЛОСОФИЯ ФРЕЙДИЗМА И ФРЕЙДОМАРКСИЗМА: РОЛЬ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В статье рассматриваются современные философские направления: фрейдизм и фрейдомарксизм, а также роль человека в цивилизации.

Ключевые слова: фрейдизм, фрейдомарксизм, человек и цивилизация.

Современная философская мысль – продукт эволюции человеческой цивилизации, идеи которой менялись вместе с научным прогрессом. Так, опубликованная 1859 году Ч. Дарвином работа «Происхождение видов» произвела революцию в науке XX века. Появляются новые идеи, например, учение Зигмунда Фрейда (1856–1939 гг.) – австрийского психиатра, основоположника психоанализа, положило начало новой философии – Фрейдизму. Психоанализ Фрейда связывает все психические и не только болезни с переживаниями личности, которые он перенес в детстве – Эдипов комплекс (сексуальное бессознательное влечение к родителю противоположного пола и амбивалентные (двойственные) чувства к родителю того же пола) [1]. Философия фрейдизма, в противовес рационалистической европейской философской традиции, уделяет особое внимание «бессознательному», определяя его как ту часть психики, в которую вытеснены неосознанные желания человека, имеющие иррациональный и вневремен-

ной характер. Главный вывод философии психоанализа: вся человеческая культура создана на основе биологически обусловленного процесса превращения сексуального инстинкта человека в другие, сублимированные (перенаправленные) виды деятельности. Это позволило Фрейду охарактеризовать европейскую культуру как культуру, созданную невротиками, людьми, чьи нормальные сексуальные влечения были в свое время подавлены и затем трансформировались в замещающие виды деятельности. Фрейд уточняет концепцию бессознательного, включая в сферу инстинктивных импульсов первичные космические позывы – Эроса и Танатоса (жизни и смерти). Наиболее существенная разработка этого периода – концепция психики человека, включающей такие структуры, как Оно, Я и сверх-Я. Оно, по мнению Фрейда, – кипящий котел инстинктов, рождающий все последующие противоречия и трудности человека. Структура Я призвана реализовать (запрещать) импульсы Оно, согласуя их с требованиями той

© Герич А.А., Львова О.А., 2016

социальной реальности, в которой живет человек, а сверх-Я выступает как судья, общественный надзиратель над всей психикой человека, соотнося его мысли и поступки с существующими в обществе нормами и образцами поведения. Каждый из «этажей» психики человека живет своей жизнью, но реализация плодов их деятельности чаще всего искажена, ибо жизнь человека в обществе подчинена не его биоэнергетике, а тому культурному окружению, в которое он включен. Вся европейская культура, по мнению Фрейда, является культурой запрета, и все главные табу касаются именно бессознательных импульсов, поэтому развитие культуры предполагает развитие неврозов и несчастий людей и ведет к увеличению чувства вины каждого человека, отказу от собственных желаний [2].

Фрейдомарксизм – концепция, объединяющая идеи З. Фрейда и немецкого ученого – экономиста и философа Карла Маркса (1818–1883 гг.), автора философии диалектического и исторического материализма, теории прибавочной стоимости в экономике, теории классовой борьбы в политике. Он же автор «Манифеста коммунистической партии» (впервые опубликован в 1848 году) и известного в истории России «Капитала» (впервые опубликованного в 1867 году, переведенного на русский язык в 1872 году). Объединил обе теории и основал фрейдомарксизм как философское направление – Вильгельм Райх, ученик З. Фрейда создавший европейскую сексуально-экономическую теорию. Фрейдомарксизм как новое течение в философии возник в среде интеллигенции Центральной и Восточной Европы во время первой мировой войны и попал в центр интеллектуальных дискуссий после второй мировой войны. Фрейдомарксизм достиг своего пика вследствие незаконченных революций 1968 года во Франции, США и Чехословакии [3].

Особенно популярным фрейдомарксизм стал после создания Франкфуртской школы (1940–1960-е гг.), при университете во Франкфурте-на-Майне исследователями М. Хоркхаймера, Т. Адорно и Г. Маркузе. Ученые франкфуртской школы соединили в теории марксистскую критику буржуазного общества и психоаналитические идеи З. Фрейда. Анализируя популярность националистических настроений в Европе 1930-х гг., немецкие философы и социологи М. Хоркхаймер (1895–1973) и Т. Адорно (1903–1969) пришли к выводу, что тоталитарные ориентации нынешних государств являются закономерным следствием развития западного общества на протяжении нескольких предшествующих столетий. По мнению исследователей, идея «Просвещения» оформленная французскими учеными XVIII века, где закрепляется безграничная вера в науку, в наш разум и надежду на благоприятное для человека переустройство, как природы, так и общества, «были заражены гносеологическим (познавательльно-оценочным) оптимизмом», но оптимизм, по мнению ученых, оказался ошибочным. Человек постепенно стал придатком машины и частью круговорота «товар – деньги», продавая себя и свой труд за заработную плату [3]. Произошла дегуманизация производственного процесса, вещи и люди меняются местами: человек превращается в инструмент для производства вещей («овеществление» личности); вещи и деньги фетишизируются; социальные отношения сводятся к принудительному выполнению людьми определённых функций в структуре производства и общества. Использование человека переносится из трудовой сферы жизнедеятельности людей и на все остальные, трансформируя все человеческие отношения по модели «купля – продажа». Мышление человека, заменяется мыслительными ритуалами,

диалектика которых закрепляет повторяющиеся, как догмы, установившиеся представления о мире, обществе и месте человека в нём, выполняя своего рода социальный заказ на поддержание в людях духа конформизма и лояльности, что делает человека уязвимым к воздействию антидемократической пропаганды. Например, тоталитарные режимы в фашистской Германии, СССР, Италии. Таким образом, теоретики франкфуртской школы одними из первых поняли опасность возрождения национал-социалистического движения в современном мире и настоятельно подчёркивали необходимость превентивных мер по недопущению создания психологически благоприятного климата для развития его различных форм. Их исследования были продолжены в работах немецко-американского философа, социолога и социального психолога Герберта Маркузе (1898–1979). Центральной проблемой концепции Маркузе, является критика современного состояния цивилизации и конкретно-исторической формы организации человеческого общества – капитализма. Однако он критиковал и ортодоксальных коммунистов: «Если они не будут использоваться для развития и удовлетворения потребностей свободного индивида, они просто перерастут в новую форму подчинения индивидов гипостазированному всеобщему» [3]. Г. Маркузе отталкивается от основополагающей идеи психоанализа З. Фрейда о борьбе двух имманентных начал в человеке – инстинкта жизни и созидания (Эроса), с одной стороны, и инстинкта смерти и разрушения (Танатоса), с другой. У Карла Маркса он взял идею «сокращение рабочего дня», как «фундаментальное условие истинно свободной реальности» [5, с. 53–56]. Придерживаясь, мысли Фрейда о том, что развитие цивилизации и прогресс культуры требуют вынужденного отказа людей от осуществления

своих социально неприемлемых (прежде всего сексуальных) желаний и влечений и сублимации (перенаправления) их энергии в различных видах трудовой деятельности. Он дополняет идею Фрейда ведением понятия «прибавочная репрессия», посредством которой реализуется принцип производительности, которая нужна только для собственников производства, увеличивающая доход с продаж. По Маркузе, всевозрастающей сублимации сексуальной энергии способствует чувство социальной несправедливости, которое ведёт к росту социального напряжения и вероятности социальной революции в будущем. Однако модернизация технической и технологической стороны способа производства, позволяющая существенно сократить временные и физические затраты людей в процессе труда могут привести общество к гармонии отношений. Например, К. Маркс, считал, что: «Наступит этап, когда мерой богатства будет отнюдь уже не рабочее время, а свободное время» [3]. Ученый полагал, что труд должен восприниматься не только как средство удовлетворения насущных потребностей, но также как возможность проявить свои способности. Человеческое тело должно, по мнению Маркузе, превратиться из орудия труда в инструмент удовольствия. Единственным способом борьбы со сложившейся системой Г. Маркузе считал «Великий Отказ» – радикальную форму протеста против ценностей западной цивилизации. Его идеи были подхвачены различными движениями контркультур послевоенного периода, однако после студенческих бунтов конца 1960-х теории о переустройстве общества за счёт организации его саморегуляции по идеям Маркузе и франкфуртской школы постепенно сошли на нет, не получив успешного практического воплощения, т. е. победило общество потребления [5, с. 53–56].

В теоретическом же плане безусловного внимания заслуживают и остаются

ся актуальными поднятые фрейдомарксистами проблемы возникновения тоталитарных режимов, опирающихся в своём становлении и функционировании на особый, крайне ригидный (застывающий) тип личности и соответствующий ему авторитарный стиль мышления, нетерпимый к любым проявлениям инаковости, например, Иосиф Сталин и Адольф Гитлер.

Таким образом, идеи и концепции фрейдизма, марксизма и фрейдомарксизма продолжают сохранять свое воздействие, в роли психоаналитически ориентированной социально-философской критики реальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фрейд 3. Библиографическая энциклопедия. Образование, наука, культура.
3. Фрейд [электрон. данные]. – Режим

доступа: <http://www.dates.gnpbu.ru/1-6/freud/freud.html> (дата обращения: 17.11.2015).

2. Фрейдизм [электрон. данные]. – Режим доступа: <http://studfilosed.ru/otvety-k-vstupitelnomu-ekzamenu-po-filosofii/115-frejdizm-kak-filosofskoe-mirovozzrenie.html> (дата обращения: 17.03.2016).

3. Маркс, Карл // Википедия. [2015–2015] [электрон. данные]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=74459131> (дата обращения: 11.04.2016; дата обновления: 11.11.2015).

4. Бороненкова Я.С. Бороненкова Я.С. Фрейдомарксизм Франкфуртской школы [электрон. данные]. – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/viktorovcharenko/psycholibrary/freudomarxism> (дата обращения: 17.03.2016).

5. Сайфутдинова Г.Б. Некоторые аспекты роли человека в понимании философии фрейдизма и фрейдомарксизма / Г. Б. Сайфутдинов, Р.Д. Рафиев // Вестник современной науки: науч.-теорет. журнал. – Волгоград: Сфера. – № 11: в 2-х ч. Ч. 2. – 2015. – С. 53–56.

Gerich A.A.

Head of archives

L'vova O.A.

Baccalaureate

*Kazan State Power Engineering University
Russia, Kazan*

FREUDIANISM PHILOSOPHY AND FREUDO-MARXISM: THE ROLE OF HUMAN RIGHTS IN THE MODERN WORLD

The article discusses modern philosophical trends: Freudo-Marxism and Freudianism, and the role of man in civilization.

Keywords: *Freudianism, Freudo-Marxism, people and civilization.*

Каниметов Э.Ж.

канд. филос. наук,

проректор Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева

Республика Кыргызстан, г. Бишкек

ОНТОЛОГИЯ ТРАДИЦИЙ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ФОНЕ СОВРЕМЕННЫХ ПЕРЕМЕН

Статья посвящена философскому осмыслению онтологии традиций этнической культуры. В ней подчеркивается, что существенные социальные преобразования и изменения в этнической культуре еще не получили своего глубокого адекватного осмысления.

Ключевые слова: онтологии традиций этнокультуры, логоцентризм, мифо-магические традиции.

Состояние некоторой растерянности в теоретическом осмыслении происходящих перемен в жизни общества и громадный разброс мнений при их оценках в сфере общественного сознания – неоспоримый факт. Существенные социальные преобразования и изменения в этнической культуре еще не получили своего адекватного осмысления в наших странах. Одно из следствий – отрыв общих социально-философских и историко-культурологических концепций от реалий жизни. Это вполне естественно: непонимание общих проблем глобального масштаба приводит к непониманию собственных локальных проблем и – главное – перспектив развития кыргызского общества в условиях, когда прямолинейная социальная перспектива движения к «светлому будущему» утратила притягательность, а социальные стратегии советского общества, так или иначе построенные на ней, потеряли смысл.

С тем большей настоятельностью встают проблемы теоретического и социально-философского осмысления и понимания собственных реалий, от

решения которых, так или иначе, зависит планируемое будущее общества. Примерно об этом, но другими словами, писал А. Тойнби: «чтобы понять часть мы должны, прежде всего, сосредоточивать внимание на целом, потому что целое есть поле исследования, умопостигаемое само по себе» [1].

В связи этим, следует отметить, что в науке, прежде всего в науке западных стран, с учетом происходящих в мире изменений произошел сдвиг в сторону реального усложнения исследования не только постиндустриальных обществ, но и так называемых «традиционных», в связи с их включением в орбиту общемировых процессов. Если для классической социогуманитарной науки было характерно изучение «традиционных» обществ в изоляции, теперь наблюдается постепенный переход к изучению их во взаимодействии с этим расширяющимся миром.

К тому же, практически все доктринальные подходы к описанию трансформационных процессов доперестроечного периода в своей основе содержали не научные подходы, а идеологические

© Каниметов Э.Ж., 2016

предпочтения, востребованные политической практикой противостоящих друг другу социально-экономических систем.

В современных условиях тенденции изучения социокультурных аспектов социальных систем изменились. Этому предшествовал целый ряд изменений в социальной реальности всех уровней организации социальных отношений. Прежде всего, речь может идти о процессе реального изменения соотношения макроструктур, которые выступают источником и потребителем изменений общественного сознания.

Этому во многом способствовали изменения парадигм научного исследования, что проявились, прежде всего, в естествознании. Появились гипотезы, которые позволяют создать новую информационную матрицу для обществоведения. Среди них важное место занимает открытие концепции самоорганизующихся диссипативных систем и новых подходов к описанию строения и функционирования Вселенной.

Во многом поэтому, наиболее острая дискуссия обнаруживается на стыке общетеоретических, философских и методологических оснований и положений концепции модернизации в ее классическом варианте. Именно в этом направлении степень изученности может квалифицироваться как недостаточная.

Таковы, на наш взгляд, политические, идеологические и научные факторы, которые определили качественный сдвиг в общественных науках.

Очевидно, что современный этап исследования проблемы требует концептуализации феномена социокультурной модернизации кыргызского общества и, при подтверждении ее основных положений, создания общей теории традиционного общества и модернизации теперь уже с учетом современных реалий модернизационного процесса в регионе Центральной Азии.

Феномен «традиционных» обществ и, в частности, традиции как таковой, а также традиционные формы социальной и частной жизни, внутренний смысл, скрытый в этих формах, по мнению многих авторов на эту тему, составляют противовес профаническому прогрессизму, революционному негативизму и наступающему социокультурному кризису.

С другой стороны, интерес к проблеме традиции, этническим культурным наследиям в период позднего социализма подспудно мотивировался нараставшим социокультурным вакуумом, закономерным в обществе, начавшем отсчет своей исторической жизни с нуля, изгнавшим всякую культурную память, кроме революционной.

Ныне поиск традиционных онтологических оснований социального переустройства и обновления культуры диктуется уже простой потребностью общества в самосохранении. Отбрасывание привычных мировоззренческих установок и ломка структур социального бытия способствовали развитию социальной апатии, идеологического нигилизма, поставили под угрозу социальную самоидентификацию множества людей, что заставляет их отчасти прибегать к религиозному мракобесию или этнокультурным архаизмам, этноцентрическим сочинениям собственной версии собственной «великой» истории, и анахронизмам.

Тем не менее, ностальгия по традиции и традиционным формам этно-культуры в настоящее время не может рассматриваться как чисто кыргызская, постсоветская реалья.

Необходимость обращения к данной тематике, с одной стороны, обусловлена событием глобального масштаба – противостоянием секуляризованного современного мира и мира религиозного фундаментализма, который можно рассматривать как доведенное до крайности воплощение

практического мировоззрения традиционализма. В таком противостоянии обнаруживается глубинный метафизический пласт. С этой точки зрения, исследование традиции – это ключ к раскрытию метафизики социального бытия. Этим определяется его непреходящая эвристическая ценность.

С другой стороны, развенчание логоцентризма в деконструкционизме привело к развоплощению логоса в виде граматоцентризма, культу письменного слова, окончательному стиранию всяких следов телесности. Постмодернизм застыл в стадии деконструкции привычного и смутно указывает лишь на очертанию осязательных (М. Бахтин) измерений современной культуры. Сдвиг в этом направлении может быть осуществлен дальнейшим обобщением опыта деконструктивизма. Но акцент должен быть сделан на процессуальной динамике смыслообразования, которое может находить свою форму выражение и за пределами письменного текста.

Смещение акцента с критики преобразовательного активизма к раскрытию новых возможностей сознания, сценариев поведения предполагает искать др. источников опыта осмысления реальности. Если на самом деле несомненна связь такого «активизма» с лапласовской традицией, далее, марксистским пониманием истории вытекающей от симулятивной природы текстового слова, то современное доминирующее влияние аудио-визуальной культуры как основного способа коммуникации должно приводит к переструктурированию культурного пространства. Есть опасение, что аудио-визуальная культура способствует индивидуализации, фрагментации культурного опыта. В таком аспекте представляет интерес опыт устно-фольклорных традиций этнической культуры, определяющих этническую идентичность.

Контекстуальность символически выраженного знания таких традиций свидетельствует о недостаточности любого перевода его в рациональную знаковую систему, который представляет собой всего лишь редукцию, тогда как символизм устно-культурной традиции уходит своими корнями в нередуцируемое сакрального опыта.

Поскольку для нормального функционирования социального и индивидуального бытия является крайне важным адекватное истолкование архетипической символики в контексте современности, уникальный коллективный опыт интеграции сознательного и бессознательного начал психики через символическое толкование [2], и субъективное переживание архетипических структур этноса и этнической культуры сохраняет свою жизненную силу.

Очевидно, что уникальный коллективный духовно-онтологический опыт, вопрос о духовной жизни является основным не только для всего человечества, но и каждого народа и человека, поскольку именно она, в конечном счете, определяет характер, направление и саму разумность всей его общественной деятельности, социально-политических перемен. Существо любого значимого явления в жизни общества заключено в духовной жизни.

В данный момент в жизни киргизского народа такой процесс, вне зависимости от чьей-либо констатации и фиксации, уже давно идет. И эти изменения, прежде всего, заметны в проявлении или модификации духовного кода, мистической и мифо-магической традициях киргизского народа в соответствии требованиям тех форм духовно-религиозного отражения, которые продуцируются современной эпохой [3].

К сожалению, эти самобытные тенденции в развитии духовной жизни киргизского общества наблюдаются

отнюдь не в академической сфере социогуманитарных наук, а получили свое развитие «снизу», от людей, живущих подчиняясь зову своего сердца, его внутренней логике, созвучной духовным интенциям этнической культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тойнби А. Постигание истории. – М., 1991. – С. 28.
2. Юнг К.Г. Архетип и символ. – М.: Изд-во «Ренессанс» ; СП «ИВО-СиД», 1991.
3. Каниметов Э.Ж. Евразийский проект и псевдоморфозы кыргызской культуры. – Б., 2012.

Kanimetov Je.Zh.

*Candidate of Philosophical Sciences,
Provost of the Kyrgyz State University named after I. Arabaev
Kyrgyz Republic, Bishkek*

**ONTOLOGY TRADITIONS OF ETHNIC CULTURE IN THE BACKGROUND
OF TODAY'S CHANGES**

The article is devoted to philosophical reflection on the ontology of ethnic culture traditions. It emphasizes that the significant social changes and changes in the ethnic culture have not yet received adequate their deep understanding.

Keywords: *ontology traditions of ethnic culture, logocentrism, mytho-magical tradition.*

Азимова С.Р.

старший преподаватель

*Худжандский государственный университет имени Б. Гафурова
Республика Таджикистан, г. Худжанд*

ЯВЛЕНИЕ СИНОНИМИИ И АНТОНИМИИ ФРАЗЕМ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Данная статья посвящена проблемам синонимии и антонимии во фраземах английского и таджикского языков.

Ключевые слова: синонимия, антонимия, синонимические фразеологизмы, фразеологические антонимы.

Синонимические фразеологизмы могут частично совпадать или полностью не совпадать по лексическому составу. Фразеологическим синонимам свойственно сложное переплетение семантических и стилистических элементов. Синонимы могут быть однозначными, иметь одинаковую структуру, но, как правило, они в любом случае отличаются по семантическим оттенкам и стилистическим функциям, которые как таковые проявляются в контексте. В художественном тексте антонимы служат для образования антитез, а также они направлены на усиление выразительности речи. Антонимия в составе одной фраземы построена

на основе антонимических отношений. Некоторые такие фраземы выражаются при помощи лексических антонимов.

Проблема лексической синонимии в таджикском и английском языкознании получила достаточно широкое освещение. Тем не менее явление синонимии во фраземах еще недостаточно изучено. В монографии Х. Маджидова «Фразеология современного таджикского языка» (Душанбе, 1982) и в диссертации Р. Саидова «Фразеология таджикской народной поэзии» (АКД, 1995) данному явлению уделено достаточное внимание. Так, Р. Саидов пишет о сочетаниях копулятивного типа с такими синонимическими

компонентами, как «хеш»-«тавор» (родственники), «нозу»-«карашма» (кокетство), «зор»-«низор» (беззащитный), «маст»-«махмур» (навеселе), «токаву»-«танхо» (одинокий) и т. д.

А. Кунин в своей работе «Курс фразеологии современного английского языка» [9, с. 46], анализируя синонимические фразеологизмы, указывает на то, что подобные фразеологизмы могут частично совпадать или полностью не совпадать по лексическому составу. Фразеологическим синонимам свойственно сложное переплетение семантических и стилистических элементов. Он выделяет три вида фразеологических синонимов: идеографические, стилистические и стилистико-идеографические и приводит следующие примеры: «*as hell*» и «*like hell*» с такими значениями, как оглашенный, сумасшедший и ужасно, отвратительно, из рук вон; «*making a mountain out of a molehill*» – аз паша фил сохтан – делать из мухи слона; «*keep one's mouth shut*» – забонро нигоъ доштан – придерживать язык, держать язык за зубами; «*to shoot off one's mouth (right) under one's nose*» – дар зери пои касе гаштан – болтать под самым носом у кого-либо; «*within a stone's throw of something*» – дар як қадам – поблизости от, рукой подать; «*(as) mad as a march hare*» – совсем помешавшийся и другие.

А. Кунин считает, что «фразеологические синонимы входят в состав синонимических гнезд, рядов и синонимических групп» [8, с. 57].

Анализ глагольных фразеологизмов, выражающих человеческие чувства, в определенной степени способствует решению споров о том, «существуют ли вообще абсолютные синонимы». Наблюдения показывают, что все же с точки зрения семантико-стилистических и структурных особенностей сполна идентичных языковых единиц не существует. Синонимы могут быть однозначными, иметь одинаковую структуру, но, как правило, они в любом случае отличаются по семантическим оттенкам и стилистическим

функциям, которые как таковые проявляются в контексте. Например, в таджикском языке устойчивые глагольные словосочетания могут использоваться как фраземы: «булбули шайдо шудан», «дили касеро ром кардан», «ба касе дил додан», «дили касеро бурдан», «дил бохтан», «дили худро бой додан», «дил бастан», «ба дили касе роҳ ефтан», «ба дили касеҷо шудан», «дили касеро ба дом овардан (гирифтан)» или «касеро ба худ моил (гарм) кардан», «дар дили касе хона кардан», «дили касеро дузидан», «меҳр бастан», «меҳри касе ба дил нишастан», «дилдода шудан», «дили касеро аз ҷо бурдан» и т. п., несмотря на структурные различия, по семантике они синонимичны, хотя при этом они, как правило, отличаются по степени эмоциональности и стилистическим особенностям. Различие отдельных упомянутых фразеологизмов очевидно и вне контекста. Так, конструкции «дили касеро ба худ моил кардан» и «дили касеро бурдан», будучи в одном синонимичном кругу, в то же время различны по смыслу. В первом примере выражена симпатия человека к кому-либо, во втором речь идет о завоеванной любви. Существует немало примеров, когда синонимичные варианты также вне контекста различаются по стилистическим параметрам. Так, «булбули шайдо шудан» (буквально: стать обезумевшим соловьем – полюбить) относится к литературно-книжному стилю, а «дилро бой додан» (буквально: проиграть сердце – полюбить) – к разговорному. В таких случаях доминирующие компоненты определяют стилистическую соотнесенность фразеологизмов. В приведенных выше примерах компоненты «булбули шайдо» (обезумевший соловей) и «бой додан» (проиграть) играют основополагающую роль в формировании значения фразеологизмов, так как они являются основными носителями семантико-стилистической нагрузки.

Сравним примеры:

«Хайр ин тавр бошад, азбаски мехри ту ҳам аз моҳҳои аввал ба дили ман нишастааст, ман бе муқаддима саргузашти сердарди сари худамро ба ту нақл мекунам».

Ладно, если так, поскольку твоя любовь в моем сердце, без предисловия расскажу тебе о своем печальном приключении.

«Мехр бастӣ ба одамони Ватан, Базанону ба кӯдакони Ватан».

Полюбил ты людей Отчизны, и женщин, и детей Отчизны.

«Ман ҳам ба вай мехр монда дугонаҷони гуфта будам».

Я тоже, полюбив ее, считала ее душевной подругой.

«Вагарна ман аз ваъдаам гаштаам ва наба касе дил додам ва наба касе дил хоҳам дод».

Иначе нарушу обещание, и не люблю никого, и не собираюсь полюбить!

В английском языке явление синонимии во фраземах было прослежено на примере следующих фразеологизмов: «*have a warm spot in one's heart for somebody*» – ба касе ҳиссиети гарм доштан, ба худ кашидан – испытывать теплое чувство, влечение к кому-либо; «*lose one's heart to somebody*» – ба касе дил бохтан – вспылать любовью к кому-либо; «*fix one's affection on somebody*» – касеро дуст доштан – полюбить кого-либо; «*be in love*» – дӯст доштан – быть влюбленным; «*gain somebody's heart*» – дили касеро (муъаббати касеро) ба даст овардан – добиться чьей-либо любви; «*have a fancy for*» – дӯст доштан – увлекаться, привязаться, полюбить; «*be on fire*» – ишқ аланга гирифтан – загореться любовью; «*be death on*» – хеле дуст доштан – обожать, любить; «*find favour in somebody's eyes*» – ба касе меъру муъаббат доштан – снискать благосклонность (любовь) кого-либо. Те же фразеологизмы встречаются

в предложениях, взятых из классической литературы:

«*I don't mind your knowing*», he said, «*I'm over head and ears in love with her*».

Я не собираюсь скрывать от вас, – сказал он, – что я безумно влюблен в нее.

Sir Peter. This evident, his vices and follies *have won your heart*.

Сэр Питер. Очевидно, его пороки и безумства покорили ваше сердце.

Одним из важных вопросов изучения однозначных единиц является синонимическая цепь, где выделяется ведущее, то есть доминирующее слово.

В лексикологическом плане доминирующее слово синонимической цепи – это то, которое, как правило, стоит в начале цепи.

В роли слов-доминантов выступают обычно общеупотребительные, межстилевые слова, в фразеологической цепи синонимии понятие «доминанта» гораздо шире, ибо в данном случае оно содержит две языковые единицы: **во-первых**, разъяснительную единицу, которая обычно находится до синонимической цепи; **во-вторых**, фразеологическую единицу, стоящую в начале синонимической цепи. Основными условиями определения доминант синонимических рядов являются общеупотребительность, нейтральность и семантическая доступность. В таджикском языке они выражены устойчивыми словосочетаниями: «*бини касе дар осмон будан*», «*аз худ рафтан*», «*аз савлати касе оби хуми Намангон ҷаф кардан*», «*фук (хик, тумшук) дар осмон будан*», «*осмону заминро нашинохтан*», «*аз болои шутур алаф даравидан*», «*димоғи худро баланд кардан*», «*бурути касеро табар набуридан*». В этом синонимическом ряду в качестве доминанты можно выделить фразеологизм «*бини касе ба осмон будан*». В данном случае, с одной стороны, «высокомерие» выступает как разъяснительное слово, с другой – из

числа синонимической цепи именно данный фразеологизм отвечает всем трем условиям, о которых шла речь выше.

Анализ примеров показывает, что далеко не все единицы из вышеперечисленной цепи могут выступать в качестве доминанты. Так, сочетание «аз худ рафтан» не может быть доминирующим ввиду того, что оно полисемично и внимание слушателя может ускользнуть в другое семантическое русло. Так, может быть непонятен фразеологизм «*тумиуки касе ба осмон будан*», где «*тумиуки*» (рыло) – диалектизм тюркского происхождения – может быть незнаком представителям некоторых регионов, в частности, южных. Таким образом, из числа синонимической цепи всегда можно выделить доминирующее звено, которое соотносится сразу с несколькими синонимическими рядами.

Так как фраземы являются самым выразительным средством языка, их неспроста называют жемчужиной речи. Имеющиеся в нашем языке фраземы «*дар зери но заминро надидан – not to see a land under himself – не видеть под собой земли*», «*бини боло карда гаштан – to go with snub / turned up nose – ходить со вздернутым носом*» имеют более широкое и образное значение, чем слова, обозначающие значение этих фразем. В научной литературе лексический состав фразем трактуется как стабильный, постоянный, неизменчивый. Однако в исследованиях утверждается, что лексический состав фразем довольно-таки изменчив. Из этого выходит, что возникает необходимость изучения причин изменчивости общезыковых фразем.

Согласно законам природы каждый предмет, явление дополняют друг друга и вместе с этим противоречат друг другу. Фраземы тоже не составляют исключения из этого правила. Известный языковед, академик Л.В. Щерба утверждал, что контрастность сильно привлекает наше внимание. Действительно, фраземические антонимы, с одной сто-

роны, в качестве методического средства выражают взаимоположенные описания, сравнения и резкое противопоставление; с другой – отражают реальные противоречия, существующие в окружающем нас мире. Фраземические антонимы широко используются человеком в процессе обмена мыслями, формируются на основе тех или иных его отношений к духовной жизни, на основе индивидуальной и социальной деятельности человека, его качеств, чувств и познания действительности.

В художественном тексте антонимы служат для образования антитез, а также они направлены на усиление выразительности речи. Антитеза – это стилистический метод, основанный на противопоставлении образов, понятий и идей. Писатели создают яркие, запоминающиеся образы посредством фраземических антонимов. Существуют различные формы фраземических антонимов.

• Антонимия в составе одной фраземы построена на основе антонимических отношений. Некоторые такие фраземы выражаются при помощи лексических антонимов. Например, «*аз об хушк баромадан – ду даст дар бині баргааштан, хушку холі, бо дасту холі баргааштан*» – *to get out dry from water, – to come back with empty hands* (к реке идет мокрым, возвращается сухим – не солоно хлебавши), «*чизе хоъад ӯамон мешавад, чизе хоъад тайер аст*» – *what he wants, it will be ready* (что пожелает – все будет готово), «*чун саг умр ба сар бурдан – осуда зистан*» – *to live as a dog, to live safely* (жить как собака, жить в спокойствии), «*меънат-дӯст, покизакор, вазифашинос*» – *industrious* (трудолюбивый, исполнительный), «*чизе ба даъонаш биед, меъъяд*» – *what he wants he says that* (говорит что понало) и др. Сравните: *тап – хушк – wet – dry* (мокрый – сухой), *неш – қафо front – back* (впереди – позади), *хобидан – хестан – to sleep – to get up* (лежать – вставать), *даромадан – баромадан – to come in – to go out* (входить – выходить).

В составе других фразем лексических антонимов не существует. Например: «*наврои чизе надоштан*» – *he can wade through any sea; he is absolutely reckless; he is a devil-may-care fellow; he snaps his fingers at dangers; he doesn't give a damn; he is a mad-brain; there is no holding him* (море по колено), «*ман дар гӯям, ӯ бед мефаъмад, кала гӯям салларо мебуерад*» – *if I say him to bring smth, and he brings another thing* (я ему про Фому, а он мне – про Ерему), «*аз паша фил сохтан*» – *to make a mountain out of a molehill* (делать из мухи слона), «*дар рӯ механдаду – дилаширо гургон тала мекунанд*» – *he laughs from outside, but his heart is as black cat* (снаружи улыбается, а изнутри – душу кошки скребут); «*агар бо пойёоят ба осмон бароӣ, сони бо гӯиёои дароз ба замин мефароӣ*» – *If you rise high with foot, you fall down by ear* (если высоко поднимешься – за ногу, если в землю спустишься – то за ухо вытяну) и др. В таких примерах антонимия отличается от фраземы полностью на основе двоякого лексического значения [2, с. 8].

Антонимия, созданная посредством парности антонимических фразем, возникает в результате входа в антонимические отношения противоположных друг другу по значению двух самостоятельных фразем.

Например: «*ба ин дуне омадан – аз ин дуне рафтан*» – *to come to this world – to leave this world* (прийти в этот мир – уйти из этого мира), «*ба қавли худ истодан – ба қавли худ наустодан*» – *to keep a word – not to keep a word* (сдержать слово – не сдержать слово) и т. д.

Профессор Х. Маджидов, изучавший фразеологизмы таджикской разговорной речи, утверждал, что взаимоантонимические фразеологизмы определяются на основе антонимических слов отдельных лексических значений, входящих в состав этих фразеологизмов [10, с. 13].

И он же приводит примеры: в составе антонимических фразем имеются антонимические лексемы: *шаъни касеро*

наст задан – касеро ба осмон бардоштан – *to derogate from – to raise to the sky* (уменьшать достоинства – возводить в небеса); *дӯст доштан – бад дидан* – *to love – to hate* (любить – ненавидеть), *роъбариро ба дастӣ худ гирифтан* – *to take a leadership* (взять в руки управление) – *роъбариро аз даст додан* – *to loose management* (потерять руководство, управление); *дили касеро бурдан* – *дил аз даст додан* – *to catch a heart – to loose a heart* (душу притягивает – не лежит душа), *даштаи кушод аст, яъне сахӣ* – *даштаи кӯтоъ аст, яъне камбағал, kind-nature – cruelty* (добродушие – жестокость), *richman – poorman* (рука длинна – рука коротка).

Исходя из этого можно предположить, что антонимические пары могут возникать на основе противопоставления лексических значений выражений. Например, *дили бераъм – stone heart* (каменное сердце) – *лъони одам – kind heart* (добрая душа), *олиъиммат – generous, liberal* (щедрый) – *хасис – niggardly, miserly* (скупой), *таваллуд шудан, ба дуне омадан* – *to come into the world, to be born* (появиться на свет); *дур афкандан – kick off; keel over; conk out; push up daisies; kick the bucket* (отбросить коньки), *дил ором шудан* – *to calm* (душа успокоилась) – *ба куртаи худ нагунъидан* – *not to find a place* (места себе не находить, тревожиться), *дили соф – clean heart* (чистая душа) – *дили сиёъ – black heart* (темная душа), *гурбаи сиёъ аз байни онъо давид* – *to cause a quarrel between sb and sb, to spread discord, to set sb at odds with each other; to set sb at variance* (черная кошка пробежала между ними) – *бо об тар кардан they are bosom friends (old buddies)* (их водой не разольешь), *маъбур кардан, то ки хомӯш шавад* – *to silence* (заставить замолчать) – *лъоғаш кушода шуд – loosen one's tongue* (язык развязался), *ба сухани худ наустодан, ба ваъдаи худ вафо накардан* – *not to keep a word* (не сдержать слова) – *қавли худро иъро кардан, ба сухани худ истодан* – *to keep a word*

(сдержать слово, стоять на своем), *оиладор шудан* – *to get married* (выйти замуж) – *лудо шудан* – *to divorce* (развестись).

Фраземы, входящие в антонимические отношения, со структурной точки зрения тоже могут быть как разными, так и похожими. Например, *ба сухани худ истодан* – *to stand one's ground, to hold one's own* (стоять на своем, сдержать слово), *ба худ омадан* – *come to himself* (прийти в себя) – *такаббур* (калонгирі, њавобаланді) *кардан*, *ба худ мағрур будан* – *have too high an opinion of oneself, get a false idea of one's own importance* (возомнить о себе высоко), *дастњои дароз* (рука длинна), *дастњои қўтоњ* – *one's arms are too short, to get, to reach, etc. smb., smth.; one hasn't got the power; one is far too slow, to catch smb., smth.* (рука коротка) и др.

Разноструктурные антонимические пары со структурной точки зрения бывают разные. Например, *ғам хўрдан* – *endure, suffer* (переживать) – *дил ором шуд*, *ба рӯ механдаду дилаш мисли гурбаи сиењ аст* – *though he laughs, but his heart is as black cat* (хоть и улыбается, а в душе кошки скребут); *дили кушод* – *generous spirit* (щедрая душа) – *шахси мумсик, хасис* – *stingy [-n-], niggardly, miserly* (скупой человек).

Иногда антонимия фразем, состоящая из одинаковых лексических компонентов, как и в других иранских языках, может распознаваться посредством аффикса с отрицательным значением (-на).

Например: *онь, буд набуд* – *it was or it wasn't* (эх, была не была), *шўхиро медонаду њакиќатро* – *he knows joke but doesn't know truth* (узнает – шутка, не узнает – правда); *касери ором намеғузорад* – *doesn't leave any one in calm* (никого в покое не оставляет); *рози аст, чи коре кунад* – *he agrees to do smth.* (согласен с желанием что-то сделать) – *рози нест, ягон коре кунад* – *doesn't agree to do smth.* (не согласен, нет желания что-либо сделать). С лексической точки зрения в разносоставных антонимических фраземах одинаковые лексемы не

участвуют. Примером этому могут служить: «*дилкаш, дилрабо, љаззоб, дилбар*» – *pretty, nice-looking* (миловидная на внешность – *безеб* – *ugly* (непривлекательный), *баланд бардоштан* – *elevate, ennoble* (возвышать) – *паст задан* – *to abase; humble; humiliate; to belittle; degrade; lower* (унижать), *едоварі намудан* – *to remember* (вспомнить) – *фаромӯш кардан, аз хотир баровардан* – *to forget* (забыть, вылететь из головы).

Основываясь на внутрисистемных отношениях компонентов антонимических фразеологизмов, они формируются на основе противоречия друг другу образов, событий. В таких случаях опорные компоненты не входят в антонимические отношения, однако может быть, что фразеологизмы в отдельном виде могут выражать противопоставленные значения.

Например: *Холаи Карим аз хурсанді худро дар осмони њафтум њис намуда, ба Хўљакишлоќ рафт ва аз он љо ду даст дар бині баргаиш.*

Karim's aunt was at the seventh sky from happiness, went to Khujakishloq and came back from there with empty hands.

Тетя Карима была на седьмом небе от счастья, поехала в Хужакишлак, а вернулась несолоно хлебавши.

Сравните: *аз хурсандия дар осмони њафтум* – *be in the seventh heaven; tread (walk) on (upon) air; be all over oneself; be (sit, fell) on top of the world, grinning from ear to ear* (на седьмом небе от счастья, рот до ушей) – *бо ду даст дар бині, хушку холі, бо дасти холі баргаиштан* – *come back empty-handed* (вернуться с пустыми руками, несолоно хлебавши).

Известный узбекский фразеолог Б. Юлдашев утверждает, что «развитие и обогащение фразем обновляется не только за счет появления фразеологических неологизмов, как происходит с другими единицами языка, но и за счет имеющихся в языке семантических, грамматических и функциональных сторон выражений» [15, с. 45].

Действительно, писатели обычно не ограничиваются выбором и употреблением выражений в соответствии с целями описания. Допустимо, что фраземы изменяются и заново используются в зависимости от природы героев, их душевных состояний, образа жизни. Именно это мы можем заметить в антонимии фразем. Обратим внимание на следующее предложение: *Сабр куні аз ғўра ғалво меназад – If you tolerate you will succed (Кто-то терпелив, а кто-то нетерпелив).*

Известно, что фразема «*косаи сабр лабрез шудан*» (чаша терпения переполнена) существует в языке, она означает, что больше нет сил терпеть. Писатель, чтобы придать еще большую эмоциональную окраску выражению, немного видоизменяет фразему. Сравните: *косаи сабр чуқур, яғне тоқатовар* (чаша терпения глубже, то есть терпелив) – *косаи сабр чуқур нест, яғне нопур* (чаша терпения не глубока, то есть человек нетерпелив). Или еще один пример: «*Кордон ғамешааз об хушк, аммо аз отаи тар мебарояд*» – The clever man always comes dry from water, but from fire wetty – Ловкий всегда выходит из воды сухим, а из огня мокрым.

Фразема «аз об хушк баромадан» – come dry from water (выходить из воды сухим) означает ни от чего не пострадать, легко избавиться от чего-то (ему как с гуся вода) и широко используется в общезыковой лексике.

Если посмотреть с логической стороны на фразему «нельзя выйти сухим из воды», можно сказать, что она используется относительно к очень ловким людям. Автор подбирает к фраземе «аз об хушк баромадан» окказиональную фразему, и возникает антонимическая пара.

Также Б. Юлдашев, глубоко анализирувавший фраземы с методической точки зрения, останавливает свое внимание на методах образования антитез посредством фразеологических единиц, которые являются одним из способов твор-

ческого семантического изменения фразеологических единиц, и представляет следующие их виды:

а) метод противопоставления антонимических фразем: як сухан метавонад ба осмон бардорад ва аз осмон фарорад – a word can knock down and raise (одно слово может и с ног повалить, и на ноги поставить) [15, с. 56]. В этом предложении антонимическими фраземами являются «аз хушбахті дар осмони ғалфум будан» – to be at the seventh sky from happiness (быть на седьмом небе от счастья) – «то ба охир расонидан» (дойти до седьмого колена; довести до конца);

б) метод противопоставления контекстуальных фразеологических антонимов. Например:

Вақте ки Самад пағлавон аз дуне гузашт, писарони вай Пирмат, Ориф, Сотим, Муслим ва домодаи Шараф, ки зудзуд аз падарашон ғап меишуниданд, назар ба духтарони то пуррас сер шудан хўрондаи ў, якдигарро ба оғўи гирифта, чунон доду фиғон бардоштанд, ки тамоми кишлоқро фаро гирифт.

When Samad polvon passed away his sons Pirmat, Orif, Sotim, Muslim, and his son-in-law Sharaf who often get thrashing from father embraced each other and cried aloud that covered over the village, not wishing his fat daughter.

Когда умер Самад палвон, его сыновья Пирмат, Ориф, Сотим, Муслим и его зять Шараф, которые часто получали взбучку от отца, обнявши друг друга, подняли крик – плач на весь кишлак, нежели его упитанные жиром дочери.

В этом предложении использованная антонимическая пара «то пуррас сер шудан хўрондан» (накормлены досыта хлебом, упитанные жиром) является авторским дополнением, а в общезыковой лексике она не употребляется.

в) метод стыковки компонентов фразеологической единицы со словом: «Ро-

зиам аз он чизе, ки аз даст, додам ва миннатдорам, аз он чизе ки ба даст овардам!» (Согласен с тем, что упустил, благодарен за то, что получил).

В этом предложении автор противопоставляет общеязыковой фраземе «чизе аз даст додан» (упустить, потерять что-то) фразему «ба даст овардан» (получить).

Рассмотрим следующий пример:

«Муаллиф дар романи худ дар образи Деъқонкул симои халқи тољик, ки тамоми њаёт дар сањро мењнат менамуд ва дар офтоби тафсон рӯйи ӯ рӯшноиро надидааст ва ба қўмак ниез дошта ро таљассум намудааст».

The author in his novel generalized the image of the Tajik people embodied in the character of Dekhankul who worked in the field all their life, and their faces never saw light and they lived in a need (перевод наш. – С. А.).

Автор в своем романе в образе Дехканкула обобщает образ таджикского народа, который всю жизнь трудился в поле, но в этом солнечном краю его лицо не видело света, в таком обильном, богатом краю жил в нужде (перевод наш. – С. А.).

В данном предложении посредством противопоставления выражениям свободных словосочетаний образованы антитезы, и таким способом автор высказал свою мысль. Обратите внимание на противопоставления: не выдавший света, гармӣ – warm (тепла) – «дар торики зистан» – to live in darkness (жить в темноте); фаровонӣ – abundance, plenty, profusion (достаток, изобилие) – муњтољӣ кашида зистан – to live in poverty (жить в нужде). Если будем анализировать, то там, где солнце, все ощущают тепло, видят свет, но обратного быть не может. Выражением «рӯзи сериро надидаан» автор ставит цель – показать народ, который живет несчастливо, фраземой «рӯзи хуб надидаан» (не видеть ни одного светлого дня в своей

жизни) показывает, как народ не видел достатка и благополучия. Создавая такую антонимию, писатель не только проводит свою мысль, свою позицию, но и выражает состояние простого народа в этот период времени.

Необходимо отметить, что фразеологические антонимы намного отличаются от лексических антонимов. Во-первых, основополагающие компоненты фразем не всегда входят во взаимоотношения, общесловесное значение согласуется с антонимическим значением. Во-вторых, фразеологические антонимы реже встречаются в языке, чем лексические антонимы. Но, несмотря на это, писатели стараются все-сторонне употреблять фраземы, потому что они выражают противопоставленные по смыслу мысли и помогают ярко воспроизвести и раскрыть характер человека, суть происходящего. А изменения, происходящие в антонимии фразем, свидетельствуют о том, что их лексический состав очень изменчив.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н.Ф., Семененко Н.Н. Фразеология и паремология: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 344 с.
2. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1963. – 208 с.
3. Амосова Н.Н. О целостном значении идиомы // Исследование по английской филологии. – 1961. – № 2. – С. 115–120.
4. Амосова Н.Н. Фраземы как разновидность фразеологических единиц английского языка // Проблемы фразеологии: исследования и материалы. – М.; Л., 1964. – С. 131–140.
5. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. – Ростов н/Д, 1964. – 315 с.
6. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. – М.: Наука, 1977. – 364 с.
7. Жуков В.П. Русская фразеология. – М.: Высшая школа, 1986. – 310 с.

8. Кунин А.В. Английская фразеология. Теоретический курс. – М.: Высшая школа, 1970. – 344 с.

9. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1986. – 396 с.

10. Маджидов Х.М. Фразеологическая система современного таджикского языка: автореф. дис. д-ра филол. наук. – Душанбе, 2005. – 48 с.

11. Маджидов Х.М. К вопросу о классификации фразеологических единиц современного таджикского языка // IV Всесоюзная научная конференция по иранской филологии: [тез. докл.]. – Ташкент: Изд-во Ташкентского государственного университета, 1964. – С. 19–20.

12. Реформатский А.А. Введение в языкознание: учеб. для вузов / под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 536 с.

13. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1956. – 260 с.

14. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспект. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 285 с.

15. Юлдашев Б. Функционально-стилистические особенности фразеологических единиц в современном узбекском языке: автореф. дис. д-ра филол. наук. – Ташкент, 1993. – 23 с.

Azimova S.R.

Senior Lecturer

*Khujand State University named after B. Gafurov
Tajikistan, Khujand*

SCENE PHRASE SYNONYMS AND ANTONYMS IN ENGLISH AND TAJIK LANGUAGES

This article deals with the problems of synonyms and antonyms in frazemah English and Tajik languages.

Keywords: *synonyms, antonyms, synonyms idioms, phraseological antonyms.*

Нуралиева Г.
преподаватель

Термезский государственный университет
Республика Узбекистан, г. Термез

МЕТОДЫ ПЕРЕВОДА СОБСТВЕННЫХ ИМЕН И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕКОТОРЫХ ГРУПП ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

Статья посвящена вопросам методов перевода собственных имен и особенностям некоторых групп имен английского языка

Ключевые слова: перевод, транслитерация, иностранный язык, текст.

Транслитерация – «формальное побуквенное воссоздание исходной токсической единицы с помощью алфавита переводящего языка; буквенная имитация формы исходного слова».

Транслитерация отличается от практической транскрипции своей простотой и возможностью введения дополнительных знаков. Транслитерация часто применяется при составлении библиографических указателей и при организации каталогов, например, когда надо собрать в одном месте каталога описание всех произведений отечественного автора на иностранных языках.

Как способ включения иностранного слова в русский текст транслитерация менее употребительна, так как при транслитерации сильно искажается звуковой облик иноязычного имени.

Рассмотрим теперь принцип транслитерации. О транслитерации говорят тогда, когда языки пользуются различными графическими системами (например, английский, русский, греческий, армянский, грузинский), но буквы (или графические единицы) этих языков можно поставить в какое-то соответствие друг другу, и согласно этим

соответствиям происходит межъязыковая передача имен собственных.

Поскольку, например, латиница, греческий алфавит и кириллица имеют общую основу, то большинство букв этих двух алфавитов могут быть поставлены в соответствие друг другу с учетом тех звуков, которые они регулярно обозначают.

Транслитерация имеет как преимущества, так и недостатки. Преимущества очевидны: письменный вариант имени не искажается, его носитель имеет универсальную, независимую от языка идентификацию. (Это немаловажное соображение – например, фамилия Ельцин передается по-английски как Yeltsin, а по-французски как Eltsine). Иногда трудно восстановить исходную форму ино-странного имени или фамилии, данную им в русской транскрипции, то есть с ориентацией на звучание, а не на написание имени (например, Юнг – Young или Jung? Ли – Leigh, Lee или Lie?).

При транслитерации в еще большей степени, чем при прямом переносе, заимствующий язык навязывает имени произношение по собственным правилам. Особенно ярко эта тенденция проявляется в отношении античных и других историко-

мифологических имен, чтение которых в западноевропейских языках почти стопроцентно следует правилам принимающего языка: например, по-английски Афродита (Aphrodite) – [fr 'daiti].

Сегодня транслитерация в чистом виде в русской языковой практике не применяется. Дело в том, что в английском, французском, немецком, венгерском и других языках многие буквы латинского алфавита либо изменили свое звуковое значение, либо читаются нестандартно в определенных буквосочетаниях и словах.

Поэтому транслитерация их русскими буквами, если ее проводить последовательно, будет порождать варианты этих имен, мало похожие при чтении на оригиналы.

Допустима и реально имеет место практика прямого переноса имени, то есть написания его латинскими буквами. Прямой перенос очень редко практиковался, в частности, в советский период, но иногда это допускалось в специальных научных текстах, том числе медицинских. Например, писалось: «Как отмечал Freud в работе...». С конца 80-х годов практика прямого переноса стала распространяться все шире и шире.

При заимствовании имен собственных их передача может ориентироваться и на письменную (графическую) форму. Возможен простой перенос графической формы имени без изменений из текста на одном языке в текст на другом языке.

Такое чаще всего практикуется, когда языки пользуются общей графической основой письменности. Такой практики придерживаются в большинстве стран, пользующихся латинской графикой. В западноевропейских языках имена собственные, заимствуемые из одного языка в другой, как правило, не меняют орфографию: так удобнее читателям, которые благодаря этому подходу могут легко ориентироваться в любых письменных источниках.

Например, при использовании в англоязычном тексте имени из языка,

письменность которого основана на латинице, имя собственное не претерпевает изменения. При этом в принципе желательно, чтобы воспроизводились и те буквы, которые отсутствуют в английском алфавите.

Недостаток практики прямого переноса состоит в том, что говорящие на другом языке часто не могут определить по написанию, как произносится иноязычное имя собственное.

Переноса имя в неизменной форме, носители принимающего языка нередко навязывают имени произношение, соответствующее правилам чтения на их родном языке. Например, французы произносят имя Моцарта (Mozart) так, как если бы это было французское именование, – [mozar]. В английском языке широко распространено чтение немецкого имени собственного Munchhausen (Мюнхгаузен) как [mn'to:zn].

Транскрипция.

В целом большинство имен и названий передается в настоящее время средствами графики, то есть способом транскрипции. Хотя имя собственное призвано идентифицировать предмет в любой ситуации и любом языковом коллективе, оно в подавляющем большинстве случаев обладает национально-языковой принадлежностью.

В каждом языковом коллективе имеются лица иной национальной принадлежности. При передаче на другой язык, возникает вопрос: в какой мере эти имена сохранили своеобразие того языка, из которого пришли. Английский врач и лексикограф Peter Mark Roget, всю жизнь прожил в Англии, но унаследовал от родителей-французов фамилию, которая произносится Роже.

Англичане также произносят эту фамилию на французский манер, но со свойственными им произношению особенностями: [rouʒei]. Если бы мы решили воспроизвести фонетический облик этой фамилии так, как она

произносится в англоязычных странах, то надо было бы писать Роужей.

Но поскольку даже в англоязычной языковой среде эта фамилия ощущается как французская, то и на русский эту фамилию следует передавать по правилам практической транскрипции с французского языка, т.е. Роже. Имя собственное всегда реалия.

В речи оно называет действительно существующий или выдуманный объект мысли, лицо или место, единственные в своем роде и неповторимые. В каждом таком имени обычно содержится информация о локальной и национальной принадлежности обозначаемого им объекта.

Транскрибированные имена собственные наряду с остальными реалиями являются теми немногими элементами перевода, которые сохраняют определенное национальное своеобразие в своей словесной звуковой форме.

Испанское слово, например, даже будучи записанным кириллицей, остается испанским словом и не теряет своего национального колорита. Испанские имена Nicolas, Andres или Ana, совсем похожие на Николая, Андрея и Анну, не становятся обрусевшими под пером переводчика, а передаются как Николас, Андрес и Ана.

При переводе с русского языка надо особенно внимательно относиться к именам иностранного происхождения, транскрибированным по-русски. В этом случае следует стремиться восстановить орфографию имени на том языке, из которого оно происходит.

Проблема национально-языковой принадлежности связана также с античной и библейской этимологией имен.

Носители современных имен могут по ассоциации быть сравнены со своими тезками в истории и мифологии. Возникает дилемма: ориентироваться ли на современную форму данного имени в исходном языке (например, Илайджа, Рут, Хейгар) или на его исторический или мифологический прототип в том виде, в каком он зафиксирован на языке перевода (соответственно Илия, Руфь, Агарь).

Очень ответственно следует подходить к текстам на английском языке, в которых содержатся европейские имена собственные неанглийского происхождения. В этом случае при передаче имен не действуют, конечно, правила англо-русской транскрипции, а необходимо учитывать правила практической транскрипции с языка оригинала.

Именно в этих целях в приложении приведены сводные правила практической транскрипции с английского языка на русский и с русского на английский.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – 208 с.
2. Казакова Т.А. Практические основы перевода. EnglishyRussia. – Серия: Изучаем иностранные языки. – СПб.: Союз, 2000. – 320 с.
3. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. – М.: Международные отношения – 1980 – 167 с.
4. Латышев Л.К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. – М.: Международные отношения, 1981 – 248 с.
5. Латышев Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания: Книга для учителя школ с углубленным изучением немецкого языка. – М.: Просвещение, 1988. – 159 с.

Nuralieva G.

Lecturer

*Termez State University
Republic of Uzbekistan, Termez*

METHODS OF TRANSLATION OF PROPER NAMES, AND ESPECIALLY THE TRANSLATION OF CERTAIN GROUPS OF PROPER NAMES

The article is devoted to the translation methods of proper names and characteristics of some groups of English names

Keywords: translation, transliteration, foreign language text.

Орозова Г.Ж.

*канд. филол. наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Институт языка и литературы имени Ч. Айтматова*

Национальная академия наук Кыргызской Республики;

*лауреат Государственной премии Кыргызской Республики
в области науки и техники*

Республика Кыргызстан, г. Бишкек

КЫРГЫЗСКИЕ НАРОДНЫЕ ПОЭМЫ И ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ

Кыргызские народные поэмы имеют формы от самых древних, основу которых составляют сказочный сюжет, аңыз-рассказы, кошоки (плачи), арман, исторические песни, до форм настоящего эпического характера, охватывающих многолетнюю историю и освещающих исторические события ближайших времен.

Ключевые слова: фольклор, жанр, народные поэмы, сказители, классификация.

Каждый народ придает своим устным народным произведениям свои неповторимые признаки, особенности. Почти все народы мира обладают художественным достоянием, отражающим историческую судьбу нации, многогранность быта, единство государства, постоянность национальных примет и характерных черт. Если выпадет хотя бы один из этих видов или о нем не будет упомянуто, то станет невозможным охарактеризовать во всей полноте фольклор данного народа. Это такая художественная система, дополняющая друг друга, тесно взаимосвязанная друг с другом. Фольклор служит основным объектом, ценным источником при изучении истории, общественных, социальных явлений, жизни, культуры народа.

Из устных народных произведений кыргызского народа эпический жанр очень богат различной тематикой, жанровыми видами. Причем народные поэмы

занимают особое место в духовной культуре. Как и эпосы, кыргызские народные поэмы имеют длинную историю, охватывающую ряд стадийных ступеней, генетическую основу которой составляют сказки, легенды, уламышы, исторические аңыз-рассказы, исторические песни, плачи, арман, исторические события. Другими словами, поэмы тоже пережили характерную долгую историческую эволюцию. В них сохраняются эпическая традиционность, закономерности устной поэзии, вклад и коллективного творчества, и индивидуальности.

Известно, что жанр кыргызских поэм по сравнению с произведениями такого жанра других родственных народов по своему созданию, становлению сравнительно новый, созданный в XIX–XX вв. новейшей истории. Из этого не вытекает, что события, описанные в поэмах, повествуют о новом времени. В поэмах

© Орозова Г.Ж., 2016

представлен диапазон событий от самых древних сказочных, архаико-мифологических сюжетов первобытной эпохи до жизненных проблем современности. Таким образом, мы видим, что поэмы создавались, становились, обогащались, дополнялись в известных исторических периодах, конкретных исторических планах, создавались благоприятные условия для их развития. Кыргызские поэмы очень богаты тематикой и имеют разное идейное содержание. В поэмах в основном освещаются реальные жизненные явления, а выдуманные, фантазийные вещи не очень ярко освещены. Выдуманное тоже в основном служило средством освещения истины. Почти во всех народных поэмах освещаются суть жизни, точно определенные основные проблемы, они имеют полнокровное художественное обобщение, индивидуальность, собранность. Сюжеты взяты из реальной жизни, обеспечены надежными, содержательными, нужными идеями. А также народные поэмы, отражая настоящую жизнь кыргызов, обладают сюжетом, созданным на кыргызской земле, в пластах кыргызской истории. Почти все они – произведения реалистического характера, имеющие историческую основу. В них почти нет влияния исламской религии. Только в одном уламышном событии, составляющем основу поэмы «Гулгаакы», присутствует идея распространения исламской религии.

Можно сказать, что кыргызские народные поэмы – художественное наследие, четко изображающее жизненный уклад, характер горной кочевой цивилизации. К примеру, «Мундук Зарлык», «Карагул ботом», «Жалайыр жалгыз», «Шырдакбек», «Тайлак баатыр», «Эр Эшим», «Гулгаакы», «Сейитбек», «Ак Мактым», «Кулмырза менен Аксаткын», «Ак Моор», «Ак Бермет», «Качкан кыз», «Балбай», «Алп Тобок» и др. В названных

народных поэмах даны самые лучшие типы персонажей. Это народные герои, защищающие свой народ от иноземных захватчиков, исторические личности, свободолюбивые кыргызские девушки, борющиеся за свое счастье, за личную свободу, простой человек с тяжелой судьбой, охотник, бездетный отец, жертвы любви и др. В данных образах гармонично переплетаются интуиция, чувство, идея, мысль и убедительно освещается борьба за обновление жизни. Образы, характеры, внешность героев соответствуют их идейным обязательствам, которые они должны выполнить.

Стиль поэм, тоже соответствуя жанровым особенностям, показывает внутреннее различие жанров. Например, если в героических поэмах чувствуется дух героизма, в боевых эпизодах наглядно описываются яростные схватки, войны, то в социально-бытовых поэмах повествуется о событиях мирной жизни, о конфликтах, иногда об острых трагических событиях. А исторические поэмы, имея реалистический характер, освещают события, пережитые исторически известными личностями. Явственно чувствуется сила художественного слова, понятного, доходчивого всему народу.

В создании, сохранении, распространении среди народа народных поэм большая творческая заслуга талантливых личностей, акынов, сказителей. Они глубоко освоили традиционные приемы эпических поэм. В результате этого жанр кыргызских поэм постоянно развивался, создавалось художественное наследие, отвечающее всем внутренним закономерностям, свойствам жанра. В этом вопросе есть некоторые теоретические положения. При исполнении фольклорного произведения сказителю не предоставляются свобода и творческая самостоятельность. Он в основном обязан не выходить за рамки традиционного сюжета, не отступать от текста предыдущих исполнителей,

исполнять запросы слушателей. Слушатели требуют от каждого сказителя рассказать услышанную раньше, знакомую им традиционную историю. Значит, каждое народное наследие, основываясь только на сформированных внутренних положениях устного эпического поэтического творчества, коллективном опыте, обретая новый вид и форму, стремится к новой жизни, к продолжению своей жизни.

Эпической технике нужна особая речь, называемая **формулой**. Талантливый эпический певец, обладая очень многими речевыми формулами, художественным словарным запасом, применяет их, переплетая, изменяя вид, метрику, варьируя. Поэтика произведения во многом зависит от этого. Еще акын-сказитель при исполнении готового традиционного сюжета по-новому рассказывает его. Там сохраняются общая тема, композиционные приемы, традиционные формулы. Но каждый акын механически не повторяет произведение. Он перестраивает традиционный сюжет в традиционности, придает ему самостоятельную форму, заново поет. Каждый певец опирается на опыт предыдущего сказителя или сказителя, у которого он учился, но полностью его не повторяет. Он заново создает произведение, вносит свои дополнения, другими словами, каждый сказитель является создателем произведения. Он вносит дополнения в сюжет, структуру, поэтику, стиль произведения. Значит, создает свой вариант. Поэтому при сравнении текста любого произведения обязательно обнаруживаются различия. Сколько общностей, столько и различий. При устном исполнении текст каждый раз претерпевает какие-то изменения. Дополнения вносятся и в начало, в конец текста, в места, которые считаются нужными. Это мы считаем изменяющимся закономерным состоянием эпического

текста. Введенные события, дополняя общий сюжет, не допуская, чтобы действие какого-либо события ослабевало или сокращалось, перекликаясь с ним, дополняя образ какого-либо персонажа, должны показать основные грани идейной концепции поэмы.

В соответствии с акынымским умением, силой таланта встречаются сильные акыны – сказители-создатели и любители-сказители, которые, специально не работая над творчеством, повторяют услышанное. Среди сказителей есть и обладающие настоящим ремеслом акына, творца, и знающие несколько народных поэм, и выучившие наизусть только одну поэму. Как бы то ни было, они внесли свой вклад в развитие такого жанра кыргызской народной художественной словесности, как поэмы. Поэмы, созданные великими талантами: Барпы, Калык, Тоголок Молдо, С. Дыйканбаев, исполняемые виртуозно, с вдохновением, стали бессмертными. Такие сказители большого размаха, исполняя одно и то же произведение несколько раз, даже годами, и художественно, и логически последовательно дорабатывали произведение. С этой точки зрения сказители кыргызских народных поэм, улучшая фольклорные сюжеты с художественной, содержательной, идейной стороны, дотягивали образы до идеала исполнителя народных мечтаний. В каждом произведении личное творчество переплетается с общим народным творчеством, ощущается сильная энергия настоящего созидательного труда. Каждая поэма, переходя из уст в уста, от поколения к поколению, дополняясь, обновляясь, обретала совершенную и законченную форму.

Значит, присущий фольклорному произведению коллективный трудовой процесс и труд отдельной творческой личности, сказителя, талантливого акына, особо одаренного созидательным талантом мастера художественного слова, дополняя друг друга, находятся в

неразделимом единстве. Жанровое обновление, испытывая определенное эволюционное развитие, обусловило развитие новых форм таких образцов фольклорных произведений, как исторический событийный аңыз-рассказ, историческая песня, песни-арманы. Они показывают эволюцию эпического жанра, новый поэтический творческий процесс, переходящий из одного в другое, кочующий, переходящий из одной формы в другую.

Термин «поэма» взят из греческого языка. Поэма в переводе означает «творить». Под поэмой мы понимаем крупное стихотворное произведение с повествовательным или лирическим сюжетом. Под поэмой понимались крупные поэтические лиро-эпические произведения древних эпох и Средневековья: «Илиада», «Одиссея», «Махабхарата», «Рамаяна», «Гилгамеш», «Песнь о Роланде» и др., и они сообщали о генетической природе произведений эпического жанра [1, с. 1049]. Поэма охватывала все виды жанров, тематики. Такое мнение высказывалось в трудах известных ученых П.А. Гринцера, М. Перри, А. Лорда и др., в науке был принят этот термин в данном значении. Затем в XIX столетии в фольклористике появился термин «эпос», и многие народные наследия стали именоваться эпосами [2, с. 169–171]. Таким образом, наравне с развитием фольклористики, в соответствии с жанровыми особенностями народных эпических произведений рождаются новые наименования. В результате в отношении к кыргызским эпическим произведениям были приняты такие научные термины, как эпос, крупный эпос, малый эпос, поэма, дастан, кысса.

Все дело не в различии их наименований, а в распознавании жанра и жанровых видов. Будет правильно определять жанр произведения, учитывая его особенности, признаки, присущие ему, форму существования. Проблемы

определения жанровых видов эпической поэмы характерны фольклористике тюркоязычных народов, потому что в азербайджанском, туркменском, узбекском, каракалпакском, татарском, казахском, ногайском фольклоре аналогия по всем вопросам преобладает над различием. А также у них есть такие виды эпической поэмы, как эпос, поэма, дастан и кысса, пришедшие из восточной поэзии. У названных жанров, жанровых видов есть определенный предел различия друг от друга. Известно, что это будет исследовано на основании собственных фактических материалов каждого народа.

В кыргызском фольклоре **термин «поэма»** используется в отношении к сюжетному произведению стихотворной формы, по всем аспектам (объем, форма, однолинейность событий, малочисленность героев, простота композиционного строения сюжета и др.), отличающемуся от эпоса, к народным эпическим произведениям небольшого объема. У народных поэм есть стихотворные и прозаические формы. Известный ученый-фольклорист С. Мусаев дал верное определение: «Особенности, присущие народным поэмам, – близость их содержания к жизни. Обычно несмотря на то что в каждом произведении ясно наблюдаются признаки, присущие уламышам, событие, взятое из основной жизненной действительности, воспринимается и понимается как быль» [3, с. 474].

Среди кыргызских поэм есть и образцы, имеющие многовековую историю, основу которых составляет сказочный сюжет («Жалайыр жалгыз»), древний кошок (плач), поминальные песни («Карагул ботом»), и имеющие настоящий эпический характер («Сейитбек», «Гулгаакы», «Эр Эшим»), и героические, исторические, социально-бытовые поэмы, созданные в ближайших веках. Их по содержанию можно разделить на три группы: **социально-бытовые, историко-героические и исторические.**

Социально-бытовые поэмы создавались при племенном общественном устройстве. Для них характерно содержание с острым социальным значением, освещающим такие общечеловеческие проблемы, как простые жизненные перипетии, отношения между людьми, борьба за правду, справедливость, любовь. Их основу составляют в основном сказочно-эпические мотивы, имеют место и архаико-мифические элементы, в некоторых произведениях – традиционные изображения героизма. Ученый К. Кудайбергенев, написавший ряд серьезных работ по поэтическому мастерству и фольклору, в своей статье «Основные типы кыргызских эпосов» правильно заметил, что «в социально-бытовых поэмах взятие события, усложнение сюжета, его развитие происходит не в случайных, удивительных обстоятельствах, а в обыкновенных жизненных ситуациях. Поэтому его развитие естественно, просто. Но имеет конкретное воздействие на слушателя» [4, с. 31].

Историко-героические поэмы по этапу создания занимают следующую ступень, этот жанровый вид в своем пути развития, становления взаимодействовал с другими жанрами, вобрал в себя и освоил отдельные их свойства. Особенно ярко заметно влияние героических эпосов. Там боевые действия, описание героев даны в эпическом плане, широко используются такие тропы, как эпитет, гипербола, сравнение. Их основу составляют уламышы, аңыз-рассказы, историческое событие, исторический кошок (плач), историческая песня, они освещают реальную жизнь, конкретные события, пережитые народом. Кошки (плачи), исторические песни, молва вокруг героя, созданные в честь участников исторического события, систематизировавшись с течением времени, обуславливали необходимость придания им формы народной поэмы. Значит, поэма

отражает основные обстоятельства человеческой жизни через художественное объяснение. Поэтому если мы их назовем историко-героическими поэмами, это будет соответствовать всем их аспектам. В эту группу входят произведения «Эр Эшим», «Шырдакбек», «Тайлак Баатыр», приближенные к реальной жизненной правде. Еще есть героические поэмы «Гулгаакы», «Сейитбек», оторванные от своих исторических корней, исполняющие новую сюжетную функцию, требующую сюжетного развития. В поэмах, принявших вид эпоса, нравственное содержание находится на первом плане и определяет истинную ценность жизни. Другими словами, борьба за справедливость является основным долгом героя.

Почти все героические поэмы описывают исторические события XIX–XX вв., а именно «Ак Моор», «Балбай», «Ак Бермет», «Качкан кыз», «Алп Тобок» и др. Они имеют реалистический характер, в них описываются частная жизнь, судьба, любовь конкретных исторических личностей, единство племени, борьба за свободу народа. Борьба против несправедливости, неравенства в условиях феодального устройства, стремление к свободе определяют основное направление этих произведений.

Считаем, что основными критериями, различающими народные поэмы от малых эпосов, являются их небольшой объем, простота композиционной структуры, немногочисленность персонажей, соразмерность поэтики и сюжета и то, что в сюжете описываются только важные моменты жизненного пути главного героя, его личная трагедия. Такой частный характер передается обобщенно как проблема общества, на основе традиционного художественного мастерства устного творчества, на фоне общей народной жизни. Другими словами, в контексте личной судьбы лежит общественная судьба, закономерность, народные чаяния, психология.

Одна из основных научных проблем в фольклористике – классификация, которая имеет прикладное и научно-познавательное значение. Другими словами, в ней должны быть правильно определены и истолкованы жанры и виды фольклорных произведений, признаки, присущие им. Известно, что только после этого исследование даст правильные результаты. В.Я. Пропп в своем труде о принципах классификации фольклорного жанра отметил: «В любой науке классификация является основой или предпосылкой, из которой исходят при изучении материала по существу. Однако сама она есть результат очень длительного и детализированного предварительного исследования» [5, с. 34]. Действительно, бесспорно, что классификация, являясь направлением, определяющим линию исследования, – единственный в своем роде критерий при определении особенностей жанра. Какая бы ни была классификация, правильно будет распределять произведения по их признакам, свойственным истории нации, качествам, характерным для данной нации.

Жанр народных поэм необходимо классифицировать по историческому развитию, сюжетным особенностям жанра и жанровых видов, художественной ценности, внутренним свойствам жанра, его природе. В соответствии с целями нашего исследования точность классификации является одной из необходимых задач для понимания, осмысливания сути эпического историзма, развития жанровых видов, эволюции, состава сюжета. Значит, принимая во внимание предыдущие исследования и мнения, изучив все грани, все имеющиеся на сегодняшний день тексты и опираясь на личный опыт в данном направлении, мы сочли правильной следующую классификацию:

1. Социально-бытовые поэмы («Мундук, Зарлык», «Карагул ботом»,

«Жалайыр жалгыз», «Ак Мактым», «Аксаткын менен Кулмырза»).

2. Историко-героические поэмы («Гулгаакы», «Сейитбек», «Эр Эшим», «Шырдакбек», «Тайлак Баатыр»).

3. Исторические поэмы («Ак Моор», «Ак Бермет», «Качкан кыз», «Балбай», «Алп Тобок»).

Они считаются кыргызскими народными поэмами настоящего фольклорного характера и по жанровым признакам, и будет правильно их так классифицировать. А кроме них в составе кыргызского фольклора есть поэмы (дастаны), которые можно распределить по источнику и эпохе создания:

1. Сказываемые тюркскими народами и превратившиеся в их собственные произведения («Нарикбай», «Эр Чоро» и др.).

2. Версии поэм, пришедших из фольклора родственных народов («Кыз Жибек», «Козу корпош-Баян сулуу» и др.).

3. Художественные произведения – кысса, хикая, лироэпос, дастан, перенятые из восточной поэзии («Кыз Дарыйка», «Бозжигит», «Шакир, Шакират», «Барсиза Шайык», «Икая Балгам», «Тахир, Зухра», «Жжусуп менен Зулайка», «Сейитбатал» и др.).

4. Созданные в новой эпохе (при советском устройстве) («Болот», «Асан, Жамал», «Эшимкул менен Зуура», «Кулбаара менен Асан», «Нуркан», «Жантай», «Жети эрдин олуму», «Каракул» и др.). Данные произведения можно распределять по жанровым признакам. Пока ведутся исследования по поэмам, созданным в новой эпохе. Их созданию больше способствовало индивидуальное творчество, нежели коллективное. События произведений, рассматриваемых как новый последующий этап эпического жанра, основываются тоже на старых сказках, уламышках, аңыз-рассказах, и в этих произведениях описываются явления нового общественного устройства, события, имеющие историческую основу. Исследование эволюции развития народных поэм, являющихся крупной, объемной частью

эпического жанра как целой системы, пока еще предстоит.

Подытоживая сказанное в данной статье, можно прийти к следующим выводам:

– Все виды народных поэм, составляющих значительную часть кыргызских устных произведений, разные по тематическим, сюжетным, образным, идейно-художественным особенностям. Они являются одной отраслью художественной словесности, освещающей разные обстоятельства жизни кыргызского народа.

– Кыргызские народные поэмы создавались и развивались в рамках традиционности устной эпической поэзии.

– В создании народных поэм и передаче их из поколения в поколение присутствует большой вклад коллективного народного творчества и индивидуального творчества кыргызских талантливых акынов, любителей художественной словесности.

– Кыргызский народ богат истинными творцами, певцами-импровизаторами, памятьными сказителями, творческими личностями, любящими словесность. Они творчески дорабатывали народный сюжет, улучшали их с художественной, содержательной, идейной стороны, доводили до идеала, удовлетворяющего эстетические запросы народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 1049 с.
2. Гринцер П.А. Эпос древнего мира // Типология и взаимосвязи литератур древнего мира. – М.: Наука, 1971. – С. 169–171.
3. Мусаев С. Эпикалык жанр // Китепте: Кыргыз адабиятынын тарыхы. Т. I. – Б.: Шам, 2002. – С. 474.
4. Кудайбергенов К. Эл дастандары жана акын // Макалалар. – Ф.: Мектеп, 1970. – С. 31.
5. Пропп В.Я. Фольклор и действительность. – М.: Наука, 1976. – 327 с.

Orozova G.J.

*Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor
Leading Scientific Fellow with the Ch. Aitmatov Language and Literature Institute*

the KR National Science Academy;

Winner of the KR Science and Technology Award

Kyrgyz Republic, Bishkek

KYRGYZ FOLK POEMS AND ISSUES OF CLASSIFICATION

Kyrgyz folk poems have a number of ancient forms such as fairytales, anyz stories, koshoks (laments), armans, historical songs, and a number of modern epic forms covering both long-gone and recent historical events.

Keywords: *folklore, genre, folk poems, storytellers, classification.*

Раджабова З.Б.

старший преподаватель

Ташкентский университет информационных технологий

Республика Узбекистан, г. Ташкент

РОЛЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются пути и формы организации самостоятельной работы студентов, цель которых – помочь преподавателю сформировать свою творческую систему организации самостоятельной работы студентов.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов, организация самостоятельной работы.

Основная задача высшего образования заключается в формировании творческой личности специалиста, способного к саморазвитию, самообразованию и инновационной деятельности. Решить данную задачу вряд ли возможно лишь путем передачи знаний в готовом виде от преподавателя к студенту. Иными словами, чтобы перейти от парадигмы обучения к парадигме образования, необходимо перевести студента из пассивного потребителя знаний в активного их творца, умеющего сформулировать проблему, проанализировать пути ее решения, найти оптимальный результат и доказать его правильность. И в этом плане следует признать, что самостоятельная работа студентов (СРС) не просто важная форма образовательного процесса, а его основа.

Главная задача организации СРС заключается в создании психолого-дидактических условий развития интеллектуальной инициативы и мышления на занятиях любой формы, переводе всех студентов на индиви-

дуальную работу с переходом от формального выполнения определенных заданий при пассивной роли студента к познавательной активности с формированием собственного мнения при решении поставленных проблемных вопросов.

СРС предполагает переход от поточного к индивидуализированному обучению, ориентацию на активные методы овладения знаниями и развитие творческих способностей студентов с учетом их потребностей и возможностей. Усиление роли СРС означает принципиальный пересмотр организации учебно-воспитательного процесса в вузе, который должен строиться так. Чтобы развивать умение учиться, формировать у студента способности к саморазвитию, творческому применению полученных знаний, способам адаптации к профессиональной деятельности в современном мире.

Однако планирование, организационные формы и методы, система мониторинга результатов СРС зачастую являются одним из наиболее слабых мест в вузовском образовании. Количество и

объем заданий на СРС нередко определяются преподавателем или кафедрой во многих случаях исходя из принципа «чем больше, тем лучше». При этом не всегда осуществляется даже обоснованная личным опытом преподавателя экспертная оценка сложности задания и времени, требуемого на его подготовку. Многие учебные задания не ориентированы на активную работу студентов, их выполнение зачастую может быть осуществлено на уровне ряда формальных действий, без творческого подхода и даже без понятия выполняемых операций.

Активная самостоятельная работа студентов возможна только при наличии серьезной и устойчивой мотивации. Самый сильный мотивирующий фактор – подготовка к дальнейшей эффективной профессиональной деятельности.

Говоря о внутренних факторах, которые способствуют активизации самостоятельной работы студентов, выделим следующие:

- Полезность выполняемой работы, осознавая которую студент меняет отношение к выполнению задания существенно в лучшую сторону, в результате чего качество выполняемой работы возрастает. При этом важно психологически настроить студента, показав ему, как необходима выполняемая им работа.

- Интенсивная педагогика, которая предполагает введение в учебный процесс интерактивных методов, в основе которых лежат инновационные, деловые или ситуационные формы занятий.

- Мотивирующие факторы контроля знаний (накопительные оценки, рейтинг, тесты, нестандартные экзаменационные процедуры). Эти факторы вызывают стремление к состязательности, что является сильным мотивационным стимулом самосовершенствования студента (поощрительные баллы за успехи в учебе и творческой деятельности и

санкции за плохую учебу; например, за работу, сданную раньше срока, можно проставлять повышенную оценку, в противном же случае ее снижать).

- Личность преподавателя также является мотивационным фактором в интенсивной учебной работе и, в первую очередь, самостоятельной, будучи примером для студента как профессионал, как творческая личность. Преподаватель может и должен помочь студенту раскрыть свой творческий потенциал, определить перспективы своего внутреннего роста.

Цель СРС – научить студента осмысленно и самостоятельно работать сначала с учебным материалом, а затем и с научной информацией, заложить основы самоорганизации и самовоспитания с тем, чтобы привить умение в дальнейшем непрерывно повышать свою квалификацию. Решающая роль в этом принадлежит преподавателю, который должен работать не со студентом «вообще», а с конкретной личностью, обладающей индивидуальными способностями и наклонностями. Задача преподавателя – увидеть и развить лучшие качества студента как будущего специалиста высокой квалификации. Организация СРС должна представлять единство трех взаимосвязанных форм:

1. Внеаудиторная самостоятельная работа.

2. Аудиторная самостоятельная работа, которая осуществляется под непосредственным руководством преподавателя.

3. Творческая, в том числе научно-исследовательская.

Среди видов внеаудиторной работы назовем работу в Интернете, подготовку публичного выступления по предложенным темам, презентации. Среди различных письменных работ – составление, перевод и пересказ текстов; составление различных документов по будущей профессии, написание рефератов

и другие задания творческого, поискового характера.

Для развития положительного отношения студентов к внеаудиторной СРС следует на каждом ее этапе разъяснять цели работы, контролировать понимание этих целей студентами, постепенно формируя у них умение самостоятельной постановки задачи и выбора цели. Аудиторная самостоятельная работа может реализовываться при проведении практических занятий. Например, непосредственно в аудитории можно контролировать конкретным темам, опроса студентов в форме игры «Что? Где? Когда?», текстового контроля знаний и т.п., что позволяет поднять активность значительной части студентов группы и сделать процесс обучения более интересным.

Из различных форм СРС для практических занятий наилучшим образом подходят «деловые игры», тематика которых может быть связана с будущей профессией обучаемых, работа в малых группах (творческими бригадами), каждая из которых разрабатывает свой проект (задачу). Выполненный проект (решение проблемной задачи) затем рецензируется другой бригадой по круговой системе. Публичное обсуждение и защита своего варианта повышают роль СРС и усиливают стремление к ее качественному выполнению. Данная система организации практических занятий позволяет вводить в задачи научно-исследовательские элементы, упрощать или усложнять задания.

Активность работы студентов на обычных практических занятиях может быть усилена введением новой формы СРС, сущность которой состоит в том, что на каждую задачу студент получает свое индивидуальное задание (вариант), при этом условие задачи для всех студентов одинаковое, а исходные личные данные различны. Перед началом выполнения

задачи преподаватель дает лишь общие методические указания (общий порядок решения, имеющиеся справочные материалы и т.п.). Выполнение СРС на занятиях с проверкой результатов преподавателем приучает студентов грамотно и правильно выполнять задания, а изучаемый материал усваивает более глубоко. У студентов меняется отношение к занятиям, так как без понимания теории предмета, без хорошего конспекта трудно рассчитывать на успех в учебе. Одновременно это улучшает посещаемость занятий.

Разработка комплекса методического обеспечения учебного процесса является важнейшим условием эффективности самостоятельной работы студентов. К такому комплексу следует отнести учебные и методические пособия, образовательные технологии (УМК), банки заданий и критерии самоконтроля, тренажерные и обучающие программы, позволяющие организовать проблемное обучение, в котором студент является равноправным участником учебного процесса.

Результативность самостоятельной работы студентов во многом определяется наличием активных методов ее контроля. Существуют следующие виды контроля: **стартовый контроль** знаний и умений студентов при начале обучения; **текущий контроль** (регулярное отслеживание уровня усвоения материала на занятиях); **промежуточный контроль** по окончании изучения раздела курса; **самоконтроль**, осуществляемый студентом в процессе изучения дисциплины при подготовке к контрольным мероприятиям; **итоговый контроль** по дисциплине в виде зачета или экзамена.

Рейтинговая система оценивания студентов – это не простой переход пятибалльной шкалы, а возможность объективно отразить в баллах расширение диапазона оценивания индивидуальных

способностей студентов. Существует большой простор для создания блока дифференцированных индивидуальных заданий, каждое из которых имеет свою «цену», позволяет регулярно отслеживать качество усвоения знаний и умений в учебном процессе, выполнение планового объема самостоятельной работы студентов при условии ее реализации через технологии личностно-ориентированного обучения (проблемные, диалоговые, дискуссионные, эвристические, игровые и другие образовательные технологии).

Большое количество разнообразных заданий, предлагаемых для самостоятельной проработки, и в разные шкалы их оценивания позволяют студенту следить за своими успехами, и при желании у него всегда имеется возможность улучшить свой рейтинг (за счет выполнения дополнительных видов самостоятельной работы).

Весьма полезен тестовый контроль знаний и умений, который отличается объективностью, экономит время преподавателя, в значительной мере освобождая его от рутинной работы; он весьма эффективен как непосредственно в процессе обучения, так и при самостоя-

тельной работе студентов, когда они сами проверяют свои знания.

В заключение отметим, что конкретные пути и формы организации самостоятельной работы студентов с учетом курса обучения, уровня подготовки обучающихся и других факторов определяются в процессе творческой деятельности преподавателя, поэтому данные рекомендации не претендуют на универсальность. Их цель – помочь преподавателю сформировать свою творческую систему организации самостоятельной работы студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Медведева Н.Е. Языковой контроль как способ и метод обучения. – 2009 [электрон. данные]. – Режим доступа: <http://www.ffl.msu.ru/nauka/vestnik/>
2. Захарова Е.В. Организация самостоятельной работы студентов с использованием информационно-коммуникационных технологий: на примере иностранного языка: автореферат дис. ... канд. пед. наук. – Якутск, 2008.
3. Полат Е.С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пос. для студентов высш. учеб. заведений / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина. – М., 2007.

Radzhabova Z.B.
Senior Lecturer

*Tashkent University of Information Technologies
Republic of Uzbekistan, Tashkent*

ROLE OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS IN THE FORMATION OF INNOVATIVE ACTIVITY

The article discusses the ways and forms of organization of independent work of students, the purpose of which - to help the teacher to form a creative system of organization of independent work of students.

Keywords: *independent work of students, the organization of independent work.*

Раджабова З.Б.

старший преподаватель

*Ташкентский университет информационных технологий
Республика Узбекистан, г. Ташкент*

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ И ВОСПИТАНИИ

В статье рассматриваются новые педагогические технологии, условия коммуникации, а также источники новых педагогических технологий.

Ключевые слова: педагогические технологии, речевые акты, учебный процесс, контекст.

В числе первых коммуникативно-деятельностных теорий языка, которые могут быть рассмотрены как теоретическая основа в новых педагогических технологиях, необходимо представить теорию речевых актов или теорию речевых действий. Это наиболее перспективная, актуальная часть лингвистики, которая активно развивается и имеет большое значение для практики преподавания языков, теории перевода и формализации языков для автоматической обработки текста и машинного перевода. Она возникла как описание разновидности повседневного языка, как систематическое представление того, что мы делаем, когда мы говорим. В теории речевых актов основные единицы человеческой коммуникации – это не отдельные слова или предложения, а многоплановые по своей структуре определенные речевые действия. Они выступают как коммуникативные задания, направленные на достижение определенных целей. Это речевые действия типа утверждений, спрашивая, отдачи приказов, описаний,

объяснений, извинений, принесения благодарности, поздравления и т. п.

Важной особенностью коммуникативно-деятельностных теорий языка в современной лингвистической науке является наличие в них целого ряда понятий, содержание которых слишком неоднозначно в плане их понимания и объяснения. Теоретики утверждают, что недостаточность аналитического исследования языка коренится в его принципиальной отчужденности от собственно человеческих форм постижения реальности. Поэтому необходим подход, нацеленный на понимание, он предполагает переориентацию с изучения понятия как формы мышления, отражающей существенные свойства, связи и отношения предметов и явлений, на изучение понятия как элементарной формы понимания, в сфере которого может быть представлена символическо-смысловое содержание основного понятия, где сознание предмета и предмет сознания неотделимы друг от друга.

В лингвистической литературе выделяют прямые и не прямые речевые

акты. Предметом описания становятся языковые средства, служащие для выявления иллокутивных целей и функций. Иллокутивный акт – это реализация коммуникативного намерения говорящего. Например, это выражение утверждения, обещания, просьбы, благодарности, приказа, совета, вопроса. В связи с этим с лингводидактической точки зрения в первую очередь должны быть рассмотрены глаголы, выражающие речевые намерения в форме 1-го лица настоящего времени изъявительного наклонения; наречия, частицы, порядок слов, интонация.

Далее рассматриваются условия коммуникации. Условия успешности речевого акта зависят от говорящего и слушающего. Намерения говорящего могут не совпадать со смыслом его высказывания. Е.В.Падучева приводит такой пример: «Фраза **Ходжа Насреддин попросил жену остаться дома, потому что хотел, чтобы она уехала** не является противоречивой, потому что Насреддин, зная упрямство своей жены, выразил ей желание, которого не имел». В современной теории речевых актов отмечается наличие двух течений: семантически ориентированного и прагматически ориентированного. Для лингводидактического представления данного теоретического аспекта важен семантико-прагматический план высказывания, где смысл предложения представляется вместе с тем содержанием, которое является следствием использования предложения в речевом акте с конкретной реализацией коммуникативного намерения говорящего.

Как утверждают исследователи, для осмысления понятий «новые педагогические технологии», «новый тип образования» необходима смена парадигмы с информационной на смысловую. Только в этом случае обучение может ставить своей центральной задачей развитие личности,

как способность быть автором, способность к рефлексии, возникновение и развитие толерантных характеристик сознания и способности человека к диалогу – эти особенности личности как активного субъекта деятельности могут формироваться только в условиях личностно-ориентированного обучения и воспитания. Главная цель такого учебного процесса – обеспечить рост творческих способностей и возможностей каждого обучаемого. Для этого сам педагог должен иметь опыт творческой, авторской деятельности.

Для адекватного представления рассматриваемых теоретических положений как основы методики современного преподавания русского языка необходим переход от предложения, построенного по правилам языка, к предложению в контексте речевого акта. Только такая интерпретация позволяет, учитывая прагматику, толковать эксплицитные и имплицитные смыслы предложения, позволяющие связывать речевые сообщения и их компоненты с внеязыковыми объектами, ситуациями, событиями, фактами, положениями вещей в реальном мире. Вербальный текст подлежит точной расшифровке и адекватному пониманию, только если присутствует знание исторического, культурного и социального фона. То есть текст, выступающий в качестве обучающего контекста, образует сферу понятий и уточнений смыслов путем соотнесения конкретных элементов – понятий – друг с другом и со всем целым. Раскрытие смысловых уровней элементарных понятий способствует постижению смысла всего текста. В связи с этим различают реальный и виртуальный контексты понятия.

Реальный контекст есть та смысловая среда, в котором понятие представлено как содержательная сущность. Понимание этой сущности определено и однозначно.

Виртуальный контекст – это отсутствующий, но возможный контекст понятия, в котором действенные связи и смысловые константы находятся за пределами непосредственно обнаруживаемых значений. Проблема понимания текста тесно связана с виртуальным контекстом понятия. В лингводидактическом аспекте главной задачей становится устранение неопределенности, благодаря развитию соответствующих компетенций. Другими словами, новые педагогические технологии направлены на развитие навыка выполнять виртуальный контекст понятия, узнавать реальную контекстную среду, образующую значимую установку верного понимания.

Источниками новых педагогических технологий являются достижения лингвистической, педагогической, психологи-

ческой, социальных наук, педагогический опыт, народная педагогика, все лучшее, что накоплено в отечественной и зарубежной лингвистике и педагогике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. – М.: Наука, 1974.
2. Арутюнова Н.Д. К проблеме функциональных типов лексического значения // Аспекты семантических исследований. – М.: Наука, 1980. – С. 156–249.
3. Бахтызин А.М. Герменевтика понятия и проблема референции // Герменевтика в гуманитарном знании. – СПб.: Политехника, 2004.
4. Зильберман Л.И. О соотношении лингвистического и экстралингвистического факторов при обучении чтению // Методика и лингвистика. – М.: Наука, 1981. – С. 3–14.
5. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. – М.: Наука, 1985.

Radzhabova Z.B.

Senior Lecturer

*Tashkent University of Information Technologies
Republic of Uzbekistan, Tashkent*

MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGY IN STUDENT-CENTERED EDUCATION AND UPBRINGING

The article deals with new teaching technologies, the terms of communication, as well as sources of new educational technologies.

Keywords: *educational technology, speech acts, the educational process, the context.*

Сарымбетова А.А.

Ведущий специалист Центра развития Полиязычного образования

Академия наук Республики Таджикистан

Республика Таджикистан, г. Душанбе

ПОРЯДОК СЛОВ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматривается порядок слов как средство актуального членения предложения в сравниваемых языках на материале художественной литературы. Основными средствами в русском и английском языках могут быть порядок слов, интонация, частицы и некоторые синтаксические конструкции различных подчиненных компонентов. Автором также рассматриваются предпосылки с лингвистической точки зрения.

Ключевые слова: объяснение, пресуппозиция, компоненты порядка слов, интонация, русский, английский.

Совокупность предварительных (фоновых) знаний, делающих возможным высказывание и его понимание, называется пресуппозицией:

1) широкая (общая) пресуппозиция – универсальные знания людей об окружающем их мире;

2) узкая (частная) пресуппозиция – сведения, касающиеся данной ситуации;

3) лингвистическая пресуппозиция – знания говорящего о языке, которыми он пользуется.

Пресуппозиция предопределяет различия между собственной семантикой предложения, вытекающей из составляющих его слов и конструкций, и дополнительным смыслом, который оно приобретает в данном речевом акте. Она может быть «обращена назад», обосновывая данное высказывание. Такое дополнительное значение называется аргументативным.

Пресуппозиция может быть «обращена вперед», определяя воздействие, кото-

рое говорящий, произнося фразу, имеет в виду оказать на слушающего. Такое дополнительное значение называется прагматическим.

Благодаря пресуппозиции в процессе общения мы можем выделить данное и новое, тему и рему, которые выражаются при помощи порядка слов.

Средствами выражения актуального членения (далее – АЧ) как в русском, так и в английском языках являются порядок слов, интонация, частицы, а также некоторые синтаксические конструкции, подчеркивающие тот или иной компонент высказывания. Порядок слов и интонация неразрывно связаны между собой, предопределяя друг друга. Частицы могут выступать как дополнительное средство выражения АЧ, накладываясь на порядок слов и интонацию, однако в целях удобства изложения мы будем характеризовать средства выражения АЧ изолированно.

© Сарымбетова А.А., 2016

Порядок слов любого языка – это кардинальный вопрос синтаксиса данного языка, так как исследование порядка слов дает возможность наблюдать закономерности структурного синтаксиса, а также закономерности АЧ высказывания. Собственно синтаксические функции порядка слов более специфичны, супрасинтаксическое использование более универсально.

Под порядком слов понимается определенное расположение слов в предложении или синтаксической группе.

Как и любое другое явление, порядок слов может быть охарактеризован по различным оппозициям. Так, различаются прогрессивный, или последовательный, порядок слов, при котором определяющее слово идет за определяемым (читать книгу), и регрессивный порядок слов, при котором определяющее слово предшествует определяемому (новая книга). Как видно из приведенных примеров, регрессивный и прогрессивный порядок слов характерен для словосочетания.

При характеристике словорасположения в предложении говорят о контактном и диктантном порядке слов. В этих случаях компоненты групп находятся рядом или между ними вклиниваются другие слова. Подобная терминология используется при характеристике словорасположения, соответствующего движению мысли или же отражающего эмоции говорящего.

Оппозиция «прямой»/«обратный» порядок слов характеризует доминирующий, основной в данном языке и отступление от привычного порядка слов.

Исследователи выделяют в разных языках восемь основных функций порядка слов. Для русского и английского языков характерны в основном две универсальные функции:

1. Выражение грамматических отношений между членами предложения (**The mother loves daughter – Мать любит дочь. The daughter loves mother – Дочь любит мать.**)

2. Выделение смыслового центра сообщения – ремы, то есть порядок слов функционирует на двух уровнях структуры и на уровне его актуального членения, причем первая функция подчинена второй.

На первом уровне предложение последовательно членится на синтаксические группы, а внутри группы – на составляющие их компоненты. Общеизвестно, что двусоставное распространенное предложение членится на состав подлежащего и сказуемого; в рамках каждого состава выделяются синтаксические группы – простые и сложные словосочетания. Порядок слов в словосочетании подчиняется правилам, связанным с типом словосочетания и характером синтаксических отношений между его компонентами.

Обращаясь к порядку слов в предложениях со схемой «объект – субъект – глагол», М.С. Полинская подчеркивает, что шесть логически возможных типов порядка слов (SOV, SVO, VSO, VOS, OSV, OVS) неравномерно распределены в языках мира. Примерно в половине языков преобладает порядок SOV, около половины остальных языков имеют порядок SVO. Четыре других порядка встречаются существенно менее часто, причем особенно уникальны порядки с именной группой объекта в начале предложения OVS и OSV.

Причины подобного явления, в частности, кроются и в АЧ.

Предшествование темы реме (данного – новому, известного, или фонового, знания – сообщаемому, актуализируемому) более иконично, чем их обратное расположение. По признаку расположения темы и ремы типы в параметре порядка слов можно разделить на две группы:

- тема перед ремой – SOV, SVO, VSO;
- тема после ремы – VOS, OVS, OSV.

Таким образом, порядок слов служит как средство выделения актуально значимой информации – ремы высказывания. Эта функция порядка слов универсальна: она отмечается в любом

языке, так как обычно рема следует за темой во всех языках. Порядок слов в этом случае обозначается символами T-R.

В экспрессивной речи рема предшествует теме: R-T. В таком случае используются термины обратный, субъективный порядок слов. Актуальное членение предложения – сфера коммуникативного синтаксиса, исследующего функционирование синтаксических единиц в речи. АЧ противопоставляется формальному, которое разлагает состав предложения на его грамматические элементы, основными из них являются грамматическое подлежащее и грамматическое сказуемое.

Учение об АЧ предложения было создано чешским ученым В. Матезиусом в 20–30-е гг. XX века. Оно стало значительным шагом в исследовании организации предложения. Ученый сделал открытие, показав, что явление, в котором видели психологическую природу, в действительности есть явление лингвистическое. Он определил основные понятия учения об АЧ предложения и ввел новые, не имеющие психологической окраски термины «высказывание», «актуальное членение» и др. Идея АЧ предложения получила широкое распространение в мировой лингвистике.

Для обозначения данного явления употребляются и иные термины: «смысловое членение», «коммуникативное членение», «контекстуальное членение», «функциональная перспектива предложения» и др. Они отражают некоторые различия в понимании существа явления. В славянском языкознании наиболее употребителен термин «актуальное членение».

Основной единицей коммуникативного синтаксиса является высказывание, то есть предложение, актуализированное в речи, поэтому для обозначения объекта исследования мы используем термин «предложение-высказывание». В рамках

высказывания тема и рема соотносятся с понятиями «данное» и «новое». Тема часто обозначает данное, а рема – новое, но такое совпадение необязательно. Элементы нового могут входить в состав темы, а элементы данного – в состав ремы.

Данное и новое в любом высказывании нельзя выяснить без обращения к контексту, ибо только из контекста можно установить, какая информация является для адресата известной, а какая неизвестной, новой. Поэтому для АЧ важна пресуппозиция, то есть совокупность предварительных («фоновых») знаний, делающих возможным данное высказывание и его понимание. Понятие пресуппозиции охватывает понятия контекста (лингвистическое окружение данной языковой единицы) и ситуации (условия, в которых осуществляется высказывание).

Средствами АЧ являются порядок слов, интонация, частицы и некоторые синтаксические конструкции. Прямой порядок слов на уровне актуального членения представлен схемой T-R, обратный – R-T.

Интонация находится в тесной и сложной взаимосвязи с порядком слов, поэтому входящие в состав предложения и располагающиеся в нем в определенном порядке слова всегда одновременно включаются в ту или иную фразовую схему.

Интонация является важным средством формирования высказывания и выявления его смысла.

В высказывании интонация выполняет следующие функции:

- 1) различает коммуникативные типы высказывания – повествование, вопрос, побуждение;
- 2) определяет эмоциональную окраску предложения-высказывания;
- 3) вскрывает подтекст высказывания;
- 4) оформляет высказывание в единое целое;
- 5) различает части высказывания соответственно их смысловой важности;

б) характеризует говорящего и ситуацию общения.

Первая функция интонации относится к системе языка, остальные связаны с речевой сферой.

В качестве показателей актуального членения предложения способны выступать не все разряды частиц и не все единицы из этих разрядов, а лишь некоторые из них. Одни единицы выступают в этой роли достаточно традиционно, другие можно назвать скорее окказиональными показателями АЧ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и толковый словарь // Вопросы языкознания. – 1986. – № 2. – С. 14–15.
2. Апресян Ю.Д. Типы коммуникативной информации для толкового словаря // Язык: система и функционирование: сб. науч. тр. – М. : Наука, 1988. – С. 10–22.
3. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. – 416 с.
4. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.; Л. : Учпедгиз, 1947. – 784 с.

Sarymbetova A.

Leading expert of the Center for multilingual education

*Academy of Sciences of the RT
The Republic of Tajikistan, Dushanbe*

WORD ORDER AS A MEAN OF ACTUAL DIVISION OF SENTENCES IN RUSSIAN AND ENGLISH

The article deals with the word order as a mean of actual division of sentences in compared languages on the material of fiction literary texts. The main means, according to the author in Russian and English languages could be word order, intonation, particles and some syntactical construction underling different components of uttering. The author also discusses the presuppositions from the linguistic points of view.

Keywords: *construction, presupposition, components word order, intonation, Russian, English.*

Смирнова Ю.И.*студент, уровень подготовки «Магистратура»*

*Таврическая Академия, Институт иностранной филологии
Крымский Федеральный Университет имени В.И. Вернадского
Россия, г. Симферополь*

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИОЛЕКТА СТУДЕНЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА В США

Статья посвящена проблеме социальной вариативности произношения в США. Рассматриваются вопросы фонетической вариативности речи студентов как особого социально-языкового сообщества, а анализ фонетических явлений в системе гласных и согласных позволяет выделить характерные особенности произношения образованной молодежи США.

Ключевые слова: *социальная вариативность, фонетическая вариативность, студенческое языковое сообщество, социолект.*

Проблема социальной вариативности языка, исследования которой отображены в трудах отечественных и зарубежных лингвистов В. В. Виноградова, В. М. Жирмунского, Ю. А. Жлуктенко, Л. Р. Зиндера, Л. В. Щербы, Т. И. Шевченко, А. Д. Швейцера, М. М. Маковского, А. Д. Петренко, Д. Кристала, У. Лабова, П. Традгилла, Дж. Фишмана, Д. Хаймса и др., является одной из наиболее актуальных в современной социолингвистике на сегодняшний день.

Процесс расслоения общества на социальные классы повлек за собой трансформацию территориальных диалектов в социально-территориальные, а развитие городов и миграция определенных этнических групп по территории всей страны привели к появлению социально-этнических диалектов. Таким образом, для языковой ситуации Соединенных Штатов характерно слабое разграничение между региональными диалектами и социальными. Термин «социолект», появившийся в современной социолингвистике лишь во второй половине 20 в., об-

разован из двух частей: часть «социо-» указывает на отношение к обществу и «диалект». Таким образом, мы можем охарактеризовать социальный диалект (социолект) как диалект или вариант языка, которым пользуется тот или иной языковой коллектив [4, с. 63]. Реформатский А.А. определяет социолект как совокупность языковых особенностей, присущих какой-либо социальной группе – профессиональной, сословной, возрастной и т.п. – в пределах той или иной подсистемы национального языка. Термин «социолект» удобен для обозначения разнообразных и несхожих друг с другом языковых образований, обладающих, однако, общим объединяющим их признаком: эти образования обслуживают коммуникативные потребности социально ограниченных групп людей [2, с. 116].

Социолект реализуется в ограниченных наборах коммуникативных контекстов, представляющих практику взаимодействия членов деятельностных сообществ в коммуникативных ситуациях, где могут участвовать представители различных исходных

© Смирнова Ю.И., 2016

национально-языковых сообществ [3, с. 120]. Примером может служить социальный диалект сообщества, объединенного общими социальными признаками взаимодействия в академической деятельности, т.е. социолект студентов, используемый в кругу студенческого сообщества для бытовой и академической коммуникации.

Лексическая, грамматическая, а также фонетическая система социолектов отличаются огромной жизнеспособностью и динамичностью развития: многие лексемы, грамматические и фонетические особенности сформировались задолго до возникновения литературного стандарта. Фонетическая система студенческого социолекта характеризуется значительными трансформациями как в системе гласных фонем, так и в системе согласных:

- дифтонг [əʊ] в студенческой среде произносятся как [эʊ] или [аʊ]: *go* [gəʊ] или [gəʊ]; *row* [rəʊ] или [raʊ];
- дифтонг [aʊ] отражается как [a:]: *about* [ə'ba:t]; *loud* [la:d];
- дифтонг [eɪ] произносится как [aɪ]: *pale* [paɪ]; *baby* ['baɪbɪ];
- вместо гласного [ɜ:] студенты произносят [a:]: *first* [fɑ:st]; *nurse* [nɑ:s];
- краткое [ɒ] трансформируется в [ʌ]: *dog* [dʌg]; *loss* [lʌs];
- стандартное [ju:] в студенческой речи произносится как [u:]: *student* ['stu:dnt]; *tube* [tu:b];

- в окончании *-ing* [ɪŋ] заменяется на [n]: *hunting* ['hʌntɪn];
- звуки [θ], [ð] часто переходят в [f], [v]: *thanks* [fɛnks];
- в безударных слогах полугласный [w] исчезает: *always* ['ɑ:lɪz]; *frequently* ['frɪ:kəntli];
- в сложных словах с *-hood* вместо [h] произносится [w]: *neighborhood* ['neɪbəwʊd] [1, с. 68].

Таким образом, социолект студентов нельзя считать плохим или неправильным вариантом английского языка, т.к. он отличается от общепринятого стандарта. Социальный диалект студенческого сообщества используется в Соединенных Штатах более чем 20 млн. человек в широком диапазоне коммуникативных ситуаций – от обмена простыми высказываниями до научной дискуссии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маковский М.М. Английские социальные диалекты / М. М. Маковский. – М.: Высшая школа, 1982. – 137 с.
2. Реформатский А.А. Введение в языкознание: учебник / А. А. Реформатский. – 5-е изд. – М.: Аспект-Пресс, 2007. – 536 с.
3. Федотова Ю.Б. Социолект студенческой молодежи современной Великобритании // Вестник ЛНУ имени Тараса Шевченко. – Ч. II. – 2013. – № 9 (268). – С. 118–123.
4. Швейцер А.Д. Современная социолингвистика: Теория, проблемы, методы / А. Д. Швейцер. – 4-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2012. – 176 с.

Smirnova Ju.I.

student level of «Master»

*Taurian Academy, Institute of Foreign Languages
Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky
Russia, Simferopol*

PHONETIC FEATURES SOCIOLECT STUDENT COMMUNITY IN THE US

The article is devoted to the social variation of pronunciation in the United States. The questions of phonetic variation student speech as a special socio-linguistic community, and the analysis of phonetic phenomena in the system of vowels and consonants allows you to emphasize the characteristics of the pronunciation of the educated youth of the USA.

Keywords: *social diversity, phonetic variation, student language community, Sociolect.*

Ануров В.Л.

канд. пед. наук, доцент

Коньшев С.В.

старший преподаватель

Линник Р.В.

старший преподаватель

Финансовый университет при Правительстве РФ

Россия, г. Москва

ПОВЫШЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ СИЛОВОГО ЖОНГЛИРОВАНИЯ ГИРЯМИ

Проведено экспериментальное исследование воздействия регулярных учебно-тренировочных занятий по силовому жонглированию гирями оздоровительной направленности на физическую подготовленность студентов вуза.

Ключевые слова: силовое жонглирование гирями, тесты, физическая подготовленность.

Силовое жонглирование гирями (СЖГ) является в настоящее время одной из развивающихся форм физической культуры. В работах [1, 2] намечены перспективы применения средств СЖГ на занятиях по физической культуре в вузах оздоровительной направленности. Отмечено повышение функциональной подготовленности студентов вузов при регулярном выполнении упражнений СЖГ на учебных занятиях [3].

В настоящей работе представлены результаты исследования физической подготовленности студентов экспериментальной группы (ЭГ), выполнявших в течение учебного года на учебных занятиях различные комплексы упражнений СЖГ по авторской оздоровительной методике [4].

Контингент испытуемых ЭГ, регулярно посещавших занятия 2 раза в неделю, к концу учебного года составил 9 девушек и 16 юношей.

© Ануров В.Л., Коньшев С.В., Линник Р.В., 2016

В качестве экспериментального параметра, характеризующего уровень физической подготовленности студентов, была выбрана суммарная балльная оценка

за выполнение трех обязательных тестов (отмечены *) по ОФП и двух дополнительных тестов по выбору студента (табл. 1).

Таблица 1

Тесты физической подготовленности для студентов (девушки)

№	Тесты		Баллы				
			5	4	3	2	1
1	Бег на 100 м*, сек	Девушки	15,7	16,0	17,0	17,9	18,7
		Юноши	13,2	13,6	14,0	14,3	14,6
2	Прыжок в длину с места, см	Девушки	190	180	168	160	150
		Юноши	250	240	230	223	215
3	Бег на 1000 м*, мин. сек	Девушки	4.30	5.00	5.30	6.00	6.15
		Юноши	3.15	3.30	4.00	4.30	5.00
4	Бег на 2000 м, мин. сек (девушки)		10.15	10.50	11.15	11.50	12.15
5	Бег на 3000 м, мин. сек (юноши)		12.00	12.35	13,10	13,50	14.30
6	Поднимание туловища из положения лежа на спине, кол-во раз* (ноги закреплены, руки за головой, девушки)		60	50	40	30	20
7	Подтягивание в висе, кол-во раз (перекладина на высоте 90 см, девушки)		20	16	10	6	4
8	Отжимание в упоре на скамейке высотой 40 см, раз (девушки)		30	25	20	16	12
9	Подтягивание на перекладине*, к-во раз (юноши)		15	12	9	7	5
10	Сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях, к-во раз (юноши)		15	12	9	7	5
11	В висе поднимание ног к перекладине, к-во раз (юноши)		10	7	5	3	2
12	Комплексное силовое упражнение, к-во раз (отжимание в упоре на коленях, переход из упора лежа в упор присев, поднимание туловища из положения лежа, выпрыгивание из полуприседа – по 30 сек)	Девушки	80	70	60	50	40
		Юноши	100	90	80	70	65

Объем нагрузки студентов ЭГ контролировался временем занятий (70 мин) и моторной плотностью занятий (65-70 %).

В начале и по окончании учебного года определялись показатели тестирования испытуемых ЭГ. Полученные данные анализировались статистически (табл. 2).

Изменение показателей физической подготовленности (в баллах) студентов ЭГ

№	Параметры	Исходные			Конечные			Δ , %	p
		M_1	S_1	m_1	M_2	S_2	m_2		
1	Юноши, n = 16	18,1	5,0	1,2	18,9	5,4	1,3	4,4	0,34
2	Девушки, n = 9	16,7	5,8	1,9	20,6	4,6	1,5	23,3	0,011

Примечание: n – размер выборки; M – среднее значение параметра; S – среднее квадратическое отклонение; m – стандартная ошибка среднего; $\Delta = (M_1 - M_2) / M_1 \cdot 100\%$ – внутригрупповое изменение показателя, %; p – статистическая значимость изменения параметра.

На основании анализа полученных данных можно предположить, что введение упражнений СЖГ в программу занятий студентов по физической культуре с целью повышения их физических кондиций педагогически оправданно. Статистически значимое увеличение показателя, характеризующего физическую подготовленность девушек, возможно, связано с его исходным невысоким уровнем. По-видимому, данная проблема требует дальнейшего изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ануров, В. Л. Силовое жонглирование гириями как потенциальная компонента оздоровительных технологий физического воспитания студентов / В. Л. Ануров, З. Х. Низаметдинова, Й. Полишкене // Актуальные проблемы науки и образования: сб. науч. тр. – М.: АР-Консалт, 2014. – С. 148–149.

2. Ануров, В. Л. Перспективы применения средств силового жонглирования гириями в оздоровительном направлении физического воспитания студентов вузов / В. Л. Ануров, А. Б. Коваленко, З. Х. Низаметдинова и др. // Актуальные вопросы физического воспитания и спорта: сб. науч. тр. М.: МГСУ, 2014. – С. 313–316.

3. Ануров, В. Л. Упражнения силового жонглирования гириями как средство повышения функциональной подготовленности студентов / В. Л. Ануров, М. В. Горячева, С. В. Коньшев // Альманах мировой науки. – 2015. – № 3-3 (3). – С. 121–122.

4. Ануров, В. Л. Методика проведения учебно-тренировочных занятий оздоровительной направленности с использованием средств силового жонглирования гириями / В. Л. Ануров, З. Х. Низаметдинова, Й. Полишкене // Здоровый образ жизни и физическое воспитание студентов и слушателей вузов: сб. науч. тр. М.: ИНЭП, 2014. – С. 23–26.

Anurov V.L.

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor

Konyshev S.V.

Senior Lecturer

Linnik R.V.

Senior Lecturer

*Financial University under the Government of the Russian Federation
Russia, Moscow*

ENHANCE PHYSICAL FITNESS OF STUDENTS BY MEANS POWER JUGGLING

An experimental study of the effect of regular training sessions on power juggling improving orientation on the physical fitness of students of the university.

Keywords: *power juggling, tests, physical fitness.*

Жумаева Н.А.*преподаватель специализированной школы-интерната № 7***Хамраева Д.Г. кизи***преподаватель школы № 7 Музрабатского района**Республика Узбекистан*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

В статье рассматривается психологическое воздействие игры на людей в процессе преподавания иностранных языков. Раскрывается понятие игры и ее виды в процессе обучения.

Ключевые слова: игра, игровые технологии, процесс обучения, преподавание иностранных языков.

Последние годы свидетельствуют о значительном повышении интереса к английскому языку в Узбекистане. Он признан языком профессионального общения в разных сферах деятельности. Самой главной задачей учителя является повышение мотивации к изучению английского языка.

Также среди сложных задач общеобразовательной школы значится проблема совершенствования обучающей и воспитательной деятельности на уроках иностранного языка.

Повышение мотивации обучающихся к учебной деятельности – один из актуальных вопросов дидактики. Реальным способом поддержания познавательных мотивов является «включение деятельности по овладению иностранным языком в деятельность, имеющую для учащихся определенной личностный смысл (игра, общение, труд, познание)».

Мотивация определяет значимость того, что познается и усваивается обучающимися, их отношение к учебной деятельности и ее результатам.

Особенность иностранного языка как предмета заключается в том, что учебная деятельность подразумевает иноязычную речевую деятельность, то есть деятельность общения, в процессе которой формируются, помимо знаний, иноязычные речевые умения. Познавательные мотивы обучающихся, содержащиеся в самой учебной деятельности, придают этой деятельности личностный смысл. Источником познавательных мотивов является осознанная познавательная потребность обучающихся. Реальные потребности изучающих иностранный язык связаны с желанием общаться на этом языке, выражать свое мнение, пользоваться языком устно и письменно, владеть им. Последнее приводит к необходимости продуманного подбора средств и приемов обучения иноязычной речевой деятельности для поддержания мотивации. В этой связи использование игровых приемов обучения иноязычному общению приобретает особую значимость. Проблема использования игровых технологий в организации учебных занятий в

дидактике освещена недостаточно и часто носит декларативный характер.

Между тем, привлечение игры как приема обучения есть действенный инструмент управления учебной деятельностью (деятельностью по овладению иноязычным общением), активизирующий мыслительную деятельность обучающихся, позволяющий сделать учебный процесс захватывающим и интересным. В качестве единицы организации учебного процесса мы рассматриваем ситуацию, в которой процесс усвоения языковых знаний по отношению к задачам речевого общения. Речевые ситуации придают общению естественный характер и отвечают реальным запросам и интересам изучающих иностранный язык. В психологической концепции игра определяется как деятельность, предмет и мотив которой лежат в самом процессе ее осуществления. По мнению Д.Б. Эльконина, человеческая игра – это такая деятельность, в которой воссоздаются социальные отношения между людьми вне условий непосредственно утилитарной деятельности. Следует отметить, что игровой метод далеко не новый. Возникшая еще в советской системе образования теория воспитывающего обучения активизировала применение игр в дидактике дошкольных систем.

А.Н. Леонтьев в работе «Совершенствование методики обучения иностранному языку в средней общеобразовательной школе» определил игровую деятельность следующим образом: в ходе деятельности ребенка возникает «противоречие между бурным развитием у него потребности в действии с предметами, с одной стороны, и развитием осуществляющих эти действия операций (то есть способов действия), – с другой».

Это противоречие может разрешиться у ребенка только в одном единственном типе деятельности, а именно в игровой деятельности, в игре. На ранних этапах развития общества понятие игры в том

смысле как мы понимаем сейчас, не существовало. Дети в то время быстро взрослели, и «игрой» у них была конкретная деятельность, как у взрослых. Они обучались и делали, все, что делают взрослые, хотя у них неважно это получалось. Эта ситуация складывалась из-за простоты мира, науки, общества.

С развитием науки и прогресса возникла необходимость в серьезном обучении, появились сложные отношения между людьми, а, следовательно, и проблемы в развитии детей. Теперь, чтобы освоиться в этом мире, он прибегает к понятию роли, с помощью которой можно быть кем угодно без опасения для жизни.

Из раскрытия понятия игры педагогами, психологами различных школ можно выделить ряд общих положений:

1. Игра выступает самостоятельным видом развивающей деятельности детей разных возрастов.

2. Игра детей есть самая свободная форма их деятельности, которая осознается, изучается окружающий мир, открывается широкий простор для личного творчества, активности самопознания, самовыражения.

3. Игра – первая ступень деятельности ребенка, изначальная школа его поведения, нормативная и равноправная деятельность младших школьников, подростков, юношества, меняющих свои цели по мере взросления учащихся.

4. Игра есть практика развития. Дети играют, потому что развиваются, и развиваются, потому что играют.

5. Игра – свобода самораскрытия, саморазвития с опорой на подсознание, разум и творчество.

6. Игра – главная сфера общения детей; в ней решаются проблемы межличностных отношений, приобретается опыт взаимоотношений людей.

Игра – мощный стимул к овладению иностранным языком и эффективный прием в арсенале преподавателя иностранного языка. Использование игры

и умение создавать речевые ситуации вызывают у обучающихся готовность, желание играть и общаться. Игра дает обучающимся возможность не только выразить себя, действовать, но и возможность переживать и сопереживать. Игра обеспечивает эмоциональное воздействие на обучаемых, активизирует резервные возможности личности. Она облегчает овладение знаниями, навыками и умениями, способствует их актуализации. Учебная игра-упражнение помогает активизировать, закрепить, проконтролировать и скорректировать знания, навыки и умения, создает учебную и педагогическую наглядность в изучении конкретного материала. Она создает условия для активной мыслительной деятельности ее участников.

Игра-задание, содержащая учебную задачу, стимулирует интеллектуальную деятельность обучаемых, учит прогнозировать, исследовать и проверять правильность принятых решений или гипотез. Она является своего рода индикатором успеха учащихся в овладении учебной дисциплиной, представляя собой одну из форм и средств отчета, контроля и самоконтроля учащихся. Учебная игра воспитывает культуру общения и формирует умение работать в коллективе и с коллективом. Все это определяет функции учебной игры как средства психологического, социально-психологического и педагогического воздействия на личность.

Психологическое влияние игры проявляется в интеллектуальном росте обучаемых. Педагогически и психологически

продуманное использование ее на занятии обеспечивает развитие потребности в мыслительной деятельности. А это ведет к интеллектуальной активности, умственной и познавательной самостоятельности и инициативности учащихся.

Благодаря игре возрастает потребность в творческой деятельности, в поиске возможных путей и средств актуализации накопленных знаний, навыков и умений. Игра рождает непримиримость к шаблонам и стереотипам. Она развивает память и воображение, оказывает влияние на развитие эмоционально-волевой стороны личности, учит управлять своими эмоциями, организовывать свою деятельность. Игра способна изменить отношение обучаемых к тому или иному явлению, факту, проблеме.

Психологическое воздействие игры на разных людей неодинаково, оно определяется индивидуальными особенностями личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Эльконин Д.Б. Психология игры / Д. Б. Эльконин. – М.: Просвещение, 1987. – 350 с.
2. Леонтьев А.Н. Совершенствование методики обучения иностранному языку в средней общеобразовательной школе / А. Н. Леонтьев. – М., 1989. – 320 с.
3. Красильникова В.С. Игра и игровые приемы школьников иностранному языку / В. С. Красильникова // Иностранный язык в школе. – 1975. – № 5 – С. 167–175.
4. Колесникова О.А. Ролевые игры в обучении иностранному языку / О. А. Колесникова // Иностранный язык в школе. – 1989. – № 4. – С. 14–16.

Zhumaeva N.A.

teacher of specialized boarding School № 7

Hamraeva D.G. kizi

teacher of School № 7 Mirabad district

Republic of Uzbekistan

USING GAMING TECHNOLOGY IN THE TEACHING OF FOREIGN LANGUAGES

The article deals with the psychological impact of the game on the people in the process of teaching foreign languages. The notion of the game and its species in the learning process.

Keywords: *game, gaming technology, the learning process, the teaching of foreign.*

УДК 378

Козелков О.В.¹*канд. техн. наук, заведующий кафедрой «Приборостроение и автоматизированный электропривод»***Козелкова В.О.**²*студент***Хакимов А.Р.**³*студент*¹ *Казанский государственный энергетический университет;*^{2, 3} *Казанский (Приволжский) федеральный университет**Россия, г. Казань*

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье анализируется опыт внедрения дистанционных программ образования в КГЭУ. В результате анализа авторы приходят к выводу о необходимости расширения дистанционных программ и методов обучения.

Ключевые слова: *высшая школа, дистанционное обучение, образовательные услуги.*

Век постиндустриальных технологий подразумевает Life Long Learning – «пожизненное образование». В связи с этим приобретает важность процесс формирования информационно-коммуникационной компетенции и информационной культуры, который в основном протекает в период получения высшего образования. Прогресс вызывает необходимость поиска новых форм учебного взаимодействия для чего в систему образования, внедряется дистанционная форма обучения. В Национальном стандарте РФ по Информационно-коммуникативным технологиям в образовании дается следующее определение: «Дистанционные образовательные технологии (distant learning образовательные техно-

логии, – technology) реализуемые в основном с применением информационных и телекоммуникационных технологий при опосредованном (на расстоянии) или частично опосредованном взаимодействии обучающегося и педагогического работника» [1]. Благодаря новым технологиям повышается стремительность подачи информации, её адаптация в интересах получателя образовательной услуги и облегчается обратная связь с обучающимся. В России с 1994 г. принята Концепция создания и развития единой системы дистанционного образования, созданы Евразийская Ассоциация дистанционного обучения, Ассоциация международного образования, разработана Концепция создания и

© Козелков О.В., Козелкова В.О., Хакимов А.Р., 2016

развития системы дистанционного обучения в Российской Федерации. В 2014 году был издан приказ Минобрнауки РФ № 2 «Об утверждении порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ». Для создания качественной дистанционной образовательной программы преподавателю университета необходимо обладать множеством профессиональных компетенций. Это понимание содержания дисциплины, традиционные и современные методики преподавания, владение информационно-коммуникативными технологиями. В Казанском государственном энергетическом университете (КГЭУ) заочно-дистанционная форма обучения ведется с 2009 года. В настоящий момент по этой форме получают образование в КГЭУ более 500 студентов из России и ближнего зарубежья. Обучающиеся получают образование по четырем направлениям и семи профилям подготовки. Курс лекций представлен интернет платформой для обучения – Docebo LMS E-Learning Platform Integration. Каждый курс читаемых дисциплин снабжен комплектом структурированных электронных учебно-методических материалов, доступных через интернет, включая тексты учебных пособий и методические рекомендации по выполнению различных видов работ, а также график изучения материала, ссылки на дополнительные источники, задания на практические и контрольные работы [2]. Предлагаемые курсы охватывают большую часть образовательных программ энергетического университета, что, по мнению авторов, вполне может удовлетворить разнообразные потребности потенциальных потребителей услуг. Университет должен проводить непрерывный мониторинг востребованности образовательных услуг, предоставляемых как допол-

нительное или базовое образование. В качестве критерия востребованности статистика учитывает количество записанных студентов на дисциплину, представленную онлайн. Регулярный мониторинг успешных и востребованных направлений позволит университету расширить регион для предложения образовательных услуг в системе непрерывного образования. Этот же мониторинг позволит руководству выделить образовательные курсы или дисциплины, которые являются мало востребованными потребителем по тем или иным объективным или субъективным причинам.

Потенциальными потребителями дистанционных образовательных услуг выступают абитуриенты, готовящиеся к поступлению в вузы, разные социальные категории (маломобильные граждане, женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком, профессиональные специалисты, которые по характеру служебных обязанностей не могут надолго отлучиться от места работы, студенты дневного обучения и др.). Дистанционное обучение позволяет создать индивидуальную дорожную карту процесса обучения и предложить пользователю образовательных услуг конкретные профессиональные знания [3]. Важной частью обучения является мотивация слушателей к дополнительному образованию в дистанционной форме – это актуальная и сложная маркетинговая задача университета [4, с. 300–304].

Наряду с положительными сторонами применения дистанционных форм образования, существуют и отрицательные. Отсутствие непосредственного контакта с преподавателем может привести к снижению ответственности за выполнение заданий. К минусам следует отнести и то, что для дистанционного образования необходима компьютерная база с таким доступом в Интернет, при котором слушатель может участвовать в вебинарах,

слушать трансляции лекций и семинаров, скачивать ресурсы в виде видео и пр. [5, с. 68–71]. Для старшей возрастной группы слушателей может стать проблемой вход на сервер. В КГЭУ в процессе обучения студента постоянно сопровождают преподаватели (регулярные консультации по учебным дисциплинам), специалисты службы технической поддержки. С ними можно общаться по средствам электронной почты, видео конференции и на форуме [3].

Благодаря дистанционным программам образования существует возможность выбрать любую базовую или дополнительную образовательную программу любого университета страны, стать его полноправным слушателем, сдать выпускные испытания и получить диплом или сертификат.

Научно-технический прогресс заставляет преподавателя соответствовать статусу и поднимать свои навыки в области информационных технологий. Важно, что студент может самостоятельно выбирать учебную дисциплину, размещенную на сайте другого университета, а не своего собственного. И в случае получения зачета или экзамена, университет будет обязан засчитывать его как успешно пройденный. В этом случае университеты вступят в полосу конкуренции за студента, ведь именно он своим выбором будет определять статус университета, его рейтинг, наконец, кадровый состав. И тогда качество, и количество предлагаемых образовательных услуг с применением дистанционных технологий станет критерием экономической успешности университета.

Для большей самостоятельности студентам очной формы обучения в КГЭУ предоставлена возможность пользоваться

электронно-образовательными ресурсами на площадке MOODLE. Для чего преподаватели прошли переподготовку по программе «Теория и практика использования LMS MOODLE в обучении». Каждая дисциплина читаемого курса представлена в дистанционной общедоступной для студентов версии [3].

Таким образом, в КГЭУ наблюдается устойчивая тенденция наращивания ресурсов в лице числа пользователей среди студентов и слушателей, а также увеличение количества учебных дисциплин с использованием дистанционных технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальный стандарт РФ по информационно-коммуникативным технологиям в образовании [электрон. данные]. – Режим доступа: http://atomprof.spb.ru/de/docs/GOST_52653-2006_Terminy_.pdf (дата обращения: 31.03.2016).
2. Сайт КГЭУ. Технология дистанционного обучения [электрон. данные]. – Режим доступа: <http://do.kgeu.ru/index.php/tehnologiya-obucheniya.html> (дата обращения: 31.03.2016).
3. Сайт КГЭУ [электрон. данные]. – Режим доступа: <http://e.kgeu.ru/Account/Login> (дата обращения: 31.03.2016).
4. Сайфутдинова Г.Б. Педагогические условия повышения мотивации студентов вузов к учебной и научно-исследовательской работе посредством ИКТ / Г. Б. Сайфутдинова, О. В. Козелков, Р. Р. Тактамышева, С. С. Усачев // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 5 (Ч. 2). – С. 300–304.
5. Сайфутдинова Г.Б. Возможности и перспективы реализации дистанционного образования в России / Г. Б. Сайфутдинова, С. А. Лившиц, С. С. Усачев, О. С. Баймашкина // Вестник современной науки: науч.-теорет. журнал. – 2015. – № 9. – Ч. 2. – С. 68–71.

Kozelkov O.V. ¹

*Candidate of Engineering Sciences,
Head of the Department «Instrumentation and automated electric»*

Kozelkova V.O. ²

student

Hakimov A.R. ³

student

¹ *Kazan State Power Engineering University;*

^{2, 3} *Kazan (Volga) Federal University*

Russia, Kazan

DISTANCE EDUCATION IN HIGH SCHOOL: PRACTICE AND PROSPECTS

The article analyzes the experience of implementation of distance education programs in KSPEU. As a result of analysis, the authors come to the conclusion that the expansion of distance learning programs and methods.

Keywords: *high school, distance learning, education services.*

УДК 17.018.22

Козелков О.В.*канд. техн. наук, заведующий кафедрой «Приборостроение и автоматизированный электропривод»***Салахова А.Н.***бакалавриант**Казанский государственный энергетический университет
Россия, г. Казань*

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИКТ

В статье анализируется формирование общекультурных компетенций у студентов высших учебных заведений с использованием ИКТ.

Ключевые слова: *высшее образование, общекультурные компетенции, новые образовательные технологии.*

В современной России образование – быстро развивающаяся сфера деятельности. Формирование совокупности основных требований к образовательным программам бакалавриата и магистратуры определены в ФГОС ВО по направлениям подготовки, в соответствии с которыми выпускник должен обладать определённым набором общекультурных (ОК) и профессиональных (ПК) компетенций, которые приобретаются как знания, умения и навыки, являющиеся результатом обучения. Западные ученые определили компетентность как «мотивированные способности» [1]. Необходимо проанализировать механизм формирования общекультурных компетенций как, например, умение работать самостоятельно и в коллективе с использованием информационно-коммуникативные технологии (ИКТ). На наш взгляд компетенции могут быть сформированы – как результат вовлеченности студента в образователь-

ный процесс. Для успешной образовательной деятельности нужно широко использовать активные и интерактивные формы (семинары в диалоговом режиме, научные дискуссии, работы студенческих научно-исследовательских кружков и т.п.) в сочетании с самостоятельной работой с целью формирования профессиональных навыков обучающихся. В рамках учебной программы должно быть заложено использование активных методов обучения с ИКТ. Для чего необходимо поднимать и компетентность ППС. Преподаватель высшей школы обязан помочь студенту сформировать свою образовательную линию, заинтересовать своим предметом и привлечь студента к научно-исследовательской деятельности. В рамках эмпирического исследования проведенного в Казанском государственном энергетическом университете среди студентов первых и вторых курсов, было выявлено, что двадцать процентов

© Козелков О.В., Салахова А.Н., 2016

студентов готовы заниматься собственными научными изысканиями, но нуждаются в помощи при выборе научного руководителя и в определении темы исследования. На наш взгляд студенческое сообщество гораздо более расположено к научной деятельности, чем кажется. Правильная позиция администрации вуза способна привлечь профессорско-преподавательский состав для активной поддержки исследовательской работы студентов, однако необходимо продумать оценку качества деятельности и затраченное время, что должно найти отражение как в квалификационных требованиях, так и в результатах аттестации и оплаты труда ППС.

Необходимо указать на важность подготовки по общетехническим предметам, так как именно подготовка по общетехническому циклу предметов, которая идет на первых курсах обучения позволяет студентам запастись опытом и деятельнее воспринимать сложные фундаментальные дисциплины, например в технических вузах. При подготовке по гуманитарному циклу предметов так же важно использовать информационно-коммуникативные технологии. Идея актуализации интереса к общетехническим предметам и реализация научно-исследовательской инициативы студентов и молодых ученых, была реализована, на базе кафедры «Приборостроение и автоматизированный электропривод» Казанского государственного энергетического университета (КГЭУ). В рамках онлайн-группы преподаватели создали портал открытой страницы (паблик) в социальной сети ВКонтакте. Почти все 100 % студентов в социальной сети ВКонтакте зарегистрированы, что освобождает от разъяснения технических аспектов. Этот метод может использоваться для любой формы научной работы. Необходимо продумать концепцию онлайн-группы. Группы – это дейст-

венный метод руководства научными исследованиями, при котором студенты независимо устанавливают для себя режим подготовки. Работу студентов в течение семестра в группе можно разделить на задания по модулям семестра, где на каждый модуль изобретается паблик, который может носить многогранный характер. Студенты имеют возможность привлекать исполнителей из других групп, направлений подготовки, из других вузов или даже регионов и государств, так могут возникнуть первые научные контакты. Аттестовать труд студента в течение семестра можно по работе в группе: по наполнению паблика; через регулярность обновления информации; по степени признания среди студентов по количеству поставленных «like»; по возможности применения опубликованного материала в других работах своеобразный «индекс цитирования студента». Здесь главную роль играет преподаватель, который своими личностными качествами должен увлечь студенческую аудиторию и поддерживать интерес в течение курса и подсказать талантливому студенту дальнейшую траекторию его исследовательской работы. Работа в группе может помочь реализовать и научно-исследовательскую работу студентов, через конкурсы докладов которые публикуются на странице паблика и выносятся на обсуждение, лучшие из которых рекомендуются для публикации в научных изданиях и в качестве докладов на научно-методических или научно-практических конференциях. Доступность результатов работы студентов является одной из основных форм мотивации молодых ученых к дальнейшим исследованиям.

Нами было выявлено, что использование популярных в среде молодежи online сервисов и электронных образовательных ресурсов интенсифицирует процесс обучения и позволяет выработать

профессиональную компетенцию – способность работать в коллективе, ставить и решать творческие задачи. Мы считаем, что полученные результаты отражают важность проделанной преподавателями работы и помогают в обучении студентов. Для популяризации научной работы также полезны студенческие конференции, которые позволяют молодому ученому получить научный опыт в процессе открытой научной дискуссии и личную известность. Научно-исследовательская работа студентов является важным средством повышения качества подготовки специалистов, способных творчески проявлять себя в практической деятельности для приоритетных задач современного научного сообщества. Исследовательская работа способствует формированию готовности молодого поколения к реализации полученных в вузе знаний умений и навыков; помогает овладеть методологией научного поиска, приобрести исследовательский опыт [2, с. 68–71]. В период образовательной и научно-исследовательской работы совершается формирование личностных свойств и качеств гражданина с активной жизненной позицией. Научно-исследовательская работа студентов и молодых ученых в вузе способствует реализации формирования интеллектуального потенциала молодежи. Привлечение студентов к участию в научно-исследовательской работе необходимо реализовывать с первого курса обучения студентов. Научные результаты, приобретенные студентами, публиковать в сборниках тезисов докладов и научных статьях, издаваемых университетом и другими организациями. Для мотивации бакалавриантов, магистрантов и преподавателей к выполнению научных работ могут быть моральные, материальные

и организационные формы поощрения. Из методов морального мотивирования – популяризация итогов научной работы студента и руководителя, рекомендация при поступлении в магистратуру и аспирантуру. Из материальных методов мотивации – награждение именными стипендиями, премиями, стимулирующими надбавками. За успешное руководство НИРС – рекомендация к награждению грамотой Министерства образования и науки РФ – нагрудный знак «За развитие научно-исследовательской работы студентов», «Почетный работник высшего профессионального образования России» [3, с. 300–304].

Таким образом, поддержка и мотивирование научной активности с использованием ИКТ ведет студента как молодого ученого к качественному обучению; приобретению навыков анализа, творческого мышления, коммуникативности. Все эти качества входят в общекультурные компетенции, приобретение которых, вместе с навыками, знаниями и умениями обосновывают высшее профессиональное образование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Равен Дж. Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация. – М.: Когито-Центр – 2002. – 396 с.
2. Сайфутдинова Г.Б. Возможности и перспективы реализации дистанционного образования в России / Г. Б. Сайфутдинова, С. А. Лившиц, С. С. Усачев, О. С. Баймашкина // Вестник современной науки: науч.-теорет. журнал. – 2015. – № 9. – Ч. 2. – С. 68–71.
3. Сайфутдинова Г.Б. Педагогические условия повышения мотивации студентов вузов к учебной и научно-исследовательской работе посредством ИКТ / Г. Б. Сайфутдинова, О. В. Козелков, Р. Р. Тактамышева, С. С. Усачев // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 5 (Ч. 2). – С. 300–304.

Kozelkov O.V.

*Candidate of Engineering Sciences, Head
of the Department «Instrumentation and automated electric»*

Salahova A.N.

Baccalaureate

*Kazan State Power Engineering University
Russia, Kazan*

FORMATION GENERAL CULTURAL COMPETENCE OF STUDENTS WITH THE USE OF ICT

The article analyzes the formation of common cultural competence at students of higher educational institutions using ICT.

Keywords: *higher education, general cultural competence, new educational technologies.*

Конгайтиева З.А.
Таласский государственный университет
Кыргызская Республика, г.Талас

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СРЕДСТВАМИ ФОЛЬКЛОРА

В статье рассмотрены проблемы подготовки студентов к нравственно-эстетическому воспитанию средствами фольклора, а также потенциал, различные аспекты и перспективы профессиографических исследований в деле профессиональной подготовки учителей к нравственно-эстетическому воспитанию школьников средствами фольклорных наследий.

Ключевые слова: учащиеся, учителя, нравственно-эстетическое воспитание, школьники, фольклор, творчество акын.

Эффективность подготовки студентов к нравственно-эстетическому воспитанию средствами фольклора во многом зависит от содержания и организации учебно-воспитательной работы. Для того чтобы иметь возможность оценить результаты этой работы и определить характер и содержание деятельности учителей по осуществлению нравственно-эстетического воспитания учащихся средствами фольклора, необходимо выявить объем его готовности к воспитательной деятельности. Учитывая важность и сложность определения состава модели профессионально-педагогической готовности в решении этого вопроса, мы попытались учесть все основные источники получения объективной и надежной информации. С этой целью в качестве теоретической основы были изучены подходы к пониманию «готовности учителя к деятельности», в том числе, к деятельности по нравственно-эстетическому воспитанию учащихся. В педагогической энциклопедии «готовность» определяется как «... состояние, при котором все сделано, все

готового для чего-нибудь». Слово «готовый» может быть употреблено в значении «сделавший все необходимые приготовления, подготовившийся к чему-либо, предрасположенный к чему-либо». Подготовить – значит выработать, сформулировать определенную готовность к действию, развернуть, наладить механизм ориентации, адаптации, побуждения, коммуникации, продуцирования ценностей в той или иной сфере деятельности [1, с. 34]. Подготовка – определенный запас каких-либо знаний, полученных в процессе обучения; образовано от слова «подготовить» – дать необходимые знания кому-либо для чего-либо, обучать кого-либо для какой-либо деятельности [1, с. 182].

В своем исследовании в качестве психологической основы мы использовали концепций М. Дьяченко и Л.А. Кандыбовича, А.Н. Леонтьева. В работе М. Дьяченко и Л.А. Кандыбович «Психологические проблемы готовности личности» анализируется состояние понятий «готовность» и «деятельность», рассмотрен

© Конгайтиева З.А., 2016

процесс формирования личностных предпосылок готовности индивида к деятельности. Для структуры состояния психологической готовности к сложным видам деятельности, по мнению авторов, характерна динамичность, которую отражают в определенной взаимосвязи таких элементов как осознание личностью своих потребностей и требований общества и др. [2, с. 20]. В соответствии с таким подходом состояние психологической готовности принимается как сложная динамическая структура, выражающая совокупность интеллектуальных, эмоциональных, мотивационных и волевых сторон психики человека в их соотношении с внешними условиями и решаемыми задачами.

В своей работе А.Н. Леонтьев разграничивает понятия «деятельность», «действие» и «операция», устанавливает их диалектическую взаимосвязь с учетом побуждающих сил, обуславливающих активность индивида; показывает, что от мотивов деятельности зависит ее личностный смысл и, следовательно, потребность внимания, мышления, эмоций и волевых процессов, готовность к реализации цели. Мотив деятельности может переходить на предмет действия, в деятельность. Переход мотива (сдвиг на цель действия) является, по А.Н. Леонтьеву, исключительно важным моментом, на основе которого возникают качественно новые отношения людей к деятельности [3, с. 304].

Помимо общей готовности личности к деятельности как психологического состояния, по степени проявления различаются два вида готовности: длительная (или устойчивая) и локальная (или ситуативная).

Эти общие теоретические подходы готовности к деятельности в значительной мере отразились в разработке профессиональной программы специалистов педагогического труда. Профессиональную готовность к

педагогической деятельности А. И. Мищенко [4] интерпретирует на уровне ценностных ориентации, на уровне понимания и на уровне умений и навыков, поэтому функционально в ее составе выделяются, с одной стороны, психологическая, психофизиологическая и физическая готовность, а с другой – научно-теоретическая готовность. Первое чаще всего определяется как профессиональная пригодность. По мнению Н.Е. Мажара [5], профессиональная пригодность является необходимым, но недостаточным условием успешности педагогической деятельности, которая возможна только при соответствующей профессиональной подготовке. Профессиональная пригодность может перерасти в профессиональную готовность лишь в процессе профессиональной подготовки.

Изучение этих и других авторов, психолого-педагогической литературы по проблемам теории педагогического образования позволяет сделать вывод о том, что авторы дифференцируют понятия «готовность» и «подготовка», рассматривая «подготовку» как процесс, а «готовность» как результат этого процесса, а в определении сущности формирования профессионально-педагогической готовности выделяются два основных подхода: функциональный, или деятельностный, и личностный, или личностно-деятельностный.

Среди исследований по проблеме подготовки учителя к нравственно-эстетическому воспитанию учащихся можно выделить те, которые посвящены изучению уровня эстетической и нравственной культуры учителя и студентов педвузов, формированию художественно-эстетической и этико-нравственной потребности учащихся; формированию художественно-эстетической и этико-нравственной культуры учащихся; разработке составных компонентов и критериев нравственной и

эстетической подготовленности, опыту эстетической и нравственной подготовки учащихся; эстетико-педагогической профессиональной готовности учителей к эстетическому и нравственному воспитанию учащихся. Вместе с тем, в профессиографических исследованиях не учитывается необходимость профессиональной подготовки учителей к нравственно-эстетическому воспитанию школьников средствами фольклора. В то время как фольклор, как часть народной культуры, имеет свои существенные воспитательные особенности. Кроме того, фольклор связан с самобытной духовной педагогической культурой народа, ее историческими, географическими особенностями, обычаями, традициями, спецификой его трудовой деятельности. Также он характеризуется сложной совокупностью этнопсихологических особенностей, отличающих одну нацию от другой и изучаемых новой отраслью знания - этнопсихологией. Помимо этого, в народное музыкальное творчество, народную культуру входят элементы, заимствованные из культуры других народов в результате длительных экономических, культурных взаимодействий. Фольклор как закономерность предполагает межнациональное общение или же интернационализацию общественной жизни, которая протекает в форме всемерного усиления связей и обмена материальными и духовными ценностями между нациями и народностями.

Поэтому все это определяет не только специфику исследования этих средств в воспитании школьников, но также обуславливает специфику профессиональной подготовки будущих учителей, в частности, объем тех знаний, умений и навыков, которые позволяют им успешно приобщить школьников к нравственно-эстетическим идеалам народа.

Таким образом, анализ работ, посвященных проблеме формирования нравственной и эстетико-педагогической готовности учителей, ясно показывает, что к числу факторов, тормозящих совершенствование подготовки учителей, к этой работе следует отнести то, что не определены характеризующие модели профессионально-педагогической готовности будущих учителей к нравственно-эстетическому воспитанию школьников средствами фольклора.

Решение этой проблемы связано с преодолением противоречия между направленностью специальной подготовки студентов, а также условиями осуществления педагогической деятельности средствами фольклора. Развитие исполнительских навыков, овладение ими комплексом необходимых знаний и умений отодвигает в сторону основную цель подготовки учителя начальных классов – формирования у него готовности к практической деятельности, воспитания профессионально значимых качеств личности. Иными словами, важен четкий ориентир в работе, представляющий собой программу овладения знаниями, умениями и навыками и, реализующийся в целях профессиональной подготовки будущих учителей к нравственно-эстетическому воспитанию школьников средствами фольклора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 2002. – 528 с.
2. Дьяченко М.И. Психологические проблемы готовности к деятельности / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович. – Минск, 1976. – 171 с.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Наука, 1977. – 304 с.
4. Мищенко А.И. Введение в педагогическую профессию: учебное пособие / А. И. Мищенко. – Новосибирск, 1991. – 148 с.

5. Мажар Н.Е. Теоретические основы развития творческой индивидуальности

учителя: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01/ Н. Е. Мажар. – М., 1996. – 33 с.

Kongajtieva Z.A.
Talas State University
Kyrgyzstan, Talas

SOME QUESTIONS OF IMPLEMENTATION MORAL-AESTHETIC EDUCATION MEANS OF FOLKLORE

The article deals with the problem of preparation of students to the moral and aesthetic education of folklore means, as well as the potential of the various aspects and prospects professiograficheskikh research in the training of teachers to the moral and aesthetic education of schoolboys by means of folk heritage.

Keywords: *students, teachers, moral and aesthetic education of schoolchildren, folklore, creativity, bard.*

Конгайтиева З.А.
Таласский государственный университет
Кыргызская Республика, г. Талас

УСТНО-ПОЭТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В ПОЭТИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРЫ

В статье рассматриваются педагогический потенциал, особенности духовной жизни этноса до начала XX в. на примере эпического наследия, лирико-поэтических произведений акына Женижока.

Ключевые слова: *устно-поэтические наследия этноса, развитие педагогической и философско-поэтической мысли.*

Центральная Азия в древности была областью, где преобладала кочевая культура, и развитие духовно-этических отношений происходило весьма интенсивно. Новые практические сведения на этом геоцивилизационном пространстве использовались в духовной жизни народов для развития поэтического и теоретического мышления. Они воздействовали также на религиозные представления, на идеологию и культуру в целом. Все эти различные сферы человеческой мыслительной активности выступали в древних культурах народов нашего региона как единое целое. Однако в их единстве существовали предпосылки для возникновения различных научных дисциплин, включая философию. Основу этого богатого наследия восприняли другие народы, она же служила в какой-то мере опорой позже, в эпоху средневековья, в интеллектуальном прорыве великих ученых из средней Азии. Огромный вклад представителей нашего региона в появление и развитие суфийских направлений ислама таких ученых, как аль Фараби и др. во все области познания, включая философское мышление, невозможно до конца понять без духовной основы кочевой культуры.

Культуры народов Центральной Азии имели контакты с различными цивилизациями. Однако здесь развитие мысли с самого начала протекало более или менее самостоятельно. Предпосылки и начальные формы философского мышления кочевых народов Центральной Азии постепенно кристаллизовались в цельные устно-поэтические системы, включающие компоненты философского постижение мира, развитие которых можно проследить на длительных временных отрезках. Здесь духовно-поэтическая традиция никогда полностью не прерывалась, несмотря на различные политические, социально-экономические и этнические изменения. Она существовала, например, в обществе как устойчивый элемент вечно живого культурного наследия. Древнюю и средневековую устно-поэтические наследия кыргызского народа также нельзя отделять от развития духовной жизни кыргызского общества в целом. Она развивалась самостоятельно, безусловно, различные глобальные проекты (например, ислам) повлияли на нее, однако в течение нескольких веков они были приспособлены к местной традиции

© Конгайтиева З.А., 2016

и духовной жизни. Устно-поэтическую форму осмысления исторической действительности и окружающей природной среды кыргызского народа можно характеризовать как единое целое, развитие которого определялось способностью интегрировать в себе различные новые внешние влияния.

Другими словами, кыргызский фольклор на своем многовековом пути развития жанров, структурного становления, состоялся как единая цельная поэтическая система, обретая своеобразную эстетическую завершенность. Как известно, на непростом историческом пути развития художественной культуры кочевников устная поэзия играет определяющую роль. На этой основе выработалась и установилась самобытная традиция изустной поэзии. Кыргызский фольклор вобрал в себя все известные стадии культурного развития человечества, повторяя закономерности подобного развития. Он в своей стадийной эволюции пережил этапы мифотворчества и языческих верований, образов, вобрал в свою художественную орбиту, в числе других напластований, исламские мотивы.

Непрерывная преемственность традиций и их трансформация породили своеобразный феномен национальной поэзии, в ряду которой выделяется эпос «Манас» – один из уникальных образцов мирового устного поэтического творчества, классический образец культуры кочевника. Для этой культуры характерно всеобъемлющее эпическое творчество и гуманистическое начало, которые занимают в национальном фольклоре преобладающее место.

К примеру, если мы обратимся к варианту, записанному Ч. Валихановым более ста лет тому назад эпизода поминалка по Кокетею, которую он обозначил так «Тризна по Кокетею» [1], есть следующие строки, которые кажутся импровизированной копией завещания Кюль-Тегина:

Скитающихся собрав, я в народ превратил, баатыр,

Мышеловку выучил и сделал птицей важной,

Собрав шатающихся в народ превратил, баатыр.

Когда не станет меня, баатыр,
Не сделай всех опять зависимыми,
Не раскидай всех непослушных,
Всех собранных мной,
Не дай вновь разбредиться
Всех их, как хороших птиц пригрей.

В приведенном тексте особый акцент ставится на объединительную суть Кокетей, который «собрал» шатающихся бродяг, бедняков и превратил их в «народ», в метафорической иносказательности подчеркивается, что простую птицу Мышеловку Кокетей «сделал птицей» главной, тем самым настоятельно подчеркивается объединительная, собирательная, созидательная деятельность его, служба бескорыстная для своего «журта» (народа). Завещание Кокетей – это по сути дела программная, магистральная идейная линия, постоянно дополняемая, расширяемая и углубляемая в процессе развития сюжетной линии эпоса.

Видимо значительность и непреходящая ценность эпоса «Манас» и заключается в том, что в нем сохранились, в более или менее устойчивой форме, такие общечеловеческие ценности, как побратимство, единение, уважение к другим племенам и народам, умение находить общий язык с сопричастными народами, а также постоянная забота о сохранении единства племен, о недопущении межродовых распрей, раздробленности.

Как известно, значительное место в духовном наследии кыргызов занимают произведения устного народного творчества – эпосы («Манас», «Эр Табылды», «Эр Төштүк», «Кожожаш» и др.), ставшие летописью жизни, истории и культуры кыргызского народа. Но,

малоизученным остается специфика трансформации устно-поэтических традиций в период присоединения Кыргызстана к России. Философские идеи данного периода в своеобразной форме были отражены в творчестве мыслителей-акынов.

Со второй половины XIX в. в Кыргызстане уже сформировалась группа достаточно сильных мыслителей-акынов. По свидетельствам современников, они не уступали представителям философской культуры других народов. Круг вопросов, поднимаемых кыргызскими мыслителями, является общим для всего человечества. Однако, даже те типы философского мышления, возникшие в Кыргызстане позже, чем в других странах и частях света, развивались своеобразно, поскольку в устно-поэтических традициях и формах своего выражения и по своему содержанию они отражали особенности кыргызской общественной жизни и её истории.

Одной из особенностей общественно-философской мысли акынов-заманистов Кыргызстана XIX века был вопрос о путях дальнейшего развития кыргызского общества, о последствиях тех изменений, которые произошли в общественной жизни кыргызского народа вследствие присоединения его к России. Решение этих вопросов оказало существенное влияние на характерные особенности развития устно-поэтических традиций и философской мысли кыргызского народа. Часто в поэзии акынов поднималась проблема сохранения самобытности кыргызского народа, звучала скорбь по ушедшим, как им казалось, временам вольной, свободной жизни, сожаление по поводу утраты своих обычаев и традиций.

Философские идеи нашли отражение в творчестве акынов-мыслителей, таких как Калыгул Бай уулу (1785-1855), Арстанбек Буйлаш уулу (1824-1878), Молдо Кылыч Шамыркан уулу (1866-1917), Женижок Коке уулу (1860-1918),

Токтогул Сатылганов (1864-1933), Тоголок Молдо (1860-1942), Барпы Алыкулов (1884-1949) и др.

Эпоха, в которой жили и творили эти акыны-мыслители (XIX в. и начало XX в.), характеризуется сильнейшими социальными потрясениями, переворачивающими до основания сложившийся в течение тысячелетий уклад жизни целых народов. Кыргызстан, освободившись из-под гнета Кокандского ханства, вошел в состав Российской империи. Несмотря на колониаторскую политику самодержавия по своим историческим последствиям вхождение Кыргызстана в состав России было явлением прогрессивным. Благодаря этому историческому событию происходят серьезные изменения в области экономики и культуры кыргызского общества.

Философские мысли кыргызских мыслителей акынов XIX в. находят отражение в художественном творчестве, не являющегося специфически философским. И это не «изъян» или «неразвитость», а определенное качество и специфика кыргызской философской мысли XIX – нач. XX вв. Если в философии Запада система категорий стала доминирующей, центральной для философских текстов, то у кыргызов философские тексты обрели преимущественно художественную, поэтично-литературную форму.

На наш взгляд, некорректно утверждать, что тот или другой народ способен или неспособен к философии. Способны к ней многие. Мнение о том, что даже для примитивной философии необходим анализ логических категорий, которые появляются на основе достаточно широкого развития научного знания, еще требует своего необходимого обоснования для всеобщего признания. Неправомерна и точка зрения, согласно которой «формы всеобщего, раз они формы всеобщего, одинаковы и для древнего грека, и для англичанина, и для русского, и для вьетнамца, и для бенинца, и для

бразильца. У всех у них единый, в своей сущности интеллект, и живут они в обществах, основанных на единых объективных всеобщих законах, а потому, если у них нет культуры, направленной на постижение всеобщего (и при том в теоретизированной форме), то это значит не то, что у них особая философия, а лишь то, что у них вообще нет философии...». Если исходить из данного признака философии, то тогда начало античной философии пришлось бы искать у Аристотеля, так как именно он впервые анализирует логические категории, только с Аристотеля философия становится системой логически связанных понятий. Именно с Аристотеля начинается традиция, которую называют сциентистским пониманием философии, то есть пониманием ее как науки о всеобщем. А ведь изучение античной философии традиционно начинают с предфилософии – народной мудрости, по-своему реагирующей на природные, социальные процессы эпохи. Жизненная постановка философских вопросов у каждого народа так своеобразна, обусловлена его историческими особенностями и обстоятельствами, что философские воззрения так же, как произведения литературы, являются национальными явлениями.

При изучении философской мысли кыргызского народа до начала XX в. важно учитывать, что духовная жизнь его была воплощена главным образом в художественной литературе и философская мысль этого периода была органически вплетена в лирико-поэтическое сознание людей данной эпохи. Обратимся виднейшим представителям данного периода, Женижока, чье творчество оставило глубокий след в духовной жизни своего народа.

Женижок (Өтө) Көкө уулу (1860-1918) родился в долине Талас. Историческая заслуга Женижока определяется, прежде всего, тем, что, восприняв своеобразные

традиции устного поэтического творчества народа и акынской поэзии, он синтезировал и развил их до определенного ступени. Основные произведения Женижока – «Дүнүйө», «Жеңижоктун Нурмолдого ырдаганы», «Санат», «Накыл кеп», «Үй-Бүлө», «Замана» и др. Его мировоззрение носит диалектичный и реалистичный характер. Женижок убежден в познаваемости и бесконечности мира. Об этом свидетельствуют высказывания акына:

Ойлоп – ойлоп олтурсаң,
Түбү чексиз дүнүйө.

Если поразмыслить,
То мир беспределен [2, с. 34].

Жеңижок в форме песен-стихов – назиданий, размышлений, диалога и спора, ищет ответы на вопросы мировоззренческого характера. Он пел о неизвестных силах природы, строении Вселенной, о чудесных явлениях, которые будили его воображения и разум, волновали душу человека.

Природа воспринимается акыном диалектически, мир представляет собой вечный процесс изменчивости: все движется, нет ничего вечного и неизменного. Все явления природы развиваются и изменяются: старое отмирает, уходит в прошлое, уступая место новому. Многочисленные явления природы, результат длительного развития окружающего мира. И жизнь человека не вечна – он рождается, стареет и умирает [3].

Исследование подобных духовных традиций, которые, «как свидетельствует опыт развития кыргызской духовной жизни в постсоветский период, все еще сохранились в кыргызской традиционной культуре и, к удивлению многих, возобновляются» [4, с. 34], показывает, что им были присущи специфическое мировоззрение, восприятие и осмысление

явлений общества. Изучение фольклорных наследий, на наш взгляд, имеет значение и помогает более полно представить в целом развитие педагогической и философско-поэтической мысли кыргызского народа конца XIX и начала XX в. В свете изложенных выше фактов изучение творчества акына-мыслителя Женижока в таком контексте нам представляется особенно актуальным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. Т. 1-5. – Алма-Ата, 1961–1972.
2. Женижок. Ырлар. – Фрунзе, 1982.
3. Аманалиев А. Из истории философской мысли киргизского народа. Фрунзе, 1963.
4. Каниметов Э. Самобытные явления духовной жизни и проблемы их институализации в Кыргызской республике // Вестник современной науки. – Волгоград, 2015. – № 12. – С. 80.

Kongajtieva Z.A.

*Talas State University
Republic of Kyrgyzstan, Talas*

**ORAL POETIC HERITAGE IN POETIC
AND PEDAGOGICAL TRADITIONS ETHNOCULTURE**

The article examines the pedagogical potential, especially the spiritual life of the ethnic group to the early twentieth century. the example of epic heritage, lyrical poetry akin Zhenizhoka.

Keywords: *oral and poetic heritage of ethnic groups, the development of pedagogical and philosophical and poetic thought.*

Курбанова Д.Б.
преподаватель

Турдимуратова Н.А.
преподаватель

Термезский государственный университет
Республика Узбекистан, г. Термез

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДОШКОЛЬНИКОВ

В данной статье авторы на конкретных примерах анализируют проблемы обучения иностранному языку дошкольников и предлагают пути их решения.

Ключевые слова: иностранный язык, обучение, возраст, методы, речь.

За последние 5–6 лет число людей, изучающих английский, резко возросло. То, что без знания иностранных языков современному человеку обойтись невозможно, стало очевидным почти для всех.

Изменился и возраст учащихся. Если до сих пор методика ориентировалась прежде всего на школьников, то теперь родители стремятся как можно раньше начать обучение детей иностранному языку, тем более что дошкольный возраст признан психологами наиболее благоприятным периодом для этого вида деятельности.

За последние годы возрастной порог начала обучения детей иностранному языку все больше снижается. Как правило, ребенок четырех лет считается уже вполне подготовленным к занятиям, некоторые же родители стремятся отдать в группы английского языка и трехлетних детей. Как к этому относиться и какой возраст считать наиболее подходящим для начала обучения?

Известно, что возможности раннего возраста в овладении иноязычной речью поистине уникальны. Еще К.Д. Ушинский писал: «Дитя приучается в несколько месяцев так говорить на иност-

ранном языке, как не может приучиться в несколько лет».

Уникальная предрасположенность к речи (а зоной наибольшего благоприятствования в овладении иностранным языком является возрастной период от 4 до 8–9 лет), пластичность природного механизма усвоения речи, а также определенная независимость этого механизма от действия наследственных факторов, связанных с принадлежностью к той или иной национальности, – все это дает ребенку возможность при соответствующих условиях успешно овладеть иностранным языком.

С возрастом эта способность постепенно угасает. Поэтому всякие попытки обучить второму иностранному языку (особенно в отрыве от языковой среды) детей более старшего возраста сопряжены, как правило, с целым рядом трудностей.

Успешное овладение детьми иноязычной речью становится возможным еще и потому, что детей (особенно дошкольного возраста) отличают более гибкое и быстрое, чем на последующих

возрастных этапах, запоминание языкового материала; наличие глобально действующей модели и естественность мотивов общения; отсутствие так называемого языкового барьера, то есть страха торможения, мешающего вступить в общение на иностранном языке даже при наличии необходимых навыков; сравнительно небольшой опыт в речевом общении на родном языке и др.

Кроме того, игра, являясь главным видом деятельности дошкольника, позволяет сделать коммуникативно-ценными практически любые языковые единицы.

Все это дает возможность в раннем возрасте оптимально сочетать коммуникативные потребности и возможности их выражения на иностранном языке детьми данного возраста и тем самым избежать одного существенного противоречия, которое постоянно возникает при более позднем начале обучения этому предмету, между коммуникативными потребностями обучаемого (желание узнать и сказать многое) и ограниченным языковым и речевым опытом (незнание, как это многое выразить малым количеством лексики).

Итак, со сколько лет нужно начинать обучение иностранному языку? По мнению автора учебного пособия «Как научить детей говорить по-английски» И.Л. Шолпо, лучше всего начинать учиться иностранному языку в возрасте пяти лет.

Обучение четырехлеток, по ее мнению, конечно, возможно, но малопродуктивно. Четырехлетние дети усваивают материал гораздо медленнее, чем пятилетние. Их реакции спонтанны, эмоции бьют через край, внимание постоянно переключается с одного предмета на другой. Детям этого возраста, не посещающим детский сад, трудно обходиться без присутствия родителей, кроме того, у них еще не сформировано как следует чувство смешного, а это нема-

ловажно при организации обучения иностранному языку.

Кроме того, четырехлетние дети еще недостаточно хорошо владеют родным языком: у них не развита способность к общению, не сформированы регулирующая функция речи и внутренняя речь, не достигла развитых форм и ролевая игра, которая имеет наибольшее значение при обучении иностранному языку дошкольников.

Экспериментальное подтверждение нецелесообразности начала обучения иностранному языку в четырехлетнем возрасте, по словам автора книги, получено З.Я. Футерманом, сравнивавшим успехи в обучении двух групп детей, одна из которых начала заниматься в четырехлетнем, а другая – в пятилетнем возрасте.

Четырехлетние дети не только отставали от пятилетних в первый год обучения, но и на второй год продвигались медленнее, чем пятилетки в первый, что позволило педагогу сделать вывод о «некотором отрицательном влиянии раннего обучения иностранному языку на дальнейший ход обучения».

Оптимальным возрастом для начала занятий З.Я. Футерман считает пятилетний; к такому же выводу приходит на основе своего практического опыта и Е.И. Негневицкая. Что же касается трехлетних детей, то об овладении ими иностранным языком в процессе более или менее сознательного обучения в коллективе говорить тем более не приходится.

В этом возрасте ребенок лишь начинает овладевать грамматически оформленной речью на родном языке, диалогическая речь только зарождается. Словарный запас ребенка до трех лет обогащается почти исключительно путем накопления отдельных слов и лишь после трех лет начинает быстро расти за счет овладения законами слово- и

формообразования. Ни учебная, ни коллективная игровая деятельность им пока недоступна.

Изучение иностранного языка способствует знакомству с культурой стран изучаемого языка, воспитанию вежливости, доброжелательности; осознанию себя человеком определенного пола и возраста, личностью.

Изучение иностранного языка призвано также внести определенный вклад в развитие самостоятельного мышления, логики, памяти, воображения ребенка, формирование его эмоций, развитие его коммуникативно-познавательных способностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агурова Н.В., Гвоздецкая Н.Д. Английский язык в детском саду. – М.: Просвещение, 1963. – 105 с.
2. Аркин Е.А. Ребенок в дошкольные годы / под ред. А.В. Запорожца и В.В. Давыдова. – М.: Просвещение, 1968. – 445 с.
3. Выготский Л.С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка: стенограмма лекции, прочитанной в 1933 г. в ЛГПИ им. А.И. Герцена // Вопросы психологии. – 1966. – № 6. – С. 62–76.
4. Гальскова Н.Д., Глухарева Е.А. Немецкий язык в детском саду: в 2 кн. – М.: Просвещение, 1993.
5. Ижогина Т.И. Как научить малышей читать // Иностранные языки в школе. – 1993. – № 1. – С. 49–51.
6. Леонтьев А.А. Психологические предпосылки раннего овладения иностранным языком // Иностранные языки в школе. – 1985. – № 5. – С. 24–29.

Kurbanova D.B.
teacher

Turdimuratova N.A.
teacher

Termez State University
Uzbekistan, Termez

FOREIGN LANGUAGE TEACHING PRESCHOOL

In this article, the authors analyze specific examples of foreign language teaching preschoolers the problem and offer solutions.

Keywords: *foreign language training, age, methods of speech.*

Нозирзода Ш.С.
студент

Юргинский технологический институт (филиал)
Национального исследовательского Томского политехнического университета
Россия, г. Юрга

СТУДЕНТЫ ЮТИ ТПУ ВО ВСЕМИРНОЙ ПАУТИНЕ

В данной работе на основе анализа научной и научно-популярной литературы, результатов социологических опросов и методов математической статистики мы исследовали отношение и влияние интернета на учебно-познавательную деятельность студентов ЮТИ ТПУ.

Ключевые слова: интернет, студенты, Moodle, польза, вред.

Основная польза интернета для школьников и студентов заключается в доступности учебной информации. Стало гораздо проще писать рефераты, статьи, доклады, находить материал для творческих работ. Однако при этом открылся доступ к массе готовых сочинений и домашних работ, что снижает творческий потенциал учащихся.

Интернет недаром назвали всемирной паутиной. Он проник во все сферы жизни человека и присутствует не только дома и на работе, но и в кафе в обеденный перерыв и даже на отдыхе. Многие люди уже не представляют свою жизнь без виртуальной сети [1].

В повседневной жизни интернет используется как для поиска информации, так и для общения и развлечения. Что же такое интернет для молодежи?

Мы провели опрос среди студентов ЮТИ ТПУ с целью выяснения их мнения о пользе и вреде интернета, о времени «нахождения в интернете», о предпочитаемых сайтах, о роли интернета в их учебно-познавательной деятельности, об интернете как источнике учебной информации.

На вопрос, полезен ли интернет в современной жизнедеятельности человека, 99% из 100% сделали вывод, что интернет полезен для жизни человека. Основным занятием в интернете является общение с друзьями, просмотр фильмов и подготовка к занятиям.

Обратной стороной общения в социальных сетях является возникновение интернет-зависимости вследствие неконтролируемого «сидения» в сети. Большинство студентов проводит свою большую часть времени в интернете. На вопрос «Сколько времени проводите на сайте ТПУ?» 60% опрошенных ответили, что 60 мин., 20% – от одного до двух часов, 10% – от двух до трех часов в сутки.

Для общения с друзьями и близкими опрошенные пользуются такими социальными сетями, как «ВКонтакте», «Skype», «Одноклассники», «WhatsApp» и другими. Студенты ЮТИ ТПУ играм в интернете уделяют мало времени, в этом мы убедились, проведя опрос студентов.

Чтобы написать реферат или статью по математике, студенты больше предпочитают искать информацию в интернете, книгами из библиотеки

пользуется малая часть учащихся. Студенты редко посещают в библиотеку. На вопрос «Сколько времени вы проводите в Moodle, готовясь к занятиям по математике?» 50% указали, что проводят время до 60 минут, от одного часа до двух – 9%, от двух часов до трех – 1%, и 40% ответили, что вообще не проводят свое время в Moodle. Это показывает, что студенты очень мало проводят времени в Moodle, готовясь к занятиям по математике. Большинство студентов, выполняя ИДЗ по математике, пользуются онлайн-калькулятором, меньшая часть учащихся выполняет ИДЗ по математике, пользуясь лекциями в Moodle.

Основная заслуга интернета перед студентами ТПУ в том, что у них появились

возможность изучать предметы с помощью Moodle, по средствам развлекательных игр, общения непосредственно в среде с другими студентами и преподавателем, доступ к лекционным, практическим и лабораторным материалам, экономия и эффективное использование времени и многие другие факторы.

Проведенная работа и исследования по данной теме показывают, что на сегодняшний день использование электронного ресурса Moodle положительно влияет на успеваемость студентов, повышает интерес к данной дисциплине. К такому выводу мы пришли, учитывая результаты опроса среди студентов ЮТИ ТПУ и также статистики (см. рис. 1).

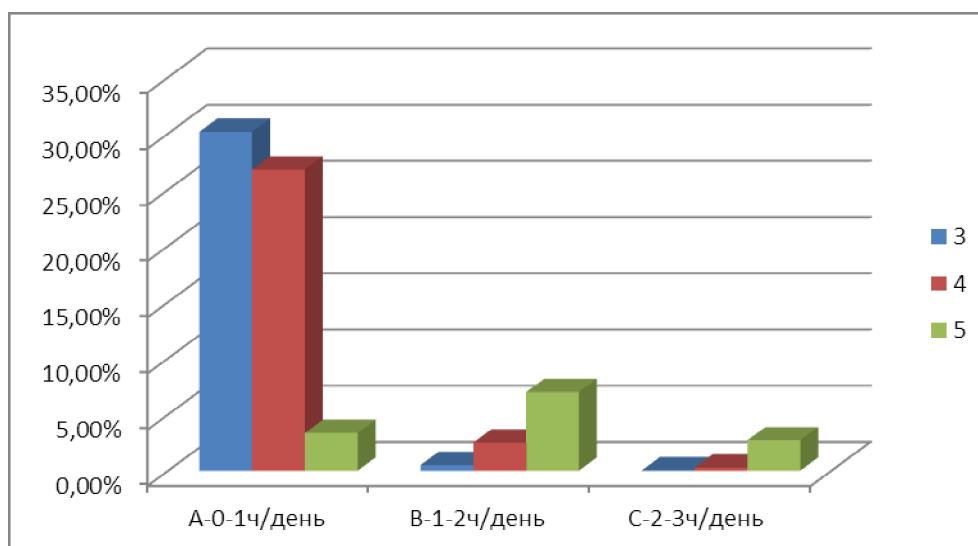

Рис. 1. Результаты сдачи экзамена по математике

Так, изучая статистику успеваемости студентов до пользования Moodle, можем сказать, что в целом их показатели улучшились. Также было проведено анкетирование среды третьей группы студентов, которые больше всего времени проводят в Moodle, которое показало, что студенты на 20% предпочитают работать по средствам игр, 40% предпочитают работать по тестам, 10% предпочитают работать по разделу самоконтроля, 15% по лабораторным практикам. А остальные

15% процентов предпочитают работать по лекционным материалам.

Также студенты, принимавшие участие в анкетировании данной работы, предложили свои альтернативные дополнения в систему Moodle для улучшения результатов студентов. Основные среди них: добавление видеоматериалов; создание условий в группах; ввести рейтинговую систему среди студентов.

Интернет – это часть нашей жизни, и с этим уже не поспоришь, и его роль в жизни не только отдельного человека, но

и общества в целом только возрастает. Иногда можно слышать, что интернет – это иллюзия жизни! Несомненно, в этом есть доля истины. Но ведь это красивая иллюзия! И с этим не поспоришь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Интернет в современном обществе [электрон. данные]. – Режим доступа: <http://bubunta.com/internet-v-sovremennom-obshhestve.html//>.

Nozirzoda Sh.S.
student

*Yurga Technological Institute (branch) of Tomsk Polytechnic University
Russia, Yurga*

STUDENTS OF YURGA TECHNOLOGICAL INSTITUTE OF TOMSK POLYTECHNIC UNIVERSITY IN WORLD WIDE WEB

In this paper, based on analysis of the scientific and popular literature, the results of sociological surveys and mathematical statistics methods, we investigated the relationship and impact of the Internet on the educational and cognitive activity of students of Yurga Technological Institute of Tomsk Polytechnic University.

Keywords: *Internet, students, the Moodle, benefits, harm.*

УДК 17.018.22

Сайфутдинова Г.Б.*канд. ист. наук, доцент, кафедра истории и педагогики***Бикмурзина Л.Р.***бакалавриант**Казанский государственный энергетический университет**Россия, г. Казань*

ПРОБЛЕМА СИРОТСТВА НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

В статье анализируется динамика становления содержания детей-сирот в семье на постоянной или временной основе на примере Татарстана.

Ключевые слова: приемная семья, патронаж, ответственность приемных родителей.

В последние годы в России снижается число детей, оставшихся без попечения родителей. Так по оценке Росстата в 2014 году было выявлено 61 621 ребенок, что меньше на 10,4 % по сравнению в 2013 годом. В 2013 году – 68 770 детей (меньше на 8 % по сравнению с предыдущим годом) [1].

Актуальность проблемы сиротства особенно остро стоит на фоне демографической ситуации в России. В последние десятилетия появились альтернативные формы содержания детей – сирот, например, временная семья.

Основной и приоритетной формой устройства ребенка на воспитание в семью является усыновление, при которой юридически все права и обязанности усыновленного ребенка приравниваются к правам и обязанностям родных детей. Однако есть и альтернативные формы, например, опека – форма устройства детей не достигших возраста четырнадцати лет несовершеннолетних граждан, при которой назначенные органом опеки и попечительства граждане (опекуны) являются законными представителями. Устройство

детей под опеку (попечительство) не влечет за собой возникновения между приемными родителями и приемными детьми алиментных и наследственных правоотношений. Обязанности по опеке и попечительству исполняются безвозмездно. Другая форма – создание патронатной семьи. Патронатной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору на платной основе. Тогда как приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье. В данном случае не может быть заключен трудовой договор. Размер вознаграждения, причитающегося приемным родителям, определяется договором о приемной семье в соответствии с законами субъектов Российской Федерации. Также организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, вправе осуществлять временную передачу детей в семьи граждан (на период каникул, выходных или нерабочих праздничных дней и в иных случаях) [1].

Приоритетной задачей для государства является создание благоприятных условий для социализации детей именно в семьях, для чего проводится мониторинг и социальные программы по привлечению приемных родителей. В наше время большинство специалистов наиболее успешными в деле обретения детьми семейной опеки считают, приемные семьи, даже на временных условиях по договору заботясь о ребенке, приемные родители предоставляют несовершеннолетнему самую важную форму воспитания – социализацию в семье. Таким образом любая форма проживания ребенка в семье – это реальная альтернатива государственным детским домам и интернатам: во-первых, содержание ребенка в приемной семье обходится бюджету дешевле, во-вторых, социализация в реальной семейной обстановке дает уникальный опыт и формирует полноценную личность.

Исследование посвящено динамике освоения нового института. Институт опеки (в разной форме) как профессиональной замещающей семьи в России в настоящее время находится в стадии развития. Законодательная основа для создания приемных семей существует с 1996 года [2], широкое развитие институт приемной семьи получил в последние годы. Важным стимулом для реализации проектов стала информация из социальной рекламы через СМИ о способах принятия детей в семью (усыновление, патронат, возмездная опека (приемная семья)) и динамика по количеству приемных семей в России и в республике улучшилась. Например, детских домов, домов ребенка и иных аналогичных детских учреждений в республике Татарстан уменьшилось на 13. В 2014 году были ликвидированы еще 14 приютов. Было принято решение о закрытии детского дома в городе Зеленодольск – детей разобрали приемные семьи. Федеральные и региональные власти упростили условия приёма и форму отчёта опекуна, увеличили

пособие, наделили органы опеки полномочиями сопровождать приёмные семьи [3, с. 10–13].

Основой активности приемных родителей, на наш взгляд, является пропаганда средствами массовой информации. Большая часть семей принимает решение о приеме детей в семью на эмоциональной волне (печатные журналы, интернет-порталы, телевидение), в основном печатаются и транслируются фотографии детей, в отношении которых может быть оформлена приемная семья, опека, усыновление [4, с. 141–145].

Тем не менее, приемная семья как профессиональная замещающая семья нуждается в подготовке не только на стадии принятия решения о приеме ребенка (детей), но также и в продуманной системе сопровождения в ходе воспитания доверенных ей детей. Такая система может и должна включать в себя не только помощь со стороны органов опеки, но также консультации специалистов (медиков, психологов, педагогов). Необходима внешняя система поддержки таких семей, чтобы они смогли эффективно справляться с трудностями. Без сомнения, необязательность приемных родителей может травмировать ребенка и поэтому на государственном уровне решается проблема работы с будущими приемными родителями по договору. О необходимости сопровождения уже много лет говорят специалисты [5].

В регионах также существуют разные модели оказания практической помощи приемным семьям. Например, в республике Татарстан в 2012 году в Семейный кодекс были внесены поправки, согласно которым кандидаты в приемные родители должны пройти обязательную психолого-педагогическую и правовую подготовку на базе специальных аккредитованных образовательных учреждений: «Около 600 семейных пар в Татарстане прошли в этом году подготовку в качестве приемных родителей, 249 из них взяли детей на воспитание,

сообщает пресс-служба Госсовета Татарстана [6]. Цель приемной семьи – создание настолько благоприятных условий для ребенка, чтобы он мог находиться в этой семье вплоть до совершеннолетия. «Подготовка принимающих родителей была организована с целью минимизировать случаи возврата детей. Благодаря такой практике в республике число возвратов является невысоким – всего 1%» [6].

Приемные семьи накопили немалый опыт и готовы активно транслировать его, помогать другим семьям в поиске решений и подходов в трудных ситуациях. Родители приемных детей организуются в общественные организации и делятся своими достижениями, косвенно пропагандируя образ жизни приемных родителей и их воспитанников. Работа общественных организаций поддерживается администрацией города и республики: «По итогам встречи руководителей 13 городских и республиканских благотворительных фондов и организаций был принят целый ряд решений, в том числе о создании рабочей группы по благотворительности с участием самих фондов, средств массовой информации и городских органов власти, организации единой интернет-площадки для благотворительных фондов и эстафеты добрых дел между районами Казани» [7].

Таким образом, позитивная законодательная инициатива, СМИ, общественные организации и помощь им со стороны государства способствуют росту количества семей, взявших приёмного ребенка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Усыновление в России. Интернет портал Министерства образования РФ [электрон. данные]. – Режим доступа: <http://www.usynovite.ru/statistics/2014/1/> (дата обращения: 23.03. 2016).
2. СЗ РФ. 1996. № 31. Ст. 3721.
3. Сайфутдинова Г.Б. Институты социализации детей у татар: традиции и современность / Г. Б. Сайфутдинова // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. История. – 2009. – № 4. – С. 10–13.
4. Сайфутдинова Г. Б. Сиротство и альтернатива решения (на примере республики Татарстан) / Г. Б. Сайфутдинова, А. В. Харитонов // Ученые записки тамбовского отделения РoCМУ. – 2014. – № 2. – С. 141–145.
5. Положение о приемной семье. Постановление от 17.07.1996 // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 2004. – № 4. – С. 84–91.
6. «Усыновить ребенка – это просто!»: история семьи [электрон. данные]. – Режим доступа: <https://deti.mail.ru/family/vzyat-rebenka-eto-tak-prosto/> (дата обращения: 23.03. 2016).
7. В исполкоме Казани обсудили проблему сиротства с представителями благотворительных фондов Казани [электрон. данные]. – Режим доступа: <http://ria.ru/tat/20131031/973871465.html> (дата обращения: 23.03. 2016).

Sajfutdinova G.B.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Pedagogy

Bikmurzina L.R.

Baccalaureate

*Kazan State Power Engineering University
Russia, Kazan*

ORPHANHOOD PROBLEM ON THE EXAMPLE OF SOCIAL PROJECTS IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

The article analyzes the dynamics of the formation of the content of orphaned children in the family on a permanent or temporary basis, by the example of Tatarstan.

Keywords: *foster care, home nursing, the responsibility of the adoptive parents.*

Саломова Г.А.
преподаватель

*Институт повышения квалификации и переподготовки
работников народного образования Сурхандарьинской области
Республика Узбекистан, г. Термез*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ В ОБУЧЕНИИ СТРАДАТЕЛЬНУМУ ЗАЛОГУ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена вопросу обучения страдательному залогу в английском языке.

Ключевые слова: грамматика, страдательный залог, английский язык.

В научной грамматике одним из наиболее запутанных вопросов является вопрос о залогах. Во взглядах на эту категорию отсутствует единство и среди тюркологов, и среди русоведов. В определение залога вкладывается крайне многообразное и противоречивое содержание, зависящее как от общих теоретических взглядов авторов на функции языка, так и от тех исторических связей залога с другими грамматическими явлениями, которые выявляются языковедами в процессе анализа фактического материала. Спорным по отношению к категории залога является также вопрос о том, в какой области языкознания целесообразнее рассматривать эту категорию. В тюркологии общепринято считать залог лексико-семантической, словообразовательной категорией. Профессор Н.А. Баскаков по этому поводу пишет, что «в языках тюркской системы глагольные залоговые категории являются категорией семантической, как и категория вида, так как характеризуют глагол вне его реализации в предложении». Одни тюркологи, в частности профессор Н.К. Дмитриев, считают, что залог целесообразнее рассматривать в разделе словообразования глагола (от глагола), так как в тюркских языках одна и та же глагольная

основа одновременно может сочетаться с несколькими аффиксами залогообразования.

Другие, например профессор А.Н. Кононов в своей книге «Грамматика узбекского языка», рассматривают залог в разделе словообразования глагола от глагола потому, что залоговые аффиксы в тюркских языках кроме грамматических значений образуют и лексические значения. А в пособии по современному узбекскому языку профессора В.В. Решетова и в школьной грамматике по узбекскому языку залог выделен из системы словообразования глагола как самостоятельная грамматическая категория.

В русском языке М.В. Ломоносов считал залог лексико-грамматической категорией, А.Х. Востоков, А.А. Потебня и другие – лексико-синтаксической или чисто синтаксической категорией. Некоторые исследователи в основу категории залога вкладывали соотносительность возвратных форм, то есть выделяли залог по морфологическим признакам. Своеобразную оценку категории залога дал академик А.А. Шахматов, считавший ее грамматической категорией и назвавший ее категорией объекта. Залог, как и все другие грамматические категории, в

© Саломова Г.А., 2016

различных языках выражается по-разному, что обуславливается разным грамматическим строем языков.

А.А. Шахматов пишет: «Для теоретического освещения вопроса интересно сослаться на то, что в некоторых языках категория объекта находит себе выражение, сходное с выражением субъекта, то есть обнаруживается в присоединяемых к глагольным формам окончаниях, соответствующих названию объекта, каковым может быть 1-е лицо единственного числа, 2-е лицо единственного числа, 3-е лицо единственного числа и соответствующие лица множественного числа».

Таким образом, нет единого критерия для выявления принадлежности категории залога к той или иной области языкознания в языках, так как залоговые отношения выражаются в разных языках по-разному.

В языкознании по традиции дается общее определение всем грамматическим категориям. Так, определение частей речи, подлежащего и сказуемого, предложения и т. п. одинаково для всех языков. В нашей работе представлено общее определение категории залога. В монографии Н.А. Баскакова «Каракалпакский язык» залогов... представляют собой... характеристику действия не только с точки зрения отношения субъекта, объекта или несколько субъектов к действию, но и с точки зрения отношения самого действия к субъекту и объекту.

Залог является синтаксической функцией глагола, выражением его отношения к имени, отношением глагола к имени, выраженным грамматически, формально.

Итак, залог – это грамматическая категория глагола, выражающая различные отношения между субъектом и объектом действия.

В английском языке залог принимает одно название – «Voice», в русском языке – «Залог», в узбекском языке он имеет два названия – «Нисбат» и «Даража».

В английском языке существуют различные мнения о залоге. Некоторые лингвисты, такие как Х. Паутсма, В.Н. Жигадло, считают, что в английском языке два вида залога: **active voice, passive voice**. Уайтхол полагает, что их четыре: **active voice, passive voice, reflexive voice, causative voice**. Но почти все лингвисты уверены, что в английском языке существуют только два вида залога: действительный (**The active voice**) и страдательный (**The passive voice**).

Во многих научных работах, а также учебниках английского языка выделяются два вида залога:

1. Действительный (Active voice).
2. Страдательный (Passive Voice).

Действительный залог (Active Voice) – это категориальная форма залога, указывающая, что процесс, обозначенный глаголом, исходит от предмета, обозначенного тем словом, с которым в грамматике соотнесена данная глагольная форма, и направлен от этого предмета вовне. **Например:**

He is writing a letter. – Он пишет письмо. – У хат езияпти.

We are speaking the truth for everybody. – Мы говорим всем правду. – Бизлар хаммага ҳақиқатни айтяпмиз.

Страдательный залог (Passive Voice) – это категориальная форма залога, указывающая, что процесс, обозначенный глаголом, направлен извне на предмет, обозначенный словом в именительном падеже (тем словом, с которым в грамматике соотнесена данная глагольная форма), тогда как производитель действия (если он упоминается) выступает как орудие действия и слово, его обозначающее, ставится в косвенном падеже, то есть субъект и объект действия оказываются в обратном отношении по сравнению с тем, в котором они находятся в действительном залоге. Страдательный залог образуется с помощью глагола **to be** в соответствующем времени и **III** формы глагола.

Сравним действительный залог с пассивным залогом:

Действительный залог – Страдательный залог.

Active Voice – Passive Voice.

Tom delivers the mail. The mail is delivered by Tom.

Том почтани етказади. Почта Том тамонидан етказилади.

Tom delivered the mail. The mail was delivered by Tom.

Том почтани етказди. Почта Том тамонидан етказилди.

Tom will deliver the mail. The mail will be delivered by Tom.

Том почтани етказилади. Почта Том тамонидан етказилади.

В тюркских языках лингвисты выделяют пять видов залога:

1. Основной (действительный).
2. Страдательный.
3. Возвратный.
4. Взаимный.
5. Каузативный.

Ознакомившись с научными работами по залогам тюркских языков, мы обнаружили, что в этих языках, особенно в узбекском, одна глагольная форма содержит более чем одну залоговую форму и залоговое значение. Профессор П. Курбаназаров отмечает, что в тюркских языках любая глагольная форма может принимать аффиксы каузативности. **Например: ювинмок – ювинтирмок; кийинмок – кийинтирмок.**

Здесь первый глагол содержит маркер возвратный «-ин», а второй одновременно содержит маркер возвратный «-ин» и маркер каузативный «-тир». Х. Шадиёв приводит такие примеры из узбекского языка, как «кийинтиришмок», где глагол содержит маркера возвратности «-ин», каузативности «-тир» и ассистивности «-иш».

А. Гулямов отмечает, что в узбекском языке один и тот же глагол может содержать даже четыре залога: возвратный, страдательный, взаимный и каузативный.

А.Н. Кононов выделяет пять видов залога в узбекском языке:

1. Основной залог (прямой) (аниклик, фаоллик нисбати).
2. Взаимный (биргалик нисбати).
3. Возвратный залог (ўзлик нисбати).
4. Понудительный залог (каузатив нисбати).
5. Страдательный залог (мажхуллик нисбати).

Основной (действительный) залог имеет нулевой показатель. По связи падежной формой объекта глаголы основного залога делятся на переходные и непереходные глаголы.

1. Переходные глаголы. **Например:** ол-мок «брать», тут-мок «держать», уки-мок «читать», хурсанд кил-мок «радоваться», «веселиться».

2. Непереходные глаголы: **Например:** коч-мок «(у) бегать», тур-мок «вставать», «стоять», ухла-мок «спать», хурсанд бул-мок «радоваться», «веселиться».

Взаимный залог образуется с помощью аффикса **-(и) ш**. **Например:** Сев-иш-мок («Любить друг друга»), ур-иш-мок («бить друг друга»), уп-иш-мок («целовать друг друга»), саламла-ш-мок («приветствовать друг друга»).

Возвратный залог образуется с помощью аффикса **-(и) н**. **Например:** бул-ин-мок («быть (по) деленным, делиться»), тара-н-мок («причесываться»), юв-ин-мок («мыться, умываться»), кий-ин-мок («одеваться»).

Понудительный (каузативный) залог образуется с помощью аффиксов:

-тир/дир, -(и) т, -гиз/гиз, газ/газ, гоз, -ир, -ар, -ор, -из, -аз, -оз. **Например:** топ-тир-мок («заставить ... находить»), кул-дир-мок («смешить»), юр-гиз-мок («пускать в ход»), тут-киз-мок («заставить держать»).

Страдательный залог образуется от переходных глаголов и непереходных с помощью аффиксов **-(и) л, -(и) н**.

1. Переходные глаголы. **Например:** сакла-н-мок («храниться», «быть

хранимым»), кес-ил-мок («быть срезанным»), ол-ин-мок («браться», «быть взятым»), кум-ил-мок («быть закапываемым»).

2. Непереходные глаголы. **Например:** салкинла-н-мок («подвергнуться охлаждению»).

Основным показателем пассивного залога узбекского языка являются аффиксы **-л, -ил, -ул**.

Аффикс **-л** употребляется тогда, когда глагол оканчивается на гласные. **Например:** сурамок – сура – суралмок, укимок – уки – укилмок.

Аффикс **-ил** употребляется тогда, когда глагол оканчивается на согласные. **Например:** бермок – бер – берилмок, езмok – ез – езилмок.

Но в случаях, когда глагольная форма оканчивается на **-л, -р** и гласные, им выступает аффикс **-н, -ин, -ун**. Аффикс **-н** употребляется тогда, когда глагол оканчивается на гласные. **Например:** сайламок – сайла – сайланмок, такрорламок – такрорла – такрорланмок. Аффикс **-ин** употребляется тогда, когда глагол оканчивается на

согласные. **Например:** килмок – кил – килинмок, булма – бул – булинмок, севмок – сев – севинмок.

Таким образом, рассмотрев проблему обучения страдательному залoгу в английском языке в научно-методической литературе, мы пришли к выводу о том, что она является малоизученной и это еще раз подтверждает актуальность нашего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каримова И.А. Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана. – Т.: Шарк, 1998.
2. Азизов А.А. Сопоставительная грамматика русского и узбекского языков. Морфология. – Т.: Фан, 1999.
3. Ўзбек ва рус тилларида қиёсий грамматика / О. Азизов [и др.]. – Т.: Ўқитувчи, 1994.
4. Аъламова М. Ўзбек тилидаги нисбат категорияси. – Т.: Фан, 1992.
5. Базалий Э.В. Семантико-синтаксический анализ пассивной конструкции типа The doctor was sent for: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1980.

Salomova G.A.
teacher

*Institute of advanced training and retraining of public education workers Surkhandarya region
Republic of Uzbekistan, Termez*

THEORETICAL TEACHING MATERIALS IN PASSIVE VOICE OF ENGLISH

The article is devoted to learning the passive voice in English.

Keywords: *grammar, passive voice, English.*

Сошина Н.Л.

канд. психол. наук, доцент

Курский государственный университет

Россия, Курская область

ПРЕОДОЛЕНИЕ СТАТУСНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ В ГРУППАХ КАК УСЛОВИЕ ПРОФИЛАКТИКИ И КОРРЕКЦИИ КОНФЛИКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье рассмотрены результаты изучения доминирующих стратегий поведения кадетов в конфликтных ситуациях и исследования влияния специфики сообществ, складывающихся в группах кадетов, на интенсивность конфликтных взаимоотношений в них. В качестве одного из важнейших условий эффективной профилактики и коррекции конфликтных межличностных отношений рассматривается преодоление статусного противостояния в группе, способствующего развитию конфликтов.

Ключевые слова: конфликтная ситуация; стратегия поведения; статусное противостояние, моноструктурированное сообщество.

Экстремальные условия деятельности, с которыми сталкиваются специалисты МЧС России, характеризуются наличием сильных психотравмирующих факторов, следовательно, высокий уровень нервноэмоциональной напряженности становится нормой их профессиональной деятельности, что может стать предпосылкой формирования неблагоприятного психологического климата в коллективе.

При этом, следует отметить, что надежность деятельности специалистов МЧС России во многом зависит от психологического климата, сплоченности группы, стратегий поведения членов группы в конфликтных ситуациях и др. Эти социально-психологические особенности группы должны учитываться при комплектовании подразделений, в воспитательной работе и профессиональной подготовке кадетов. Кроме того, целесообразно проведение социально-психологического изучения сложившегося

коллектива и определение совместимости и срабатываемости членов коллектива при обнаружении в нем отрицательного напряжения в межличностных отношениях, при наличии в группе открытых и скрытых группировок, в случае частого возникновения конфликтных ситуаций [7].

В отечественной и зарубежной науке существуют различные теории, описывающие эмоциональное, поведенческое и когнитивное измерение межличностного конфликта. В нашей работе мы за основу берем определение А.Я. Анцупова и А.И. Шипилова, которые определяют конфликт как «наиболее острый способ развития и завершения значимых противоречий, возникающих в процессе социального взаимодействия», подчеркивая, что только часть противоречий разрешается путем конфликтов, сущность которого состоит в «противодействии субъектов конфликта» [1, с. 75].

Также в работе мы ориентируемся на определение Н.В. Гришиной, согласно

© Сошина Н.Л., 2016

которому основой конструктивного поведения в конфликте является преимущественная ориентация на стратегию «диалога», заключающуюся в поиске «оптимальной альтернативных решений проблемы или выработке интегративного решения, объединяющего противостоящие позиции, или компромисса, их примиряющего» [3], при этом отметим, что Л.А. Петровская подчеркивает важность владения и другими поведенческими стратегиями для конструктивного разрешения конфликтной ситуации [6]. А.Я. Анцупов, Е.М. Гиляров, А.И. Шипилов в качестве конструктивных стратегий поведения в конфликтных ситуациях отмечают компромисс и сотрудничество [1; 2].

Неконструктивным в конфликте, по нашему мнению, можно считать применение различных стратегий без учета сложившейся ситуации и личностных особенностей оппонента, преимущественную ориентацию в выборе

стратегий на соперничество, избегание и приспособление.

В соответствии с Методическими рекомендациями по изучению социально-психологического климата в коллективах, разработанными сотрудниками ФКУ «Центр экстренной психологической помощи МЧС России», исследование стратегий поведения в конфликтных ситуациях следует проводить при помощи теста К. Томаса, адаптированного Н. В. Гришиной [5].

На базе Курского автотехнического колледжа нами было проведено изучение стратегий поведения, которым отдают предпочтение в конфликтных ситуациях кадеты, обучающиеся по профилю «Защита в чрезвычайных ситуациях» и «Пожарная безопасность» (всего 103 человека). В обобщенном виде полученные результаты (процентное соотношение преимущественных выборов кадетами определенных стратегий поведения в конфликте) представлены на диаграмме 1 (цифрами 1–5 на диаграмме обозначены различные стратегии поведения).

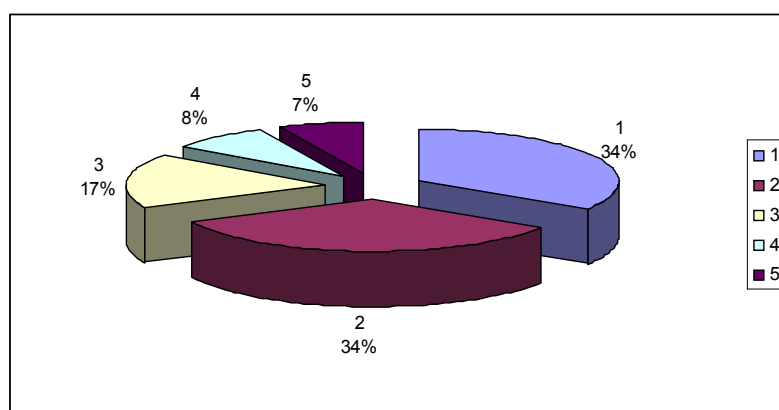

Диаграмма 1. Процентное соотношение преобладающих выборов кадетами стратегий поведения в конфликтных ситуациях:

1 – стратегия соперничества; 2 – стратегия избегания; 3 – стратегия сотрудничества;
4 – стратегия компромисса; 5 – стратегия приспособления

Результаты проведенного тестирования кадетов, обучающихся по профилю подготовки «Защита в чрезвычайных ситуациях» и «Пожарная безопасность», демонстрируют, что для них характерно неконструктивное поведение в

возникающих конфликтных межличностных отношениях, поскольку опрашиваемые кадеты преимущественно ориентируются на неэффективные стратегии соперничества и избегания без учета ситуации.

Проведенная в группах кадетов диагностика межличностных конфликтов с применением модульного социотеста А.Я. Анцупова (МСА) [1], позволила оценить их интенсивность количественно, в результате чего была выявлена группа с максимальным значением абсолютного числа условно конфликтных диад, средней интенсивности конфликтных диадных взаимоотношений, индекса конфликтности взаимоотношений в группе. На эту группу кадетов следует в первую очередь обратить внимание в ходе организации и осуществления коррекционной работы. С помощью МСА были определены персонафицированные индексы конфликтности кадетов, причем было отмечено, что среднее значение индивидуальных индексов конфликтности значительно выше в указанной группе.

Ранее нами было проведено исследование в подростковых группах закрытых образовательных учреждений, которое подтвердило наше предположение о том, что интенсивность конфликтных отношений связана со спецификой сообществ, которые формируются в группах [8].

Диагностический материал, полученный в ходе социально-психологического изучения коллектива, позволяет выявить особенности отношений между членами сообщества, особенности социометрической, референтометрической, неформальной интрагрупповой структуры власти в группе, позволяет определить позицию во внутригрупповой системе межличностных отношений, которую занимает каждый член группы. Таким образом, нами дополнительно было проведено изучение специфики сообществ, складывающихся в группах кадетов, при помощи социометрической методики и методики М.Ю. Кондратьева [4], позволяющей получить информацию о неформальной интрагрупповой структуре власти в группах.

Отметим особенности социометрических выборов в группе, в которой были

выявлены наибольшие значения абсолютного числа условно конфликтных диад, средней интенсивности конфликтных диадных взаимоотношений в группе, индекса конфликтности взаимоотношений:

- в группе сложилась неполная социометрическая структура (отсутствуют социометрические звезды);
- в группе имеют место выраженные статусные страты, поскольку присутствуют значительнее ранговые «разрывы» между позициями;
- структура власти в группе – двухуровневое образование, представленное в основном высокостатусными и низкостатусными кадетами (средняя страта крайне малочисленна);
- направленность социометрических выборов в группах определяется стратификационной принадлежностью кадетов: 60% выборов имеет статусную направленность «по горизонтали», 32% социометрических выборов «по вертикали» вверх и 8% составили выборы «по вертикали» вниз;
- взаимность социометрических выборов невысока и составляет 35%, что свидетельствует о невысокой сплоченности внутри группы.

Полученный диагностический материал позволил нам отнести рассматриваемую группу к категории моноструктурированных, поскольку для данной группы характерна фиксированность статусных характеристик членов группы, совпадение социометрического статуса и статуса в интрагрупповой структуре власти. В группе выявлены две полярные внутригрупповые страты и, следовательно, можно предположить, что противостояние высокостатусных и низкостатусных членов группы будет носить острый характер, так как не смягчается наличием среднестатусного слоя. Таким образом, перечисленные выше особенности группы

создают условия для формирования статусного противостояния высокостатусных и низкостатусных членов группы. Социометрическая методика объясняет высокую интенсивность и остроту конфликтных взаимоотношений в моноструктурированной группе кадетов.

Одним из важнейших психолого-педагогических условий профилактики и коррекции конфликтных межличностных взаимоотношений в группах кадетов является преодоление статусного противостояния членов группы, способствующего развитию конфликтных отношений.

Формирование конструктивного поведения в конфликтных ситуациях будет происходить более эффективно в условиях полиструктурированного сообщества, поскольку описанные выше особенности моноструктурированного сообщества препятствуют становлению конструктивного поведения в конфликтной ситуации, позитивному разрешению противоречий. Статусное противостояние в группе способствует применению стратегий соперничества (противоборства) в процессе межличностного взаимодействия.

М.Ю. Кондратьев в своих исследованиях отмечает, что сам по себе моноструктурирование сообщества «порождает жесткое разделение на низкостатусных и высокостатусных, ведет к поляризации и фактическому «разрыву группы» [4, с. 92]. В результате же трансформации моноструктурированного сообщества в полиструктурированное появится средний статусный слой, наличие которого будет смягчит противостояние членов группы, тем самым будет препятствовать развитию конфликтных взаимоотношений.

В ходе осуществления коррекционной работы также следует обратить внимание на кадетов, являющихся отвергаемыми или непринятыми, имеющих низкий статус в группе. М.Ю. Кондратьев утверждает, что успешное решение задачи

повышения личного статуса отвергаемого зависит от того, удастся ли отыскать в деятельности структуры группы ту сферу активности, в рамках которой данный член сообщества сможет полно раскрыть индивидуальность, добиться заметных для своих партнеров по взаимодействию и общению результатов. Нахождение такой «деятельностной ниши» напрямую зависит от того, насколько многопланова и многоаспектна деятельность сообщества [4].

Действенным способом активизации контактов внутри сообщества для повышения статуса низкостатусных членов группы является такая организация совместной групповой деятельности, при которой оказывается неизбежным тесное взаимодействие высокостатусных и низкостатусных кадетов, но при этом обязательными условиями являются достижение низкостатусными успеха, поскольку важным фактором, существенно влияющим на статусный рост, является успешная партнерская активность.

В заключении отметим, что о положительной динамике во взаимоотношениях кадетов будут свидетельствовать не только изменение количественных показателей по методике МСА и увеличение числа кадетов, применяющих в конфликте преимущественно стратегию сотрудничества и компромисса, но и такие качественные изменения, как: отсутствие изолированных членов групп; преобразование моноструктурированных сообществ в полиструктурированные; появление трехуровневой структуры власти в группах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анцупов, А.Я., Шипилов, А.И. Конфликтология: учеб. для вузов / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – СПб.: Питер, 2011. – 496 с.
2. Гиляров, Е.М. Конфликтология: лекция / Е. М. Гиляров. – Домодедово: РИПК МВД РФ, 1995. – 32 с.
3. Гришина, Н.В. Психология конфликта. – СПб.: Питер, 2012. – 464 с.

4. Кондратьев, М.Ю. Социальная психология закрытых образовательных учреждений / М. Ю. Кондратьев. – СПб.: Питер, 2005. – 304 с.

5. Методические рекомендации по изучению социально-психологического климата в коллективах / сост.: О. Ю. Голубева, О. Ю. Шаповалова. – М, 2011. – 144 с.

6. Петровская, Л.А. Компетентность в общении. Социально-психологический тренинг / Л. А. Петровская. – М.: МГУ, 1989. – 216 с.

7. Слаквa, С.П. Психология малой группы: учеб. пос. для вузов / под ред. И. А. Рябовой, С. Н. Путилиной. – М.: Экзамен, 2004. –160 с.

8. Сошина Н.Л. Влияние специфики подростковых сообществ закрытых образовательных учреждений на интенсивность конфликтных взаимоотношений // Модернизационные процессы педагогического образования: проблемы, поиски, решения: монография / под общ. ред. С. Д. Якушевой. – Новосибирск: СибАК, 2014. – 240 с. – С. 183–202 (глава 8).

Soshina N.L.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

*Kursk State University
Russia, Kursk region*

OVERCOMING STATUS OPPOSITION GROUP AS A CONDITION OF CONFLICT PREVENTION AND CORRECTION OF RELATIONS

The article describes the results of studies of the behavior of the dominant strategies of the Cadets in situations of conflict and study the influence of the specificity of the communities that are emerging in groups Cadets, the intensity of conflict relations in them. As one of the most important conditions for effective prevention and correction of interpersonal conflict is considered to overcome opposition status in the group, allowing the development of conflicts.

Keywords: *conflict situation; behavior strategy; status confrontation, monostructured community.*

УДК 800.7(575.2) (04)

Сыдыкбаева М.М.

канд. филол. наук, и. о. доцента

*Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына
Кыргызстан, г. Бишкек*

РАЗБОР ПОУЧИТЕЛЬНЫХ ВЫРАЖЕНИЙ КАК СРЕДСТВО ЗАКРЕПЛЕНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Пословицы и поговорки – одна из областей устного народного поэтического творчества, они взяты из жизненного опыта, мудрости народа, состоят из ритмически организованного одного или нескольких предложений, заключающих в себе какую-либо мысль. Обладая философским смыслом, они используются в воспитательных целях. Они составляют отдельную часть богатейшей кыргызской лексики и служат одними из основных языковых средств, поэтому представляется важным дать сведения об их исторической основе студентам-юристам, которые могут пользоваться ими в своей практической деятельности.

Ключевые слова: *этнопедагогика как самостоятельная наука, устное народное поэтическое творчество, пословицы и поговорки, философский смысл пословиц, прямое и переносное значение, пословицы в юридической практике.*

Этнопедагогика – это опыт народа в деле воспитания молодого поколения, его педагогические воззрения, наука о быте, семье, роде, племени и народной педагогике. К этнопедагогической науке обращались многие ученые. В советское время в понятие этнопедагогики и ее развитие как самостоятельной науки большой вклад сделал Г. И. Волков [5, с. 66]. Он был одним из первых, кто дал определение понятию “этнопедагогика”. По его мнению, если о народной педагогике говорят для характеристики народных учебно-воспитательных идей, то этнопедагогика представляет собой научную сферу теоретических размышлений.

К часто используемым художественным речевым средствам относятся пословицы и поговорки. Поскольку они входят в состав устного народного

поэтического творчества, они являются творческим достоянием народа, рожденным в недрах народного сознания. В какие времена бы ни создавались пословицы и поговорки, они не оставались в своем первоначальном виде. Переходя из уст в уста, они часто подвергались трансформации, обретали что-то новое. В связи с развитием общества, с переменами в жизни они тоже постоянно развиваются, видоизменяются.

Пословицы и поговорки – одна из областей устного народного поэтического творчества, они взяты из жизненного опыта, мудрости народа, состоят из ритмически организованного одного или нескольких предложений, заключающих в себе какую-либо мысль. Обладая философским смыслом, они используются в воспитательных целях. Знание

поучительных выражений, их правильное применение служат средством закрепления компетентности.

Каждая пословица отражает в себе жизненный опыт человека, из которого сочинителем производится отбор, наполняется определенным смыслом и целостным содержанием. Пословицы и поговорки подразделяются на два вида: с прямым значением и с переносным смыслом. Пословицы с переносным смыслом служат воспитательным целям. Старейшины, мудрые люди не передают свою мысль прямо, жизненное явление они пересказывают в иносказательной форме, сокращая до минимума. Кыргызский народ обладает особой культурой, и те слова, которые можно было бы произносить в прямом значении, он говорит с намеками. Оказывается, издревле кыргызы избегали говорить прямо, боясь словом обидеть близкого человека или того, кто находился в подчинении. Однако произносящий пословицу должен учитывать то, дошла ли до адресата мысль, поймет ли он ее смысл. Иначе, если адресат не понял, от пословицы нет никакой пользы. Например: “Тебе, кереге (деревянная решетка цилиндрической части юрты), говорю, а ты, сноха моя, слушай”, т. е. сноха должна понять что обращение свекрови к решетке на самом деле это обращение к ней.

Уметь хранить чужую тайну, справедливо разрешать спор, беспристрастно вести дело, если совершишь плохой поступок, все равно об этом узнают, какой бы ты проступок не совершил, все равно понесешь наказание – эти положения, относящиеся к юриспруденции, встречаются в древних кыргызских пословицах. В те времена, когда не существовало ни судей, ни прокуроров, ни обвинителей, ни адвокатов, в народных пословицах озвучивались те законы, которые существуют в настоящее время, а шалунов воспитывали силой слова. Ныне

встречаются такие пословицы, которые с точностью передают суть современных законов и нормативных правовых актов. Законы, которые упорядочивают правила в гражданском, обвинительном и административном судопроизводстве, представлены в многочисленных кыргызских пословицах. К примеру: «Один свидетель – не свидетель», «Закон для всех одинаков», «Никто не погасит огонь истины», «Правда раззадоривается, а ложь дрожит», «Человек на выдумки хитер», «Плоха пуля из-за ран, плоха рана от слова», «Если придется, так и кобылица станет иноходцем», «Честный человек далек от мучений», «Язык – весы истины», «Человек привязан к слову, а животное – к траве», «Не давай волку сторожить овец», «Сказав горькие слова, не жди приятных слов», «Там, где господствует справедливость, нет места ссорам» и др.

Если далее рассматривать пословицы, то можно обнаружить, что краткие, острые выражения, в которых отражена жизненная философия, неписанные законы жизни, права человека, и есть значительные произведения народного творчества. Несмотря на свой маленький объем, каждая пословица вмещает в себя целую мысль. На самом деле, в пословицах представлены кусочки правды жизни, которые, представляют собой не нечто, не имеющее начала и конца, а целое, имеющее в своей глубине какой-то вывод. К примеру, если взять следующие пословицы: «Рай на земле – свобода» или «Новая метла метет по-новому», «За то, что совершили руки, отвечать шее», «Даже если обманываешь людей, побойся бога», «Дармовая еда не пойдет впрок», «От осторожности нет вреда», «Иголка ломается на ушке, а человек на слове», «Нет дыма без огня», «Закрытая чаша пусть остается закрытой», «Разговоры останавливает истина, воду останавливает дерн», «Не воруй, думая, что никто не видит, не сплетничай, если никто не

слышит», «Если у собаки есть хозяин, то у волка есть бог», то все это взято из жизненного опыта. Какой глубокий смысл заключен в этих пословицах? Их главная цель – воспитание честности, нравственной чистоты, порядочности и многих других высоких человеческих качеств, а также соблюдения этических норм.

Всемирно известный, выдающийся педагог А. В. Сухомлинский сказал следующую фразу: «На свете нет ничего богаче и сложнее человеческой личности» [15, с. 13]. На самом деле, человек отличается от всего сущего на земле речью, удивительным умом. Это можно проиллюстрировать с помощью художественных средств кыргызского устно-поэтического творчества. К примеру: «Озеро, когда река впадает в него, не шевелится, великодушный человек не тягается с глупцом», «Зверя узнавай по внешнему виду, а человека – по его речи», «Чем жить во лжи, лучше умереть, сказав правду», «Чем жить сто лет как мышь, лучше прожить один год как лев», «Потерянного времени не вернешь», «Отнятый в набегах скот не будет впрок», «Осторожного коня и зверь не берет», «Будь сам осторожен и не обвиняй соседа в воровстве». Меткое слово в пословице несет определенный смысл, который необходимо понять.

Пословицы и поговорки составляют отдельную часть богатейшей кыргызской лексики и служат одними из основных языковых средств, поэтому представляется важным дать сведения об их исторической основе студентам-юристам, которые могут пользоваться ими в своей практической деятельности. Здесь нельзя не обратиться к традиционным элементам этнопедагогики. Академик Г. Н. Волков утверждал: “Самая могучая, самая действенная, самая надежная педагогика – народная педагогика, а самый лучший воспитатель – народ” [6, с. 14]. Первая задача этнопедагогики – воспитание юных поколений с помощью знаменитых высказываний

предыдущих поколений и всего богатейшего духовного наследия, множество столетий хранящегося в памяти народа. Обучение пословицам и поговоркам кыргызского народа, ознакомление с историей их бытования, объяснение их смысла студентам является необходимым делом. Вместо требования со стороны учителя насильственного заучивания наизусть пословиц и поговорок, следует дать понятие о пословицах, объяснить значение метких слов и выражений в языке, а также почему вместо обычных слов мысль можно выразить четко и запоминающе, используя пословицы. Говоря другими словами, осознанное изучение, при котором студент будет учиться понимая, приведет его к успеху. Л. Н. Толстой утверждал: «Знание станет знанием, только если ты получал его не заучивая насильно, а по своей доброй воле». [9, с. 13]. Студент, выбравший юридическую специальность, должен, прежде всего, как пять пальцев знать законы, при этом он не должен забывать, что его основным орудием является язык. Известно высказывание великого мыслителя Хилоли по этому поводу:

«Острие языка острее острия сабли,
Когда захочет, оно и камень разрубает
как кожу» [9, с. 176].

Так, ученые отмечают, что язык – это дар, данный человеку. Будущий юрист тоже должен осознавать язык как дар, которым следует пользоваться. При этом возникает необходимость такого обучения студентов, чтобы они привыкали говорить в соответствии с обстоятельствами, моментом, умели правильно и четко пользоваться языковыми средствами, старались, чтобы их речь была доступной и понятной для собеседника, при беседе учитывали его возрастные, интеллектуальные особенности, степень их осведомленности о предмете разговора. Для логических размышлений, связанных

с любым делом, для ведения дела в удобной обстановке и доведения его до конца, для передачи позиций участников дела используются языковые средства.

В каких бы обстоятельствах ни оказывался человек, самой важной его чертой, бесспорно, является его речь, которая свидетельствует о его культурном уровне, его мышлении, его отношениях с другими людьми. С этим связано и наше обращение к пословицам, которые являются составной частью устного поэтического творчества народа. Понятная, доступная речь, обращенная к другим, является основным средством активной жизнедеятельности. Следовательно, чтобы речь была культурной, превосходной, тот, кто ее создает, должен правильно и к месту использовать языковые художественные средства, стремиться раскрыть смысл высказываемого слова. В одном из своих трудов С. И. Ожегов пишет: «Культура речи это умение говорящего правильно, точно и понятно передать свою мысль посредством языковых средств» [12, с. 46].

Если юрист, пришедший работать в административно-судебные органы, будет знать и будет использовать в своей работе пословицы, имеющие отношение к его профессии, это окажет благотворное воздействие на его работу, его авторитет. Но при этом используемые им пословицы должны быть понятны его собеседникам. Есть одно высказывание лингвиста, ученого Т. Марازیкова: «В каждом языке пословицы не вызывают вопроса у тех, кому понятен этот язык, их молча выслушивают, изнутри соглашаются» [10, с. 144]. Вне всякого сомнения, нужно знать ключ к пословице. В результате понимания пословицы становится ясным его скрытый подтекст. Подтекст является значением, которое не произносится в открытой форме, намеком. Например: «Плаксивый ребенок играет с бородой своего отца» или же «Масть лошади снаружи, порода

человека внутри», «Вороне соколом не бывать», «С обманом не проживешь». Их нельзя воспринимать в прямом значении, их смысл в подтексте. Каждая пословица должна быть произнесена к месту. Названные пословицы должны полностью соответствовать заданной мысли. Только в таком случае откроется их смысл. Ни для кого не секрет, что нынешнее поколение людей редко обращается к пословицам, поскольку они не увлекаются чтением художественной литературы, а необходимую информацию берут из Интернета. Поэтому есть большое количество людей из молодежной среды, которые не понимают смысла народных крылатых выражений. Может, это упущение связано с разногласиями между старшим и младшим поколениями, с попустительством старшего поколения в отношении воспитания младшего? Скорее всего, это связано с тем, что в переходный период общество не было обеспечено возможностями для сохранения национального своеобразия в языковой, культурной, религиозной среде для дальнейшего прогрессивного развития. Ответственность была и за старшим поколением, допустившим ошибки, слабость.

Для профессионального роста юриста важное значение имеют язык, манера говорения, мимика, внутренняя и внешняя культура. Когда решается судьба человека, на передний план должна выйти речь юриста, обладающая силой воздействия. Уместная речь становится компасом для правильного разрешения вопроса. В том случае красноречие юриста является средством, которое нельзя обменять ни на какое другое орудие воздействия. Здесь на память приходят пословицы: «Ясная речь крепче палки», «Выигрывает тот, кто говорит метко, а не тот, кто много говорит», «Язык мой, враг мой, язык мой родич мой». Речь, которая может взволновать сидящих на суде, в которой используются народные выражения,

может привести к правильному исходу дела.

У кыргызов есть пословица: «Если речь взвешена, даже черт испугается», поэтому продуманная речь обязательно дойдет до сердца. Правильное и к месту сказанное слово заставляет задуматься каждого. Пусть хоть и небольшой, но все же художественный, текст пословицы оказывает большое влияние на эстетическое состояние слушателя своей художественностью, содержательностью, образностью, загадочностью.

У кыргызов существует множество пословиц, связанных с юридической профессией. Возьмем пословицы, в которых говорится об обвинении без вины: «Честный согнется, но не сломается», «Без вины виноватый», «Пусть говорит сын бая, даже если у него рот кривой», «Правда блесит, кривда дрожит», «Огромное, как гора, зло будет побеждено маленьким, как позвонок, добром» И наоборот, есть пословицы о тех, кто совершил преступление и делают попытки спрятаться от наказания: «Чужое добро боком выпрет», «Сколько веревочке не виться, а конец будет», «Нет дыма без огня», «Добрая слава за печкой сидит, а худая по свету бежит», «Сидя на верблюде, не прячься за козу», «Укрavший теленка, украдет и вола» «С обманом не проживешь», «Чем жить во лжи, лучше умереть, сказав правду», «Даже если криво сидишь, говори правду», «Вор ест досыта, а клянется до смерти», «Убегая, верблюд не освободится от поклажи», «Обманщик остается непутевым» и др.

Пословицы – это культура, накопленная кыргызским народом в течение столетий. Если молодое поколение правильно поймет смысл пословиц, таким образом он получит уроки нравственности от старшего поколения. Найдет прямые пути в своей жизни. Будет освобождаться от трудностей. Слова, сказанные в виде пословиц, оказывают

огромное влияние. Пословица – ядро слова. В народных пословицах заключена глубокая философия. Их надо слушать. В мировой лингвистике их слушают, изучают и таким образом осваивают многие вещи. Люди слушают пословицы, вникают в их смысл и затем используют в своей речи. Пословицы – признак красноречия. Сильный юрист призван быть оратором. Пословицы, в основном, призывают к человечности. Развитие человека связано с окружающей средой. Человека воспитывает путь, по которому он идет, его бытие. И дорогу ему открывают жемчужины духовного наследия, которое ему оставили предки.

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики был составлен еще в советский период и теперь, после обретения страной независимости, кажется, что он останется без изменений.

Иногда под стражу на годы заключают людей, пойманных за кражу кур или мешка муки, а среди подростков встречаются те, кого поймали за кражу сладостей. Обязательно ли надо сажать в тюрьму детей, а когда они проведут там свое подростковое время, кем они станут, когда вырастут? Такое нужно для нашего общества? Или тот, кому перевалило за семьдесят, севший в тюрьму из-за живота своего, выйдет из нее к восьмидесяти годам, не имея к тому времени ни крыши над головой, ни очага. Кем он будет, если не бомжем? По правде говоря, – все это издержки тоталитарной системы. Крадущие миллионы денег находятся на свободе, а попавшие на мелкой краже страдают от тяжелого наказания. Вместо подобного наказания в прошлые времена кыргызы всегда находили другие пути перевоспитания. Они призывали к гуманности и терпению и считали, что перед тем, как решать проблему, ее следует хорошенько обдумать. Отсюда появились следующие пословицы: «Семь раз отмерь, один раз отрежь», «Разум победит гнев»,

«От осторожности вреда нет», «Злость правой руки утихомирить левой рукой», «Поспешность – удел черта», «Запретная еда не станет пищей», «Совершивший ошибку, исправится, а залатанное срастется». Призывы всегда бороться за истину, отвечать за сказанное слово нашли свое место в пословицах: «Сказанное слово – выпущенная пуля», «Голову отрубаяют, а язык – нет», «Слово не портится от правды», «Не сплетничай, думая, что не услышат, не кради, думая, что не увидят», «Палец, отрубленный по договоренности, не болит», «Беги от вражды, но не отказывайся от справедливости». А пословицы, подобные следующим: «Приблизись к казану, измажешься сажей, приблизись к вору испачкаешься его дурной славой», «Обжегшийся на молоке, дует на айран», «Кровь не отпускает», «Закон один для всех», «Где есть чылык, там есть и пакость», «Если скажешь не обдумав, не стоная, подвергнешь себя болезни», «Яблоко съел аким, а получил наказание сирота» иллюстрируют положение тех, кто оказался в пропасти, рассказывают о том, как выбраться из трудной ситуации, передают надежду на справедливый исход дела. Таким образом, можно утверждать, что можно подобрать народные пословицы применительно к различным сферам человеческой жизнедеятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алымов Б. Шакиртиме кат. – Фрунзе, 1983. С. 172.
2. Алимбеков А. Кыргыз этнопедагогикасы. – 1996. – С. 66.
3. Алексеева Е.П. Теоретические основы формирования компетенций в системе образования, Кыргыз билим берүү академиясынын кабарлары. – Бишкек. – 2012. – № 3 (23). – С. 118–123.
4. Бараник Е.В. Формирование основ профессиональной компетентности как одна из основных задач языковой подготовки в вузе // Высшее образование сегодня. – 2008. – № 3. – С. 45–47.
5. Волков Г.И. Этнопедагогика / под ред. И. Т. Огородникова. – Чебоксари: Чувашское книжное ид-во, 1974. – 376 с.
6. Волков Г. Н. Этнопедагогика чувашского народа. – Чебоксары, 1966. – 371 с.
7. Гейхман Л.К. Интерактивное обучение общению (общепедагогический подход): дис. ... д-ра пед. наук. – Екатеринбург, 2003. – 426 с.
8. Гойхман О.Я., Надеина Т.М. Речевая коммуникация: учебник / О. Я. Гойхман, Т. М. Надеина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 272 с. – (Высшее образование).
9. Залкар ойлор. – Фрунзе, 1975. – 335 с.
10. Маразыков Т.С Текст таануу жана анын айрым маселелери. – Бишкек, 2005. – 179 с.
11. Мусаева В., Кыргыз тилин компетенттүүлүктүн негизинде окутуу. – Бишкек, 2014. – 99 с.
12. Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. – 1974. – 352 с.
13. Пидкасистый П.И. Педагогика. – М.: Высшее образование, 2008. – 430 с.
14. Рысбаев С.К, Кыргыз Республикасындагы тил саясаты жана мамлекеттик тилди үйрөтүүнүн жаңы модели тууралуу, Кыргыз билим берүү академиясынын кабарлары. – Бишкек, 2012. – С. 30–34.
15. Сухомлинский В.А. О воспитании. – М.: Политиздат, 1973. – 272 с.

Sydykbaeva M.M.

Candidate of Philological Sciences, performing the duties of Assistant Professor

*Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn
Kyrgyzstan, Bishkek*

ANALYSIS INSTRUCTIVE EXPRESSION AS A MEANS OF SECURING COMPETENCE

Proverbs and sayings - one of the areas the oral folk of poetic creativity, it is taken from the life experiences and wisdom of the people, are composed of rhythmically organized by one or several proposals embodying some thought. With a philosophical sense, they are used for educational purposes. It constitute separate part of the richest of the Kyrgyz language and is one of the basic language means, so it is important to give information about their historical basis of law students who can use them in their practice.

Keywords: *ethnopedagogy as an independent science, oral folk poetic creation, proverbs and sayings, the direct and figurative meaning, the proverb in juridical practice.*

Тожиева Д.Ш.
преподаватель

Термезский государственный университет
Республика Узбекистан, г. Термез

РАБОТА С ЛЕКСИКОЙ НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В МЛАДШИХ КЛАССАХ

В данной статье рассмотрены особенности работы с лексикой в младших классах на уроках иностранного языка (немецкого).

Ключевые слова: урок иностранного языка, обучение иностранному языку, иностранный язык в младшей школе, ситуативность.

Урок – это неотъемлемая часть учебного процесса [1, с. 39]. Урок иностранного языка включает в себя разнообразное содержание, в соответствии с которым используются необходимые методы и приемы обучения, организуются различные формы учебной деятельности.

Урок иностранного языка как единица воплощает в себе основные качества и свойства целого курса обучения.

Отдельный урок, как и процесс обучения иностранного языка в целом, отличается целесообразностью и относительной завершенностью.

Целостность конкретного урока обеспечивается совокупностью его частей, звеньев, этапов, которые связаны «единым стержнем» и местом в системе уроков, обладающей смысловым, тематическим, развивающимся сюжетом, в контексте которого учебный материал усваивается и применяется.

Специфика иностранного языка как учебной дисциплины определяется тем, что он характеризуется чертами, присущими вообще языку как знаковой системе. В то же время имеет целый ряд признаков, отличительных от родного языка и овладения им.

В то же время по целому ряду характеристик он существенно отличается и от любого другого учебного школьного предмета. Иностранный язык как учебный предмет характеризуется:

- дружеской атмосферой общения на уроке (учащиеся получают возможность свободного выражения своих мыслей и чувств процессе общения);
- каждый участник общения остается в фокусе внимания остальных;
- участники общения чувствуют себя в безопасности от критики, преследования за ошибки и наказания;
- ситуативность на уроках иностранного языка.

В современной методике принцип ситуативности рассматривается как средство реализации коммуникативного подхода в обучении.

По мнению А.Н. Щукина, принцип ситуативности предполагает «такую организацию и проведение занятий, при которых введение и закрепление учебного материала проводятся с использованием тем и ситуаций общения, отражающих содержание избранной для занятий сферы общения» [2, с. 173].

В общих чертах ситуативность как принцип означает, что вся работа на уроке происходит на основе и при помощи ситуаций.

Ситуативность на уроках иностранного языка может быть:

- естественная (все, что касается ведения урока);
- проблемная (учитель ставит проблему, которая интересна учащимся или задает проблемный вопрос);
- условная (учащиеся разыгрывают ситуацию в магазине, у врача и любую другую из жизни детей);

- каждый урок иностранного языка – урок повторения, т.к. учащиеся пользуются фонетическими, лексическим и грамматическим материалом, изученным ранее;
- упражнения, проводимые на уроке, должны быть адекватны целям обучения;
- новизна урока, то есть на каждом уроке должно быть что-то новое, например: собеседник, игра, прием обучения, игрушка, наглядность вид работы;
- индивидуализация предполагает учет индивидуальных особенностей детей, уровень их развития, сформированности их речевых навыков и т.д.;
- комплексность урока; на уроке присутствуют все виды речевой деятельности, и обучение идет последовательно: аудирование ~ говорение ~ чтение ~ письмо.
- урок иностранного языка – урок без контроля, т. к. контроль не выделяется в отдельный этап урока. Он носит дробный характер и приводится несколько раз в течение урока (работа с текстом, прочитанным дома, выполнение грамматических упражнений, опрос пересказа и т.д.) [3, с. 8].

Особенности урока немецкого языка в младших классах.

На каждом уроке иностранного языка целесообразно продумать организацию занятий, чтобы учащиеся практически одновременно заканчивали тот или иной вид работы. Это позволит организованно перейти к следующему этапу.

Урок немецкого языка в начальных классах, как и все другие уроки, начинается с *организационного момента*. В начальных классах он длится 2 минуты, а то и больше, поскольку учителю необходимо «проинвентаризировать» всех детей: подойти почти к каждому, встретиться с детьми глазами, удостоверить, что с ними все в порядке, а если надо – успокоить, одного ободрить прикосновением, другого словами, установить с каждым ребенком своеобразный персональный контакт [4, с. 173].

Далее следует *фонетическая зарядка*, которая продолжается 2–4 минуты. Поскольку во время фонетической зарядки выполняется интенсивная хоровая работа на материале рифмовок, стихотворений, серии диалогических единств, то через каждые 25–30 секунд необходимо делать небольшую паузу. Учитель может заполнить ее кратким пояснением, демонстрацией следующей фразы.

Фонетическая зарядка плавно переходит в *речевую зарядку*. Она продолжается обычно 3–5 минут и представляет собой работу в парах: дети последовательно инсценируют короткие диалоги, подготовленные дома на основе хорошо усвоенных диалогических единств.

Примерно в середине урока проводится *динамическая пауза*, которая продолжается 1–2 минуты. Дети синхронно и с удовольствием выполняют ритмичные движения, игровые упражнения, а также произносят отдельные слова и целые предложения на иностранном языке.

Завершающим этапом урока иностранного языка является *песня*, хотя урок может быть завершен и *игрой*, но это рискованно, потому что во время игры может прозвучать звонок, а прерывать ее нежелательно. Продолжительность песен же учитель знает заранее, к тому же хоровое исполнение песни является прекрасной эмоциональной точкой урока [5, с. 190].

Урок немецкого языка в начальной школе является неотъемлемой частью учебного процесса, имеет свои особенности, и очень важно их соблюдать, планируя урок иностранного языка, для эффективной реализации учебно-воспитательных и развивающих задач обучения.

Проанализировав литературу по методике преподавания иностранного языка, можно сделать вывод о том, что работа с лексикой в школе занимает одну из ведущих позиций, так как лексика в системе языковых средств является важнейшим компонентом речевой

деятельности. Это определяет её важное место на каждом уроке иностранного языка, и формирование лексических навыков постоянно находится в поле зрения учителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волкова И.Н. Обучение младших школьников иноязычной лексике с учетом системы хранения лексических единиц / И. Н. Волкова // *Methods of teaching*. – 2011. – № 11. – С. 5–7.
2. Теория и практика обучения иностранным языкам / Н. Д. Гальскова, З. Н. Никитенко. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 240 с.
3. Учебное пособие по теории и методике обучения иностранному языку (пособие для преподавателей и студентов педагогических колледжей) / О. В. Гарбуз, И. В. Курбатова. – М.: Челябинск, 2009.
4. Бим И.Л. Теория и практика обучения немецкому языку / И. Л. Бим. – М.: Просвещение, 1998. – 256 с.
5. Никитенко З.Н. Психологические особенности младшего школьника / З. Н. Никитенко // Педагогический университет «Первое сентября». – 2009. – № 21. – С. 22–28.

Tozhieva D.Sh.

teacher

*Termez State University
Republic of Uzbekistan, Termez*

USING THE VOCABULARY OF THE LESSONS OF THE GERMAN LANGUAGE IN THE EARLY GRADES

This article describes the features of the work with the vocabulary in the junior classes at lessons of a foreign language (German).

Keywords: *foreign language lesson, learning a foreign language, foreign language in elementary school, situational.*

Топор А.В.

старший преподаватель

Приднестровский государственный университет
имени Тараса Григорьевича Шевченко
Приднестровье – Молдова, г. Тирасполь

ОЦЕНИВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ

В статье рассматривается одна из актуальных проблем современного высшего образования – оценивание деятельности и учебных достижений студентов. Автор раскрывает специфику эссе как одного из средств оценивания бакалавров.

Ключевые слова: оценочные средства, методы оценивания, эссе, критерии оценки эссе.

Оценивание деятельности учащихся является обязательным компонентом образовательной программы и учебного процесса в образовании. «По каким критериям оценить?», «По какой шкале выставить оценку?» – эти и многие другие вопросы оценивания волновали не одно поколение педагогов. Результатом многоаспектного изучения этой проблемы стали труды Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна (оценочная функция человек); Б.Г. Ананьева, А.А. Бодалева (социокультурная роль оценивания); В.П. Беспалько, В.И. Загвязинского (оценочная деятельность в учебном процессе); Л. Байковой, Н.Л. Баженовой, Н.В. Кузьминой (подготовка будущих педагогов к профессиональному оцениванию) и др. Однако в современных условиях двухуровневой образовательной системы вуза (бакалавриат, магистратура) эти вопросы по-прежнему актуальны.

Сегодня функция оценивания рассматривается как критический анализ образовательного процесса, позволяющий более точное определение направлений улучшения. Речь идет не только об изменении средств оценивания (используются новые не характерные для

специалитета, такие как: модули, презентации, эссе и т.п.), но и об изменении целей, а также о пересмотре философского подхода к оцениванию деятельности студентов.

Исходя из современных подходов, оценивание не следует воспринимать как «точку» – фиксацию итогов работы, а необходимо рассматривать как «точку» за которой следует новый виток развития, то есть происходит повышение качества образования.

По мнению Н.В. Дрантусовой, Е.А. Князева, «главная задача этой процедуры – улучшение качества работы конкретного человека и через это достижение более широких целей – улучшение качества учебных программ, в которые вовлечены оцениваемые люди, и достижение нового качества работы всей организации в целом» [2].

Современное оценивание деятельности призвано помочь студентам осознать важность проделанной работы; обнаруживать, пробелы в знания и умениях, а затем своевременно их ликвидировать; учиться на допущенных ошибках; а также позволяет отслеживать собственные достижения (когда речь идет

© Топор А.В., 2016

о бально-рейтинговой системе). Таким образом, через механизм оценивания происходит личностное развитие студента.

Идея развития через оценивание заложена в понятие «петля качества» использованное Т.И. Красновой для оценки педагогической деятельности. Конкретизацией этого понятия может послужить схема «преподавание – обучение – оценка – улучшение – преподавание» [3, с. 50]. При таком подходе к оцениванию деятельности бакалавров весьма актуальными становятся вопросы о выборе методов и критериях оценки.

Остановимся на одном из письменных методов оценивания достижений студентов бакалавров – эссе. Данный вид учебной деятельности студента, характеризуется Т.И. Красновой как самостоятельное сочинение-размышление над научной проблемой, при использовании идей, концепций, ассоциативных образов из других областей науки, искусства, собственного опыта, общественной практики [4].

Использование эссе позволяет оценивать умение студентов письменно излагать суть поставленной проблемы (попутно определить их владение соответствующей терминологией и словарный запас, что весьма важно для педагога), самостоятельно проводить ее анализ, опираясь на концепции и аналитический инструментарий соответствующей дисциплины. На основе имеющейся информации делать выводы, и доказывать собственную – авторскую позицию по рассматриваемой проблематике.

Из существующего многообразия эссе, по мнению Т.И. Красновой, чаще используются [3]:

- описательное эссе, в котором автором указывается направление действий или даются инструкции в том, как закончить задачу, или как должно быть

выполнено некое действие (например, эссе на тему «Как привлечь младшего школьника к краеведческой работе?»);

- причинно-следственное эссе. При их написании студенты, исходя из предложенных ситуаций, пытаются ответить на вопросы «Почему так происходит?» и «Каков результат?» (примером может послужить эссе на тему «Причины неуспеваемости учащихся», написанное после прохождения педагогической практики);

- сравнивающее эссе. Такой тип позволяет фиксировать различия и сходства между людьми, местами, вещами, идеями, и т.д. (пример темы такого эссе – «Традиционные и нетрадиционные уроки в начальной школе»). Возможен вариант, когда рассматриваются только различия или только сходства;

- аргументирующее эссе, в котором фиксируется обоснованное мнение относительно предмета, а затем автор либо представляет возражения и опровергаете их либо представляет аргументы, поддерживающие данные предположения (темы такого типа эссе: «Должен ли каждый учиться в университете?», «Может ли студент учиться и одновременно работать по специальности?»).

Критериями оценки эссе могут стать следующие показатели:

- полнота раскрытия темы – рассмотрены все разделы темы, в случае необходимости проанализированы и подытожены различные точки зрения;
- доказательство позиции – проблема рассматривается глубоко, предоставляется необходимая и точная информация (при необходимости используется дополнительная историческая, юридическая и т.п. информация);
- стиль изложения – логически выстроенное раскрытие темы,

- использование ясного, точного языка, применение соответствующей терминологии (при необходимости);
- технический аспект – аккуратное оформление работы (дополнительного внимания заслуживают работы, написанные от руки, что позволяет судить о каллиграфических навыках будущего педагога), отсутствие орфографических и пунктуационных ошибок; правильно оформленные ссылки и библиография;
- работа не является плагиатом (объем авторского текста, как правило, оговаривается заранее).

Таким образом, посредством использования альтернативных методов оценивания, к которым относятся и описываемые выше эссе осуществляется переход от оценки успеваемости к оцениванию «реальных достижений учащихся». Так называемому аутентичному оцениванию (*authentic assesment*), которое, по мнению Н.В. Алехиной и Э. Зильберштейн [1] ориентировано на практические результаты деятельности учащихся, в нашем случае студентов – бакалавров, позволяет учитывать инициативу, стимулировать стремление к самосовершенствованию и личностному росту. Обес-

печивает возможность видеть результаты собственной деятельности, получать признание своих достижений, что в свою очередь позволяет повысить уровень подготовки будущих специалистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алехина Н. В. Проблема аутентичного оценивания образовательной деятельности студента в условиях внедрения системы менеджмента качества / Н. В. Алехина, Э. В. Зильберштейн // Успехи современного естествознания. – 2010. – № 1 – С. 47–49.
2. Дрантусова Н. В. Оценка качества как необходимый элемент (этап) управления в высшем образовании / Н. В. Дрантусова, Е. А. Князев // Университетское управление: практика и анализ. - 1999. – № 1 (8) [электрон. данные]. – Режим доступа: http://narfu.ru/pomorsu.ru/www.pomorsu.ru/_doc/quality/books/uni/1999_8.pdf.
3. Краснова Т.И. Оценивание учебной деятельности студентов / Т. И. Краснова // Аналитический обзор международных тенденций развития высшего образования. – 2003. – № 6. – С. 45–53.
4. Ширшова И.А. Оценивание учебных достижений студентов: современные тенденции / И. А. Ширшова // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Проблемы педагогики средней и высшей школы». – 2013. – № 1. – Том 26 (65). – С. 205–215.

Topor A.V.
Senior Lecturer

*Pridnestrovian State University named after Taras Shevchenko
Transnistria – Moldova, Tiraspol*

EVALUATION ACTIVITIES UNDERGRADUATE STUDENTS

This article discusses one of the urgent problems of modern higher education – evaluation activities and academic achievements of the students. The author reveals the specifics of the essay as a means of estimating the bachelors.

Keywords: *evaluation tools, evaluation methods, essays, essay evaluation criteria.*

Усманова Г.М.

преподаватель

Термезский государственный университет
Республика Узбекистан, г. Термез

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ УРОКА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

В данной статье автор раскрывает теоретические аспекты организации урока немецкого языка.

Ключевые слова: урок, немецкий язык, речь, технология, структура.

Урок немецкого языка – это логически законченная часть работы по обучению языку, главной целью которой является достижение определенных целей практического, общеобразовательного и воспитательного характера. Для достижения позитивного результата по выполнению этих целей необходимо сделать заранее спланированные упражнения и задания, на основе выложенных учителем средств и приемов обучения.

От речевой направленности урока зависит его сущность. Успешное усвоение языковых навыков и информации на уроке немецкого языка имеет прямую зависимость от организации этого занятия. Для качественной организации урока необходимо выполнить ряд условий:

- осуществить коммуникативную направленность процесса обучения;
- обеспечить активное участие каждого учащегося во время урока;
- не допускать однообразной организации уроков;
- обеспечить связь нового материала с уже изученным;
- следить за постоянным развитием и улучшением навыков и умений устной речи, аудирования и чтения;

- не допустить возникновения негативных эмоций, как со своей стороны (учителя), так и со стороны учащихся;
- применение всех технологических новшеств для эффективнейшего усвоения учебного материала.

Урок немецкого языка может быть только комплексным, то есть в нем должны содержаться разнообразные виды работ и изучаться разные стороны языка. Во время проведения урока учащиеся должны демонстрировать активную речевую деятельность. Перенос знаний и умений из родного языка в изучаемый язык.

Во время урока тренировка и закрепление пройденного материала должно преобладать над изучением нового. Система уроков – это собрание уроков разных типов, которые расположены в иерархической цепочке и имеют общую конечную цель.

Система уроков характеризуется последовательностью обработки какого-то языкового материала и зачастую охватывает целый параграф учебника или определенную разговорную тему.

В системе уроки бывают таких видов:

- урок отработки первичных умений;
- урок отработки речевых умений;

- урок устной речи;
- урок повторения изученного материала.

Кроме этих видов еще бывают обзорный и пробный уроки. Уроки отработки первичных умений предназначены для: подачи нового материала, повторения этого материала, решения упражнений и заданий на узнавание языкового материала. Количество таких уроков зависит от степени сложности нового материала и от уровня знаний изучаемого языка. Во время уроков отработки речевых умений основное внимание уделяется чтению, диалогам, пересказам. Количество уроков повторения изученного материала, как правило, небольшое, зачастую даже один.

Главная цель такого урока – систематизация и закрепление пройденного материала. Структуру урока формируют разные виды учебной деятельности, размещенные в строгом порядке и взаимосвязи. Естественно, что на структуру урока влияет его вид. Суммируя все вышеизложенное, можно заметить, что урок **немецкого языка** должен быть организован таким образом, чтобы обеспечить выполнение образовательных, развивающих и воспитательных целей. Длительность урока не должна превышать 40–45 минут, за которые учитель должен в определенной последовательности пройти с учащимися все задуманные им этапы занятия, но не переусердствовать при этом с количеством подаваемого материала.

Проблемы в типологии уроков немецкого языка.

Во всём мире люди учат иностранные языки, чтобы иметь возможность общаться между собой. От знаний иностранного языка зависят экономические, политические, туристические и другие связи. Без понимания народов соседних стран сложно развиваться в целом, как государству в целом, так и гражданину в частности.

Приступая к изучению иностранного языка еще в школе, специалисты советуют тщательно определиться с тем, насколько он важен для ребенка, не отступится ли он от него. Этот совет основывается на том, что люди часто берутся за изучение того, что им понравилось, то есть возникло поверхностное чувство.

Если же обосновать желание весомыми аргументами, то цель будет достигнута, например, если вам нужен этот язык, чтобы путешествовать, а не просто для получения хорошей оценки в аттестате. Для многих очень важно знать **немецкий язык**, потому что они собираются поехать в Европу.

Если вы приступаете к обучению немецкому языку, то ориентируйтесь на методики, признанные специалистами. Изучая немецкую грамматику, стоит уделить внимание немецким глаголам, так как именно с ними возникает много проблем у школьника.

Немецкая грамматика так же сложна, как и русская, но хорошо зная свой язык, гораздо легче изучать другой.

Сложности при изучении немецкой грамматики могут быть разные – от восприятия смысла до правописания.

Тем не менее, скрупулезное изучение, подкреплённое заинтересованностью, даст хороший результат, и цель будет достигнута. Учителя советуют запоминать существительные с приставкой, чтобы потом было легче формировать предложения и строить фразы. А при изучении глаголов стоит запоминать все их формы, а также понимать разницу между слабыми глаголами и сильными.

Изучение немецкого языка, как и любого другого, требует много времени на практические занятия. Предлагайте ученикам чаще произносить слова вслух на основе аудио воспроизведения, иначе есть риск, что они его запомнят с неправильным произношением.

В помощь вам могут прийти аудио уроки, которыми можно воспользоваться

для проведения аудирования. Сама идея делать уроки на аудио носителях с книжкой очень хороша, это почти аналог занятий с частным репетитором.

Главная составляющая при изучении немецкого языка – это подходить к делу с интересом, чтобы все сложности преодолевались проще.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абумова Г.А. Информационные технологии как основа развития современных общеобразовательных школ: дис. ... канд. пед. наук / Г. А. Абумова. – М., 2001.

2. Бим И.Л. Некоторые актуальные проблемы современного обучения иностранным языкам / И. Л. Бим // Иностр. яз. в школе. – 2001. – № 4.

3. Богданова Д.А. Телекоммуникации – в школе // Информатика и образование. – 2007. – № 2.

4. Дикая А.А. Активизация познавательной деятельности учащихся средствами новых информационных технологий / А. А. Дикая. – Челябинск, 2008.

5. Карамышева Т.В. Изучение иностранных языков с помощью компьютера. В вопросах и ответах. – СПб.: Союз, 2010.

6. Кирия И. Мультимедиа и новые принципы новостей. – Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные / под ред. А. Г. Качкаевой. – М., 2010.

Usmanova G.M.

Lecturer

Termez State University

Uzbekistan, Termez

THEORETICAL ASPECTS OF THE ORGANIZATION OF GERMAN LESSONS

In this article the author reveals the theoretical aspects of the organization of the lesson of the German language.

Keywords: *lesson, German, speech, technology, structure.*

УДК 378.1:316-6775

Утуров К.

д-р филос. наук, доцент

Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева

Кыргызская Республика, г. Бишкек

ОБЩЕДОСТУПНОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ УГРОЗЫ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

В данной статье рассмотрена проблема общедоступного исламского религиозного образования. Обоснована возможность применения такого образовательного процесса к снижению уровня угрозы терроризма и экстремизма.

Ключевые слова: религия, ислам, образование, экстремизм, терроризм.

Терроризм и религиозный экстремизм стали объективной угрозой и международной глобальной проблемой XXI века. Особенно уязвимы стали в этом отношении Центральные-Азиатские государства [1]. Исламское движение Узбекистана (ИДУ), исламское движение Туркестана (ИДТ), религиозно-экстремистские течения «Хизб-ут-Тахрир» и другие террористические группировки, связанные с «Аль-Каида», ориентировали свои цели и на мирные объекты. Философия экстремистских религиозных течений отличается крайним радикализмом, нетерпимостью к другим формам вероисповедания, включая шиитскую ветвь ислама с фанатичным прозелитизмом. На юге Кыргызстана стремительно увеличивает свою сферу действия турецкое течение «Сулеймания» которое не очень резко отличается от других радикальных течений.

Миссионеры из исламских стран, таких как Саудовская Аравия, Пакистан, Иран, Турция и других, осуществляют в Кыргызстане деятельность таких ради-

кальных течений, как «Салафиты», «Акримиды», «Ваххабиты», «Нурджулар» и др.

Для Кыргызстана особую опасность представляют активные действия религиозно-экстремистской партии «Хизб-ут-Тахрир», движения салафитов а также разные джааматы, которые стремятся создать исламский «Халифат» антиконституционными методами.

Экономические и социальные проблемы и трудности, существующие в Кыргызстане, умело используются международными террористами и экстремистами. Среди части населения проявляются такие явления, как религиозный фанатизм, безвыходность и страх перед будущим. Низкий уровень жизни, бедность и безработица, а также недостаточное религиозное образование граждан являются выгодным катализатором, который может сделать часть населения восприимчивой к экстремистским и радикальным идеям.

Такую напряженность в обществе в определенной степени можно снять посредством общедоступного религиозного

© Утуров К., 2016

образования по традиционному исламу [2], так как ислам – религия, и его профетическая миссия не подлежит сомнению. Основа исламского религиозного учения базирована на принципе единства и неразделенности между духовным миром верующего и социальным, политическим государственным устройством мусульманского мира. Среди ценностей ислама нет таких феноменов, как агрессия, насилие, экстремизм и радикализм.

Самыми надежными источниками исламского вероучения могут выступать Коран и аутентичная Сунна. Традиционный ислам в модернизаторско-реформаторском подходе ориентирован на фундаментальные установки Коранического послания: интеллектуализм, гуманизм и толерантность. Как мусульманские педагоги, так и духовные лица должны осознавать великую ответственность перед Богом и единоверцами, особенно перед молодежью. Консервативные мировоззренческие образы и социальные нормы, вырабатывавшиеся в условиях средневекового общества и ориентированные на тогдашнюю ментальность, способны отторгнуть основную массу современных людей от самой религии, толкая их в объятия секуляризма, который хуже всевозможных сатанических сект.

Сейчас у ислама одна из основных задач: бороться с бездуховностью, невежеством, развратом, терроризмом экстремизмом. И эту основную задачу можно решить прежде всего путем просвещения, религиозным общедоступным образованием среди широких слоев населения.

В настоящее время в Кыргызстане функционирует 10 исламских вузов, 62 медресе, около 67 исламских объединений и организаций и свыше 2 362 мечетей, в которых активно ведутся определенной степени элементы исламского образования.

За последние годы по инициативе президента Кыргызской Республики А. Ш.

Атамбаева создан «Фонд развития духовной культуры» в целях укрепления религиозной стабильности, межконфессиональной дружбы и противостояния к религиозному экстремизму.

Настоящее время около 500 граждан Кыргызстана (из них свыше 150 женщин и детей) находятся в Сирии в составе террористов ИГИЛ.

Поэтому в Кыргызстане ведутся активные просветительские мероприятия, такие как двухнедельные курсы повышения квалификации имамов мечетей, созданы и работает «Теологический колледж» и «Институт подготовки (переподготовки) руководящих кадров духовного управления мусульман Кыргызской Республики». Эти и другие превентивные меры должны снизить уровень проявления экстремизма и терроризма в Кыргызской Республике. В частности:

- повышение существующего уровня религиозной образованности имам-хатибов мечетей Кыргызстана;
- создание программы учебных и учебно-методических комплексов по религиозному образованию по базовым основам ислама;
- проведение научно-исследовательских работ по методологии обучения, научно-практических конференций, семинаров и тренингов;
- знание норм уголовного и административного наказания в случаях нарушения религиозных установок;
- публикация учебных, учебно-методических пособий по религиозному образованию.

Принципы недопустимости политизации религии, унификации программ обучения в религиозных образовательных учреждениях, повышение уровня образования имамов, создание междисциплинарных исследовательских и образовательных центров по изучению религиозной ситуации [3] будут основной будущей реформы Духовного управления мусульман Кыргызстана.

Эти и другие комплексные и системные мероприятия могут способствовать позитивному развитию религиозной ситуации в Кыргызской Республике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рекомендации по анализу законодательства о религии и вероисповедания. – Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ, 2004. – С. 9.
2. Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы.
3. Новая концепция государственной религиозной политики Кыргызстана будущая реформа муфтията. 13.05.2014 г.

Uturov K.

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

*Kyrgyz State University named after I. Arbaev
Kyrgyz Republic, Bishkek*

**PUBLIC RELIGIOUS EDUCATION AS A MAJOR FACTOR REDUCE THE THREAT
OF TERRORISM AND EXTREMISM**

In this article the problem of a public Islamic religious education. The possibility of using such educational process to reduce the threat of terrorism and extremism.

Keywords: *religion, Islam, education, extremism and terrorism.*

Хидирова И.Н.

преподаватель

*Институт повышения квалификации и переподготовки работников
народного образования Сурхандарьинской области
Республика Узбекистан, г. Термез*

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДИК ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

В статье рассматриваются различные методики, используемые при обучении иностранному языку. Дается их сравнительная характеристика.

Ключевые слова: иноязычная культура, английский язык, обучение английскому языку, методика обучения.

Самой первой специфической чертой коммуникативной методики является то, что цель обучения состоит в овладении не иностранным языком, а **«иноязычной культурой»**, которая включает в себя познавательный, учебный, развивающий и воспитательный аспекты. Эти аспекты охватывают знакомство и изучение не только языковой и грамматической системы языка, но и его культуры, взаимосвязи ее с родной культурой, а также строя чужого языка, его характера, особенностей, сходства и различия с родным языком.

Второй специфической чертой коммуникативной методики является овладение всеми аспектами иноязычной культуры через общение. Именно коммуникативная методика впервые выдвинула положение о том, что общению нужно обучать только через общение, что стало для современных методик одной из характерных черт. В коммуникативной методике обучения общение выполняет функции обучения, познания, развития и воспитания.

Следующей отличительной чертой предлагаемой концепции является использование всех функций ситуации. Коммуникативное обучение строится на основе ситуаций, которые (в отличие от других методических школ) понимаются как система взаимоотношений. Главный акцент здесь ставится не на воспроизведение с помощью средств наглядности или словесное описание фрагментов действительности, а на создание ситуации как системы взаимоотношений между обучаемыми. Обсуждение ситуаций, построенных на основе взаимоотношений обучаемых, позволяет сделать процесс обучения иноязычной культуре максимально естественным и приближенным к условиям реального общения.

Коммуникативная методика также включает в себя и овладение невербальными средствами общения, такими как жесты, мимика, позы, дистанция, что является дополнительным фактором при запоминании лексического и любого другого материала. Специфической чертой коммуникативной методики выступает также использование условно-речевых упражнений, то есть таких упражнений, которые построены на полном или частичном повторении реплик преподавателя. По мере приобретения знаний и навыков характер условно-речевых упражнений становится все более

сложным, пока необходимость в них не исчерпывает себя, когда высказывания обучаемых не становятся самостоятельными и осмысленными.

Итак, из всего вышеизложенного видно, что многие специфические черты, впервые появившиеся в коммуникативной концепции, были затем переняты другими коммуникативно-ориентированными методиками и успешно используются ими. Но при этом они во многом отличаются от этой концепции и имеют свои, присущие только им черты. Эффективность проектной методики в большей степени обеспечивается интеллектуально-эмоциональной содержательностью включаемых в обучение тем. Также следует отметить их постепенное усложнение. Но отличительной особенностью тем является их конкретность.

Другой отличительной чертой проектной методики является особая форма организации коммуникативно-познавательной деятельности обучаемых в виде проекта, от чего, собственно, и появилось название методики. Проект, как говорилось ранее, – это самостоятельная, реализуемая обучаемым работа, в которой речевое общение вплетено в интеллектуально-эмоциональный контекст другой деятельности. Новизна же подхода заключается в том, что обучаемым дается возможность самим конструировать содержание общения начиная с первого занятия. В курсе мало текстов как таковых, они воспроизводятся в процессе работы обучаемых над проектами, предложенными авторами. Каждый проект соотносится с определенной темой и разрабатывается в течение определенного времени. Тема имеет четкую структуру, делится на подтемы, каждая из которых заканчивается заданием к проектной работе.

Особенно важной чертой является то, что обучаемые имеют возможность говорить о своих мыслях, своих планах. Благодаря работе над проектом создается прочная языковая база.

Специфическим представляется также подразделение навыков на два вида: навыки изучающего язык и навыки пользователя языком. Для развития первого вида навыков используются фонетические и лексико-грамматические упражнения тренировочного характера. Это упражнения на имитацию, подстановку, расширение, трансформацию, восстановление отдельных фраз и текстов. Их особенность в том, что они даются в занимательной форме: в виде текста на проверку памяти, внимания; игра на догадку; головоломки, иногда в виде фонограммы.

Обучение грамматическим навыкам и их тренировка обычно проводятся в виде работы на основе таблиц. Все упражнения, что особенно важно, выполняются на фоне разработки представленного проекта.

Для практики в пользовании языком дается большое количество ситуаций, создаваемых с помощью вербальной и предметно-образной наглядности. Очевидным здесь является то, что специфические черты коммуникативной и проектной методик имеют много сходного, строятся на идентичных принципах, но применяются в различных способах обучения. В первом случае обучение основывается на использовании ситуаций, во втором – на использовании проектов.

Интенсивная методика основана на психологическом термине «суггестия». Это и есть первая специфическая черта **интенсивной методики**. Использование суггестии позволяет миновать или снимать различного рода психологические барьеры у обучаемых следующим путем. Педагог проводит занятия с учетом психологических факторов, эмоционального воздействия, используя логические формы обучения. Он использует также на занятиях различные виды искусств (музыку, живопись, элементы театра) с целью эмоционального воздействия на обучаемых. Однако суггестопедическое обучение предполагает определенную концентрацию учебных

часов. На старших этапах, например, целесообразно выделять шесть часов в неделю за счет школьного компонента учебного плана, их стоит разделить на три, по два часа каждое. При необходимости количество часов можно свести к трем.

Также специфической чертой интенсивной методики является то, что суггестопедия широко опирается на положение о разных функциях двух полушарий головного мозга. Подключение эмоциональных факторов к обучению иностранному языку значительно активизирует процесс усвоения, открывая новые перспективы в развитии методики обучения иностранным языкам. Вся атмосфера занятий организуется таким образом, что освоению языка сопутствуют положительные эмоции. С одной стороны, это является важным стимулом для создания и поддержания интереса к предмету. С другой стороны, интеллектуальная деятельность учащихся, подкрепленная эмоциональной деятельностью, обеспечивает наиболее эффективное запоминание материала и овладение речевыми умениями.

Основными результативными моментами интерактивной методики обучения иностранным языкам являются:

- создание сильной немедленной мотивации обучения, осуществляемого при неформальном общении, и мотивации общения, приближенного к реальным условиям;

- высокая и немедленная результативность обучения: уже на второй день занятий учащиеся общаются на изучаемом иностранном языке, используя речевые клише, заложенные в основном учебном тексте – помните, текст полилога вводится в первый день занятий;

- предъявление и усвоение большого количества речевых, лексических и грамматических единиц; за одно предъявление вводятся и усваиваются

150–200 новых слов, 30–50 речевых клише и несколько типичных грамматических явлений. Это тоже, несомненно, является специфической чертой. Все вышеперечисленное и есть особенности интенсивной методики, которые в большей степени обеспечивают ее эффективность. Эти специфические моменты практически совершенно отличны от двух предыдущих методик. Только в одном они, пожалуй, схожи. Все три методики считают необходимым условием успешного обучения коллективную работу в положительной эмоциональной атмосфере. При этом интенсивная методика больше внимания уделяет таким видам деятельности, как говорение и аудирование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воловин А.В. Коммуникативный подход к изучению иностранным языкам в методических системах Великобритании и США // Сборник научных трудов Московского государственного педагогического института иностранных языков им. М. Тореза. – 1985. – Вып. 257. – С. 14–28.
2. Денисова Л.Г. Место интенсивной методики в системе обучения иностранным языкам в средней школе // Иностранные языки в школе. – 1999. – № 5. – С. 6–12.
3. Мильруд Р.П., Максимова И.Р. Современные концептуальные принципы коммуникативного обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 4. – С. 9–15; № 5. – С. 17–22.
4. Агурова Н.В., Гвоздецкая Н.Д. Английский язык в детском саду. – М.: Просвещение, 1963. – 105 с.
5. Аркин Е.А. Ребенок в дошкольные годы / под ред. А.В. Запорожца и В.В. Давыдова. – М.: Просвещение, 1968. – 445 с.
6. Щерба Л.В. Преподавание иностранного языка в школе. Общие вопросы методики. – М.; Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1947. – 96 с.

Hidirova I.N.

teacher

*Institute of advanced training and retraining of public education workers Surkhondaryo region
Republic of Uzbekistan, Termez*

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF MODERN METHODS OF TEACHING ENGLISH

The article discusses the various methods that are used when learning a foreign language. Given their comparative characteristics.

Keywords: *foreign language culture, English language, English language training, methodology of training.*

Чуркина Н.И.

д-р пед. наук, профессор

Омский государственный педагогический университет

Россия, г. Омск

Силантьева Е.В.

магистр педагогики, преподаватель, соискатель

Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева

Казахстан, г. Петропавловск

ВЛИЯНИЕ ШКОЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ВОВЛЕЧЕННОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

В статье рассматриваются соотношения понятий «школьная культура» и «вовлеченность школьников в учебный процесс». Проводится анализ различных интерпретаций зарубежных подходов к данным феноменам и делается вывод об их взаимосвязи и взаимовлиянии, а также влиянии на достижения и мотивацию учащихся.

Ключевые слова: культура, школьная культура, мотивация, вовлеченность.

Современная экономика предъявляет определенные требования не только к качеству профессионального образования, профессиональной переподготовки, но и к школам. Школы должны готовить детей и молодежь к жизни в новых реалиях. Однако самые сложные и современные школьные учебные планы, разработанные опытными профессионалами, обеспечивают высокий уровень успеваемости учащихся только при условии, что школьники активны и ориентированы на школьное обучение. Важным фактором, обеспечивающим все это, является «школьная культура». Это новое для российской педагогической науки понятие, которое соединяет многие характеристики школьного пространства.

Зарубежные исследователи трактуют школьную культуру как описание различных диапазонов поведения, норм, требований и установок в школьной среде [7, с. 356; 6, с. 3]; как молодежную культуру в учебном заведении [11, с. 184]; как

академическую составляющую образования [2, с. 475]. Нам кажется, что содержание феномена «школьная культура» должно быть шире, чем у других исследователей, которые рассматривают его как особый способ организации занятий [12] или как школьную организацию [5].

Наиболее близко к нашему пониманию данного явления, определение исследователя С. Китаямы, который в рамках системного подхода к культуре, характеризует школьную культуру как совокупность переменных, слабо организованных систем значений (например, убеждений, ценностей, целей), которые организуют восприятие, поведение и межличностные процессы (например, ожидание, социальные нормы, стили общения), членов группы в целостную экокультурную школьную среду (т. е., среду культурного и экологического окружения, в которой находятся люди из школьного сообщества в своей повседневной жизни) [8]. Данная трактовка учитывает, что

культура – это сложное многогранное понятие, имеющее множество значений в различных областях. Она определяет жизнь общества и человека, его деятельность в самых разных сферах деятельности. Одной из форм существования и выражения культуры является школьная культура.

Этот подход к культуре является особенно ценным для изучения зависимости между школьной культурой и вовлеченностью школьников в учебный процесс (или в российской традиции, познавательной активностью). Он объединяет в институциональный контекст школы конструктивные способы поведения ученика и учителя, а также предполагает рассматривать эти проблемы в более широком социокультурном пространстве функционирования школы. Мы будем рассматривать школьную культуру как некую организующую систему, как часть общественной культуры, а с другой стороны, как самостоятельный образовательный феномен, так как исследователями доказано, что восприятие школьной культуры учащимися влияет на их отношения и поведение.

В данном исследовании мы постараемся выявить связь школьной культуры и вовлеченности учащихся в школьный процесс, их мотивированности к обучению.

Изучение зарубежных источников показывает, что школьная культура обусловлена убеждениями, ценностями и целями, которые члены школьного сообщества привносят в школу, в свою очередь, эти культурные ценности влияют на учебный процесс и всю организацию школы. В школе также происходит приобщение к культурным ценностям учащихся, на что влияют поведение и взаимодействие, поощрения и наказания тех, чье поведение, взаимодействие и отношения воспринимаются образцовыми (т.е. учителей). Как показывают результаты проведенных исследований, несоответствие между педагогической деятельностью и реалиями школьной культуры может оказать

негативное влияние на качество образования, вызвать нарушения поведения, мотивации к обучению, а также снизить вовлеченность и др.

В школе вовлеченность учащихся либо поддерживается, либо подавляется. Вовлеченность, рассматривают как мотивационную составляющую, которая задает постоянство и качество участия школьников в учебной деятельности, является тем звеном, который объединяет всех учеников в классе, а также выступает «системным контекстом» всей школы [11]. Благодаря такой способности связывать весь контекст обучения и отдельного школьника, посредством изучения данного феномена, можно изучать и другие факторы, зависящие от школьной культуры. С точки зрения Э. Скиннера и М. Бельмонта, содержание феномена вовлеченности включает два компонента: поведение и эмоциональную составляющую [10]. Поведенческая вовлеченность описывает характер действий учеников и то, что они делают, чтобы быть вовлеченными в учебную деятельность. К поведенческой вовлеченности относится высокий уровень выполнения заданий, низкий уровень нарушений трудовой дисциплины и т.д. Вовлеченность связана со школьной культурой и на уровне учебной успеваемости. Доказано, что учительская поддержка и благоприятная школьная культура может положительно влиять на поведенческую вовлеченность школьников (посещаемость, снижение отчислений) и учебные успехи в старших классах [3; 14]. Другой компонент вовлеченности (эмоциональная составляющая) представляет собой ощущение или «чувство стремления к учёбе» [10]. Ученики, которые эмоционально вовлечены в школьную культуру, позитивно относятся к учебной деятельности и стремятся к высоким результатам. Положительное восприятие школьной культуры в средней школе влияет на эмоциональную составляющую вовлеченности (школьную общительность) [9].

Таким образом, можно сделать вывод, что познавательная активность учащихся и компоненты школьной культуры тесно взаимосвязаны, а все вместе имеет значимые последствия для учебной мотивации и школьной успеваемости. Дальнейшее изучение школьной культуры представляется интересным, например, в контексте, рассмотрения взаимосвязей между школьной культурой и такими показателями, как школьная адаптация, отношение к школьной среде, научные достижения и планы на будущее и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Педагогический энциклопедический словарь. – 2012 [электрон. данные]. – Режим доступа: <http://slovar.cc/enc/ped/2136921.html> (дата обращения: 12.01.16).
2. Conchas, G. Structuring failure and success: Understanding the variability in Latino school engagement. – *Harvard Educational Review*, 71, 2001. – P. 475–504.
3. Finn, J. & Rock, D. Academic success among students at risk for school failure. *Journal of Applied Psychology*. – 1997. – № 82. – P. 221–234.
4. Gambone, M., Klem, A., Summers, J., Aken, T., & Sipe, C. L. Turning the tide: The achievement of the first things first education reform in Kansas City, Kansas public school district. Philadelphia: Youth Developmental Strategies, 2004 [electronic data]. – Mode of access: <http://link.springer.com/article/10.1007/s10833-009-9106-1> (дата обращения: 31.03.16).
5. Hobby, R. A culture for learning: An investigation into the value beliefs associated with effective schools. – London, UK: Hay Group, 2004 [electronic data]. – Mode of access: http://www.haygroup.com/Downloads/uk/misc/Culture_for_Learning.pdf (дата обращения 1.02.16).
6. Hudley, C., Gottfried, A.E. / *Academic Motivation and the Culture of School in Childhood and Adolescence*. – N.Y., 2008. – 320 p.
7. Julia, D. La culture scolaire comme objet historique // *Paedagogica Historica, Supplementary Series*, Vol. I. – Ghent, 1995.
8. Kitayama, S. Culture and basic psychological processes – Toward a system view of culture // *Psychological Bulletin*. – L.A., 2002. – P. 89–96.
9. Loukas, A., Suzuki, R., & Horton, K. Examining school connectedness as a mediator of school climate effects. *Journal of Research on Adolescence*. – 2006. – № 16. – P. 491–502.
10. Skinner, E., & Belmont, M. Motivation in the classroom: Reciprcal effects of teacher behavior and student engagement across the school year // *Journal of Educational Psychology*. 1993. – № 85. – P. 571–581.
11. Steinberg, L. *Beyond the classroom*. – New York: Simon and Schuster, 1996.
12. Weinstein, R. *Reaching higher: The power of expectations in schooling*. – Cambridge MA: Harvard University Press, 2002 [electronic data]. – Mode of access: http://samples.sainsburysebooks.co.uk/9780674045040_sample_912577.pdf (дата обращения 4.03.16).

Churkina N.I.

Doctor of Pedagogic Sciences, Professor

*Omsk State Pedagogical University
Russia, Omsk*

Silant'eva E.V.

Master of pedagogy, teacher, competitor

*North Kazakhstan State University. M. Kozybayev
Republic of Kazakhstan, Petropavlovsk*

INFLUENCE OF CULTURE ON SCHOOL INVOLVING SCHOOLCHILDREN IN THE EDUCATIONAL PROCESS

This article discusses the ratio of the concepts of «school culture» and «the involvement of students in the learning process». The analysis of the different interpretations of international approaches to these phenomena and concludes that their relationship and mutual influence and impact on achievement and motivation.

Keywords: *culture, school culture, motivation and involvement.*

Юдина И.В.

учитель информатики

МБУ Школа № 90

Россия, г. Тольятти

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ НА УРОКАХ ИНФОРМАТИКИ В РАМКАХ ФГОС

Благодаря молниеносному развитию электронной техники, программного и мультимедийного обеспечения в системе образования появились новые возможности, возникли и успешно апробируются информационные формы обучения детей с ограниченными возможностями, в частности – дистанционная, опирающаяся на новые информационные технологии.

Применение инновационных технологий в обучении информатике помогает более полно реализовать комплекс методических, дидактических, педагогических и психологических принципов, делает процесс познания более интересным и творческим, позволяет учитывать индивидуальный темп работы каждого обучаемого. Дистанционное обучение, в данном случае, является отличной заменой надомного обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, индивидуальные занятия, проверка, электронный учебник, дети-инвалиды, ФГОС, доступность, чат-занятия, веб-занятия, телеконференции.

Дистанционное образование решает психологические проблемы учащегося, снимает временные и пространственные ограничения, проблемы удалённости от квалифицированных учебных заведений, помогает учиться людям с физическими недостатками, имеющими индивидуальные черты и неординарные особенности, расширяет коммуникативную сферу учеников и педагогов.

Основные принципы дистанционного обучения: установление интерактивного общения между обучающимся и обучающим без обеспечения их непосредственной встречи и самостоятельное освоение определенного массива знаний.

Средства новых информационных технологий обеспечивают учащихся разнообразными современными средствами

обучения. Они способны повысить качество обучения, ускорить изучение, усвоение учебного материала, контроля знаний.

Все материалы дистанционного курса можно разделить на три категории:

Информационные ресурсы – предполагают отображение статической информации: ссылки, изображения, видеоролики, текстовые либо HTML-страницы (например, лекционный материал).

Инструменты контроля знаний – позволяют учащимся взаимодействовать с курсом, при этом результаты работы учащихся сохраняются в системе (например, задания или тесты).

Интерактивные элементы – предназначены для организации общения учащегося и учителя (например, форум).

© Юдина И.В., 2016

В преподавании информатике, а также и другим предметам, мы широко используем проектную и исследовательскую деятельность. Учебный проект подразумевает самостоятельно выполняемый учащимися комплекс действий по решению значимой для них проблемы, связанный со сбором и обработкой материала и представлением готового продукта в электронном виде. Учитель же, в свою очередь, помогает ученику сориентироваться в электронных ресурсах, дает советы по поиску и подбору информационного материала. Подобная организация учебного процесса в дистанционном обучении информатике в полной мере отражает принцип мотивации и самостоятельности. Можно надеяться, что в ближайшем будущем дистанционное образование позволит детям, изолированным от общества, полноценно приобщиться к его ценностям, реализовывать свой творческий потенциал, формировать профессиональную направленность и развивать важные качества для будущей профессиональной деятельности.

Заключение

Использование дистанционной формы обучения является одним из эффективных механизмов, который позволяет личности самореализоваться, а учителю создать такую «развивающую среду», в

которой у каждого ученика будут сформированы определенные компетенции, необходимые ему при выборе профессии.

Дистанционное обучение сегодня только развивается, ищет свои формы и методы. Но уже сегодня трудно переоценить тот вклад, который может сделать данное направление работы в деле развития единого информационного пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дистанционные технологии в деятельности педагога [электрон. данные]. – Режим доступа: <http://wiki.tgl.net.ru/>.
2. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Петров А.Е. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева, А. Е. Петров ; под ред. Е. С. Полат. – М.: Изд. центр «Академия», 2001. – 272 с.
3. Сайт «Образование и культура», стандарты дистанционного образования [электрон. данные]. – Режим доступа: http://tempus.kstu.kz/ucheb_plat_moodle.html.
4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273.
5. Юрков А.В. Обзор отечественных систем дистанционного обучения // Компьютерные инструменты в образовании: журнал. – 2003. – № 1.

Judina I.V.
IT-teacher

*MBU School number 90
Russia, Togliatti*

THE USE OF DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES IN A COMPREHENSIVE SCHOOL AT COMPUTER SCIENCE LESSONS IN THE GEF

Due to lightning-fast development of electronic technology, software and multimedia software in education, new opportunities have arisen and successfully tried out the information form of teaching children with disabilities, in particular - remote, based on new information technologies.

Application of innovative technologies in teaching computer science helps to more fully realize the complex of methodical, didactic, pedagogic and psychological principles, makes the process of learning more interesting and creative, takes into account the individual pace of each student. Distance learning, in this case, is an excellent substitute for home-based learning.

Keywords: *distance learning, individual lessons, check, electronic textbook, children with disabilities, GEF, availability, chat sessions, web sessions, teleconferences.*

Юсупова З.З.

старший преподаватель

*Ташкентский университет информационных технологий
Республика Узбекистан, г. Ташкент*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНФОРМАТИКИ

В статье рассматривается применение информационных технологий в обучении информатике. Акцентируется внимание на проблемах стимулирования познавательной деятельности студентов.

Ключевые слова: педагогические технологии, преподавание информатики, учебный процесс.

Современный этап развития образования характеризуется глубоким поиском теоретических и практических основ в преподавании дисциплин. Данный процесс сопровождается рядом противоречий при использовании традиционных методов, появлением новых форм и тенденций в развитии системы образования. С учетом социально-экономических условий развития современного социума происходят объективные инновационные процессы. Содержание учебного процесса стимулирует развитие творческого подхода и методов самообразования, а также поиска новых знаний, поскольку повышение показателей учащихся путем интенсификации их деятельности, повышения эффективности образовательного процесса, являются теперь наиболее важными аспектами.

Проблемы стимулирования познавательной деятельности студентов, обучение их теоретическим и практическим знаниям и навыкам требуют новых качественных изменений в принципах преподавания дисциплин в вузе. В настоящее время перед преподавателями высшей школы ставятся задачи по критическому осмыслению традиционных подходов к обуче-

нию, совершенствованию методов творческой работы, что в свою очередь позволяет повышать качество учебного процесса, используя передовой опыт и достижения современной педагогической науки. Целью системы образования является повышение качества учебного процесса, развития образования путем углубления дифференциации, процесс индивидуализации удовлетворения образовательных потребностей человека с применением новых технологий. Информационные технологии участвуют в формировании информатики как предмета и развития собственно личности. В настоящее время в нашей стране особое внимание уделяется развитию логического мышления, информационных технологий, дисциплин алгоритмизации, принципами которых являются: гармонизация теоретических и практических знаний, умений и навыков работы с компьютером в учебном процессе, учет индивидуальных особенностей математического образа мышления и возраста учащихся, взаимодействие информатики с другими предметами, применение различных методов обучения.

© Юсупова З.З., 2016

Актуальным в настоящее время является применение информационных технологий, которое позволяет достичь максимальной эффективности. Также следует учитывать индивидуализированный подход, готовность студентов к самообразованию, методы, формы и средства обучения, комбинированное усвоение знаний и другие дидактические принципы. Необходимо иметь в виду педагогическое содержание, уровень развития элементов обучения и взаимодействия. Здесь следует отметить несомненный вклад некоторых научных школ в развитие образования (И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин).

Понятия и термины, используемые в информатике нельзя конкретизировать без форм логического мышления (анализ, синтез, обобщение, сравнение, аналогия, конкретизация).

Основополагающим подходом в обучении информатике является стимулирование творческого мышления. Дж. Гилфорд считал, что основными признаками творческого мышления являются:

1. Оригинальность, нетривиальность идей.

2. Семантическая гибкость.

3. Образная адаптивная гибкость.

4. Семантическая спонтанная гибкость.

Я.А. Пономарев, В.Н. Дружинин, В.Н. Пушкин и другие психологи считают основным признаком творческого мышления рассогласование цели (замысла, программы) и результата.

Выделяя признаки творческого акта, практически все исследователи подчеркивают его бессознательность, неконтролируемость волей и разумом, а также измененность состояния сознания.

Опираясь на проблемы, стоящие перед образованием и последовательно и всесторонне используя новые массовые информационные средства необходимо внести кардинальные изменения в содержание образования.

Образовательная среда, основой которой служат информационные технологии, облегчает нагрузку студентов, вносит элемент новаторства в учебный процесс.

Педагогические технологии – безусловно необходимый элемент в преподавании информатики, позволяющий доступно и просто изложить учебный материал.

Jusupova Z.Z.

Senior Lecturer

*Tashkent University of Information Technologies
Republic of Uzbekistan, Tashkent*

USE OF TEACHING TECHNOLOGY IN TEACHING SCIENCE

The article deals with the application of information technology in computer science education. The attention is focused on the problems of stimulating cognitive activity of students.

Keywords: *educational technology, computer science teaching, learning process.*

Юсупова З.З.

старший преподаватель

Ташкентский университет информационных технологий

Республика Узбекистан, г. Ташкент

МЕСТО ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

В данной статье автор акцентирует внимание на педагогических технологиях в современном учебном процессе. Рассматриваются элементы образовательного процесса.

Ключевые слова: педагогические технологии, учебный процесс, образовательная система, образовательная технология.

Педагогическая технология – метод создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических и человеческих ресурсов и их взаимодействия, характеризующийся системностью и ставящий своей задачей оптимизацию форм образования. В действительности выражение «педагогическая технология» является переводом английского понятия “an educational technology” – “образовательная технология”. Усилия по внедрению технологий в учебный процесс непрерывно предпринимались на протяжении всего прошлого века. До 50-х годов прошлого века они были направлены на создание комплекса средств автоматизации традиционного образования с помощью технической среды. В 50-х годах возник новый технологический подход в организации именно самого учебного процесса. Первое направление также развивается по пути освоения новых информационных технологий. Оба направления постепенно взаимопроникают и вносят существенные изменения в теорию преподавания. Следует отметить, что в настоящее время понятие образо-

вательной технологии можно рассматривать как в широком смысле, т.е. как раздел педагогики, так и в определенном смысле как технологию преподавания.

Функция преподавателя (или учителя) состоит в передаче учащимся новых знаний и умений, а также совершенствовании существующих знаний, умений и навыков. Информация, воспринимаемая учащимися, может быть следующих видов: готовые знания и формируемые знания. В первом случае усваиваются готовые знания. Готовность воспринимать новые формируемые знания, обогащая и совершенствуя существующие, является жизненно важной необходимостью. Восприятие новых знаний человеком осуществляется в образовательном процессе. Образовательный процесс – это процесс взаимодействия преподавателя и учащегося, направленный на получение знаний, умений и навыков с определенной целью. Целью образовательного процесса является приобретение учащимся новых знаний, умений, навыков и личных качеств в результате образовательно-воспитательной работы.

Существуют следующие элементы образовательного процесса:

© Юсупова З.З., 2016

Деятельность – выражается собственно процессом приобретения знаний, умений и навыков учащимся, по итогам которого определены конкретные функции.

Условия – оборудование, приборы, учебные пособия и раздаточные материалы, предоставляемые учащимся для осуществления познавательной деятельности.

В процессе усвоения информации участвуют:

- чувства (зрение, слух, обоняние, вкус, осязание);
- восприятие (изображений, звуков, форм, цветов, свойств, действий, расстояний, времени);
- память: механическая, образная, двигательная, краткосрочная и долгосрочная, произвольная и непроизвольная, оперативная;
- интеллект: анализ, сравнение, абстрагирование, обобщение, классифицирование, систематизация;
- фантазия, творчество, создание новых образов.

В процессе приобретения новых знаний естественно желание людей обратиться к некоторым видам познавательной деятельности. Они в свою очередь в зависимости от количества и возраста

учащихся совершенствуются. Поэтому преподаватель и учащийся должны точно анализировать функции данных процессов. Человек, воспринимая первичную информацию о действительности, опирается на свои чувства. Чувства являются связующим звеном человека с действительностью. Данная связь может разделяться на различные типы в зависимости от чувства. В соответствии с природой функции пяти чувств имеют огромное значение. Зрение, слух, обоняние, вкус и осязание являются источником первичной информации о действительности.

Получение информации чувствам еще не означает ее усвоение, поскольку приобретенные таким образом данные в соответствии с различными параметрами являются целостными. Это называется восприятием информации. Восприятие информации приводит к структуризации и целостному оформлению данных. Для всестороннего развития восприимчивости учащегося в учебном процессе целесообразно использование качественных психологических тестов. Естественно, что для повышения мотивации учащихся наиболее эффективной является применение педагогических технологий в образовательном процессе.

Jusupova Z.Z.

Senior Lecturer

*Tashkent University of Information Technologies
Republic of Uzbekistan, Tashkent*

LOCATION PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN EDUCATIONAL SYSTEM

In this article, the author focuses on the modern pedagogical technologies in educational process. We consider the elements of the educational process.

Keywords: *educational technology, educational process, education system, educational technology.*

УДК 316.4

Ахмадиева Р.И.

научный сотрудник управления научно-исследовательскими работами

Парфенова Н.М.

бакалавриант

Казанский государственный энергетический университет

Россия, г. Казань

МОДЕРНИЗАЦИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ И РОДИТЕЛЬСТВА В РОССИИ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВА

В статье рассматриваются основные аспекты политики семьи и родительства в России. Характеризуются приоритеты демографической политики и ее влияние на рождаемость.

Ключевые слова: *демографическая политика, рождаемость, институт родительства и детства.*

В начале XX века Россия была страной с очень высокой рождаемостью, крестьяне составляли более 80 процентов населения. Однако в 1930-е гг. в СССР наблюдалось снижение рождаемости, что вполне закономерно для страны, вставшей на путь коллективизации и индустриализации. Оба процесса осуществлялись жесткими мерами, сопровождалась репрессиями, голодом. Печально известная перепись 1937 года показала необычайную для мирного времени убыль населения. Сталинский аппарат тут же отреагировал – в стране были запрещены аборты. После чего был отмечен некоторый подъем показателей рождаемости, но он был

небольшим и краткосрочным. Тогда в конце Великой Отечественной войны, в 1944 году, был издан указ, повышавший статус зарегистрированного брака и усложнявший его расторжение. Так же была сделана попытка повысить престиж материнства с помощью введения правительственных наград многодетным матерям и предоставления им ряда льгот. Но принятые меры не смогли решить демографический вопрос. Более того, исследователи считают, что страны, пережившие тоталитарные режимы, пытавшиеся влиять на семейное и демографическое поведение людей (Германия, Италия, Испания, Россия и т.

© Ахмадиева Р.И., Парфенова Н.М., 2016

п.), демонстрируют уже в наше время самое глубокое падение рождаемости [1].

В России сохраняется негативная демографическая ситуация – происходит убыль населения. С 1925 по 2000 гг. коэффициент суммарной рождаемости в России снизился в расчете на одну женщину (с 6,80 до 1,21) [1]. Президент и правительство озадачились этим вопросом в 2000 году, после чего последовали меры демографической поддержки населения: такие национальные проекты, как «Здоровье», «Доступное жилье», федеральная программа «Дети России», а также выдача сертификатов на материнский (семейный) капитал. Основные надежды на положительные изменения демографической ситуации в России связаны с новой концепцией, разработанной на период до 2025 года и утвержденной Указом Президента РФ от 9 октября 2007 года № 1351 [2]. Концепция определяет задачи по повышению рождаемости и увеличению продолжительности жизни россиян. В рамках демографической политики в России наиболее популярной и продуктивной мерой повышения рождаемости остается материальная помощь, например, «материнский капитал». Несмотря на дискуссию по этому вопросу, сухие факты подтверждают определенное влияние данной меры на повышение рождаемости. Так, например, в 2007 году количество выданных государственных сертификатов на материнский (семейный) капитал составило 313 803 единиц, а в 2013 году – 786 320 единиц [3]. Однако в реальности эффективность демографической поддержки населения в целом не особо заметна на фоне увеличения расходов на содержание ребенка, ухудшения социально-экономических условий жизни населения и других факторов. Комплексное обследование уровня потребления

домохозяйств с детьми, проведенное в 2013 году министерством труда и социальной защиты, демонстрирует значительное экономическое неравенство домохозяйств с детьми и без детей. В общей численности крайне бедных домохозяйств (с располагаемыми ресурсами в два и более раза ниже величины прожиточного минимума) семьи с детьми в возрасте до 16 лет в 2013 году составили 67,3% (в 2012 году – 66,6%; в 2011 году – 67,5%) [4]. Необходимо отметить важность мер, которые принимаются на региональном уровне. Так, например, в республике Татарстан семьи с тремя и более детьми приобретают статус многодетных и могут получить безвозмездно земельные участки от 3 до 15 соток. Работают целевые программы: «Дети Татарстана», «Профилактика правонарушений в Республике Татарстан», «Программа Организация отдыха, оздоровления, занятости детей и молодежи», «Обеспечение жильем молодых семей в Республике Татарстан» [5].

В законе определены региональные планы демографической поддержки, из местных бюджетов выделяют деньги молодым и многодетным семьям с низкими доходами. В республике Татарстан выделяется единовременное пособие при рождении одновременно трех и более детей в размере 10 000 рублей на каждого ребенка~ ежемесячное пособие семьям, воспитывающим трех и более одновременно рожденных детей в возрасте до полутора лет, в размере 1000 рублей на каждого ребенка.

Молодые семьи Татарстана всё чаще принимают решение о сознательном увеличении семьи. Так по данным за 6 месяцев 2015 года в столице Татарстана родились 11 522 малыша – это на 5,6% больше, чем за аналогичный период прошлого года, в 2014 году был установлен

абсолютный рекорд рождаемости, в отделах ЗАГС было зарегистрировано 22 949 новорожденных, что на 22% выше предыдущего демографического рекорда, который был зафиксирован в 1987 году. А по сравнению с 2006-м годом (с 1 января 2007 года начинаются выплаты по «материнскому капиталу») рост рождаемости составил более 80% [6].

Правильная государственная политика может побудить, в первую очередь, женщин принять решение в пользу родительства. Большинство россиян считают «родительство ключевой мотивацией в понимании счастливой жизни» [7, с. 169–172; 8, с. 199–203, 9, с. 50–54]. Тем не менее, Федеральные законы, направленные на улучшение материального положения женщин в период беременности и после рождения ребенка, а также на защиту интересов семьи и детей, несмотря на свое определенное положительное воздействие, недостаточно результативны. По данным Росстата в I квартале 2015 г. число умерших превысило число родившихся на 11,5 % (в I квартале 2014 г. – на 5,5 %). С начала года число жителей России уменьшилось на 9,9 тыс. человек, или на 0,01 % в результате сложившейся убыли населения. Миграционный прирост только на 81,1 % скомпенсировал численные потери населения [10, с. 33–64]. При отсутствии адекватной социальной политики с каждым поколением число детей будет лишь уменьшаться, а полное восстановление демографических потерь будет невозможным.

В России демографический кризис характеризует такой социально-экономический фактор, как низкий уровень жизни большинства населения (прожиточный минимум в России на душу населения в конце 2015 года составил 9 662 рубля (172 доллара). Данный показатель определяет качество жизни и репродуктивное здоровье населения.

Детной семье принадлежит особая роль в решении демографических проблем, поэтому оказание ей помощи необходимо.

В России растет число неполных семей, сожительства (так называемый гражданский брак), которым исследователи приписывают отложенные и несостоявшиеся рождения. На общероссийском уровне в 2010 г. из 24,9% рождений, произошедших вне зарегистрированного брака, только 11,1% (менее половины) были оформлены в органах ЗАГС по совместному заявлению родителей [11, с. 33–64]. Исследователи объясняют сложившуюся ситуацию, тем, что для одиноких матерей существуют специальные пособия и льготы. Кроме того, например, в Республике Татарстан легализована традиционная модель брака – религиозный брак «никах», который обществом не осуждается и не является обязательным для регистрации в ЗАГСе.

Авторы статьи считают, что положительных результатов в решении проблемы можно достичь при системной поддержке родительства и детства через тотальную государственную политику помощи семьям с детьми.

Таким образом, возможности российской семьи лежат в области социальных и законодательных гарантий, основанных на принятии и понимании государством современных реалий жизни детной семьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рождаемость: великий перелом [электрон. данные]. – Режим доступа: http://www.infran.ru/vovenko/60years_ww2/demogr5.htm (дата обращения: 15.03.2016).
2. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [электрон. данные]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/> (дата обращения: 15.03.2016).
3. Основные демографические показатели Российской Федерации [электрон.

данные]. – Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru/ministry/programms/6> (дата обращения: 21.03.2016).

4. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей в Российской Федерации [электрон. данные]. – Режим доступа: http://www.rosmintrud.ru/docs/.../doklad_o_polozenii_detej_za_2013_go.doc (дата обращения: 21.03.2016).

5. Закон Республики Татарстан от 8 декабря 2004 года № 63-ЗРТ «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан» семьям, имеющим трех и более детей в возрасте до 18 лет».

6. Рождаемость в Казани за 6 месяцев 2015 года выросла на 5,6% [электрон. данные]. – Режим доступа: <http://www.kzn.ru/news/49308-rozhdaemost-v-kazani-za-6-mesyatsev-2015-goda-vyroslo-na-56> (дата обращения: 21.03.2016).

7. Сайфутдинова Г.Б. Семья и родительство в эпоху модернизации (на примере татар Республики Татарстан) / Г. Б. Сайфутдинова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология

и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 7 (33). – Ч. I. – С. 169–172.

8. Сайфутдинова Г.Б. Анализ перспективы родительства в России (на материалах республики Татарстан) / Г. Б. Сайфутдинова, Ю. Е. Железнякова, Г. А. Лякина, Р. Р. Тактамышева // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 6 (Ч. 1). – С. 199–203.

9. Сайфутдинова Г.Б., Титова Т.А. Некоторые аспекты демографического поведения и родительства в Татарстане / Т. А. Титова, Г. Б. Сайфутдинова // Вестник Чувашского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2012. – № 4. – С. 50–54.

10. О текущей ситуации в экономике российской федерации в январе-апреле 2015 год [электрон. данные] – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect> (дата обращения: 21.03.2016).

11. Бирюкова С., Тынди́к А. Регистрация брака и рождение ребенка в биографии россиянок: анализ данных текущей статистики // Демографическое обозрение. – 2014. – Т. 1. – № 3. – С. 33–64.

Ahmadieva R.I.

Scientific management of employee research projects

Parfenova N.M.

Baccalaureate

*Kazan State Power Engineering University
Russia, Kazan*

MODERNIZATION OF THE INSTITUTE AND FAMILY PARENTHOOD IN RUSSIA: REALITY AND PERSPECTIVES

The article deals with the basic aspects of parenting and family policies in Russia. Characterized by the priorities of the demographic policy and its impact on fertility.

Keywords: *population policies, fertility, Institute of parenting and childhood.*

Войцеховский С.Н.
канд. филос. наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет
Россия, г. Санкт-Петербург

О РАЗРАБОТКЕ ДИНАМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ДЕЙСТВИЯ КАК ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Цель статьи состоит в обосновании необходимости разработки усовершенствованной теории, которую можно определить как динамическую теорию действия.

Ключевые слова: действие, статика, динамика, синергетика, системы, дуальность, созидание, разрушение.

Теорию действия Т. Парсонса считают фундаментальной теорией современной социологии [14–15]. Вместе с тем эту теорию действия критикуют за склонность в большей мере ориентироваться на описание статических социальных явлений, а не динамических. Так, например, Дж. Ритцер пишет, что теория действия Т. Парсонса была подвергнута критике из-за его увлечения вопросами социальной статики в ущерб разработке вопросов социальной динамики и неспособности эффективно исследовать и предлагать решения социальных конфликтов [17, с. 137]. В связи с этим возникает необходимость разработки положений динамической теории действия. Определенные соображения относительно необходимости усовершенствовать теорию действия Т. Парсонса уже высказывались ранее [4].

Физическая статика опирается на первый закон И. Ньютона, который называют законом инерции. Аналогично этому теория действия Т. Парсонса опирается на закон социальной инерции. Применительно к социальным явлениям закон инерции проявляется в виде тенденции самосохра-

нения процессов социального взаимодействия, а применительно к психическим явлениям – в виде тенденции поддержания душевного равновесия посредством механизмов защиты.

В физической статике также используется третий закон И. Ньютона, в соответствии с которым всякое действие встречает равное и противоположно направленное противодействие. Физики отмечают, что в данном законе не учитывается кинематический элемент. Кинематика позволяет перейти от статики к динамике. В социальном толковании третьего закона И. Ньютона, которое было предложено Р. Кохом, учитывается кинематический элемент [9, с. 82–83]. Р. Кох предлагает толкование третьего закона И. Ньютона таким образом, чтобы действие и противодействие были разделены во времени. Предполагается, что в процессе эволюции осуществляется определенное действие, а затем в качестве реакции на это действие возникает противодействие, которое изменяет ситуацию.

У Т. Парсонса было противоречивое отношение к теории эволюции Г. Спенсера.

© Войцеховский С.Н., 2016

При разработке положений теории действия он заявил, что Спенсер мертв, отвергая достижения его исследований. После критики его увлечения вопросами социальной статистики в ущерб разработке вопросов социальной динамики Т. Парсонс начал в определенной мере рассматривать социальное развитие аналогично тому, как это сделал Г. Спенсер. Он опирался на сформулированный Спенсером закон прогресса, в соответствии с которым социальная эволюция протекает от простого к сложному посредством дифференциации и интеграции. Помимо проявлений прогресса допускаются проявления регресса.

Т. Парсонс, также как Г. Спенсер, критически относился к социологии О. Конта, соглашаясь с проявлением тенденции секуляризации и допуская не только преобразование военной организации в индустриальную, но и обратный процесс в ходе социальной эволюции, в зависимости от того, каким образом изменяется деятельность людей. Допускаются рассуждения о переходе от индустриального общества к постиндустриальному. Вместе с тем существуют критические замечания, например, Т. Парсонс писал, что при переходе от индустриального общества к постиндустриальному можно говорить о формировании постдемократического общества. Он пытался переосмыслить представления М. Вебера и К. Маркса о роли революций в развитии общества. В отличие от последних им подчеркивается значение революции в образовании для развития общества.

Теория действия Т. Парсонса опирается на системный подход. В соответствии с этим подходом выделяются четыре системы действия: система поведения организма, личностная система, социальная система и культурная система. Н. Луман полагал, что для усовершенствования теории действия Т. Парсонса

необходимо опираться на новейшие достижения теории систем [12]. Он писал, что теория систем была разработана Л. Берталанди, который учитывает положения диалектики. Диалектика является философской теорией развития. При разработке теории систем учитывались результаты исследований И.Р. Пригожина.

Для обозначения нового направления в развитии теории систем Г. Хакен использовал понятие синергетики [18]. Синергетику называют теорией развития систем. Ее основы были разработаны в трудах Г. Хакена и И.Р. Пригожина, хотя последний писал, что занимается теорией самоорганизации, которая учитывает положения диалектики. И.Р. Пригожин и И. Стенгерс утверждали, что в настоящее время необходимо переосмыслить положения И. Ньютона, ориентированные на статическое описание явлений, равновесных процессов. Они обращали внимание на то, что помимо инерции материальные тела обладают активностью, то есть являются действующими телами [16, с. 8]. В условиях неравновесного состояния системы могут возникать диссипативные структуры в результате проявления спонтанной активности материальных тел. По мнению И.Р. Пригожина и И. Стенгерс, переосмысление положения Ньютона имеет значение для описания и объяснения не только природных, но и социальных явлений.

В теории действия формулируется принцип дуальности, который переводчики трудов Т. Парсонса называют принципом бинарности, хотя в оригинале написано на английском языке *duality*. Опираясь на принцип дуальности, выделяются пять пар противоположных ориентаций действия, при этом пары ориентаций рассматриваются как переменные величины. Делаются попытки переосмыслить применение принципа дуальности. Таким образом, расширяются представления о дуальности,

которые ранее были сформулированы Т. Парсонсом. Понятие дуальности Э. Гидденс считает ключевым в своей теории структуризации [5]. Некоторые полагают, что таким образом он пытался диалектически осмыслить соотношение структуры и действия. Н. Луман критиковал последователей Т. Парсонса за то, что они больше внимания уделяют изучению связи действия и структуры, а не усовершенствованию теории действия [12, с. 16]. Поэтому вместо теории действия разрабатываются теория структуризации, теория конструктивистского структурализма и теория структурного функционализма.

Преодолению уклона в сторону структурализма в развитии социальной теории, по мнению Дж. Ритцера, способствовали работы постструктуралистов и постмодернистов. В качестве видных представителей постструктурализма он называет Ж. Деррида и М. Фуко. Существенный вклад Ж. Деррида в развитие социальной теории состоит в обосновании понятия деконструкции. Данное понятие первоначально было введено в сочинении под названием «О грамматологии», то есть использовалось преимущественно в филологии, но позднее стало применяться также по отношению к социальным структурам.

Ж. Деррида писал, что понятие деконструкции введено в качестве оппозиции по отношению к структурализму [7]. Структурализм рассматривается как деятельность по монтажу конструкции в виде стабильной структуры, а деконструкция – как деятельность по демонтажу конструкции. В связи с этим понятие деконструкции часто связывают с понятием деструкции. Ж. Деррида разделяет эти понятия, указывая на то, что деконструкция подчеркивает историческую многослойность структуры, допускает позитивное значение структурализма, а деструкция отвергает структурализм.

Критика структурализма содержится также в трудах П. Бурдьё, который является учеником М. Фуко [1–3]. Он писал, что структуралисты пытались уничтожить действующих лиц, сделав их просто элементами социальной структуры. Для описания поведения действующих лиц используется понятие габитуса. Действующим лицам приписывается способность изобретать, импровизировать. Они могут руководствоваться чувством игры в социальной деятельности. Вместе с тем их действия осуществляются в рамках структур различных социальных полей.

В теоретическом синтезе положений различных наук Т. Парсонс особое внимание уделял согласованию положений своей теории действия и экономической теории. Он отмечал существенное влияние на разработку положений теории действия трудов М. Вебера, Э. Дюркгейма, Й. Шумпетера и В. Парето, которые сочетали исследования в области экономической науки с исследованиями в области социологии. Однако в его изысканиях больше внимания уделяется вопросам социальной и экономической статики, а не динамики.

В теории действия Т. Парсонса учитываются положения экономической статики, разработанные в трудах Л. Вальраса и В. Парето, но не учитываются представления В. Парето о волнообразном характере общественного развития. В. Парето в своих исследованиях опирался на положения экономической статики Л. Вальраса и одновременно пытался осмыслить положения социальной динамики. В своем трактате по общей социологии он, с одной стороны, отмечал волнообразный характер общественного развития, а с другой – признавал возможность описания динамики развития социальной системы посредством закона трех стадий О. Конта.

Т. Парсонс не учитывал в теории действия положения теории экономи-

ческого развития, разработанные в трудах Й. Шумпетера. В данной теории рассматриваются возможности возникновения как равновесных, так и неравновесных состояний экономической системы. В синергетике также анализируется соотношение равновесных и неравновесных состояний системы. В этом состоит еще одно из преимуществ синергетической теории действия по сравнению с теорией действия Т. Парсонса. Й. Шумпетер при разработке положений экономической динамики использовал достижения в области изучения волнообразных процессов, например, представления Н.Д. Кондратьева о волнообразном развитии социально-экономической системы. Отмечается взаимосвязь волновых процессов с циклами экономического развития [20].

Й. Шумпетер осознавал значение положений социальной динамики для разработки теории экономического развития. Он способствовал развитию социологического направления в разработке положений экономической теории. На эту мысль его, вероятно, натолкнули исследования Н.Д. Кондратьева. Последний изучал законы социальной динамики, в частности, указывал на отличие закона трех стадий О. Конта от закона двух стадий Л. Вебера. Точка зрения Н.Д. Кондратьева на процесс социально-экономического развития более соответствует действию закона двух стадий, так как он различает регулярное чередование повышательной волны и понижательной волны [10]. В синергетике дается свое толкование волнообразных процессов.

По мнению Й. Шумпетера, в экономической эволюции капитализма существенную роль играет созидательное разрушение [21]. Оно обеспечивает инновационное развитие экономики, формирование новых форм экономической организации. На актуальность созидательного

разрушения в экономике обращал внимание председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев, выступая на V Гайдаровском форуме [13].

Г. Эмерсон рассматривал индустриальную организацию как пример организации созидания, а военную организацию как пример организации разрушения [19]. Предпосылки возникновения организации созидания и организации разрушения он находил в живой природе. В качестве примера организации созидания может рассматриваться плодородное растение, а в качестве примера организации разрушения можно указать на стаю волков. Допускается преобразование организации разрушения в организацию созидания и наоборот.

Организация разрушения по отношению к организации созидания выступает в качестве внешнего разрушительного фактора. Однако кроме разрушительных факторов внешней среды имеются разрушительные факторы во внутренней среде организации. Поэтому О.Н. Демчук при описании преобразований в организации предлагает учитывать как разрушительные факторы во внешней и внутренней среде, так и созидательные факторы во внешней и внутренней среде [6].

Модели созидательных действий и стратегия разрушительных действий иногда рассматриваются обособленно. Например, С.М. Емельянов рассматривал обособленно конструктивную модель поведения личности и деструктивную модель поведения личности в конфликте [8, с. 66]. Й. Шумпетер же обращал внимание на значение сочетания созидания и разрушения. Поэтому при разработке стратегии созидательного разрушения необходимо учитывать диалектическую взаимосвязь созидательных и разрушительных действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурдые П. Начала. – М.: Socio-Logos, 1994.

2. Бурдые П. Социология политики. – М.: Socio-Logos, 1993.
3. Бурдые П. Социология социального пространства. – М.: Институт экспериментальной социологии, 2005.
4. Войцеховский С.Н. Разработка положений усовершенствованной теории действия // Научный обозреватель. – 2013. – № 6 (30).
5. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. – М.: Академический проект, 2005.
6. Демчук О.Н. Теория организации. – М.: Флинта, 2009.
7. Деррида Ж., Хартман Д., Изер В. Деконструкция: триалог в Иерусалиме [электрон. текстовые данные]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Derr/dekon.php.
8. Емельянов С.М. Практикум по конфликтологии. – СПб.: Питер, 2009.
9. Кох Р. Законы силы в бизнесе. – Мн.: Попурри, 2004.
10. Кондратьев Н.Д. Избранные сочинения. – М.: Экономика, 1993.
11. Лиотар Ж.Ф. Состояние постмодерна. – СПб.: Алетейя, 1998.
12. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. – СПб.: Наука, 2007.
13. Медведев Д.А. V Гайдаровский форум, 15 января 2014 года [электрон. текстовые данные]. – Режим доступа: <http://www.premier.gov.ru>.
14. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический Проект, 2002.
15. Парсонс Т. Общетеоретические проблемы социологии // Социология сегодня. Проблемы и перспективы. – М.: Прогресс, 1965.
16. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. – М.: УРСС, 2003.
17. Ритцер Дж. Современные социологические теории. – СПб.: Питер, 2002.
18. Синергетика: 30-летний ребенок и его отец. Интервью с Г. Хакеном, проведенное Е.Н. Князевой в сентябре 1998 года // Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Человек, конструирующий себя и свое будущее. – М.: КомКнига, 2007.
19. Управление как искусство и наука / А. Файоль, Г. Эмерсон, Ф. Тейлор, Г. Форд. – М.: Республика, 1992.
20. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982.
21. Шумпетер Й.А. Капитализм, Социализм и Демократия. – М.: Экономика, 1995.

Vojcehovskij S.N.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

*St. Petersburg State Marine Technical University
Russia, Saint-Petersburg*

ON THE DEVELOPMENT OF THE DYNAMIC THEORY OF HOW AS THE THEORY OF SOCIAL DEVELOPMENT

The purpose of the article is to justify the need for an improved theory, which can be defined as a dynamic theory of action.

Keywords: *action, statics, dynamics, synergy, system, duality, creation, destruction.*

Мирсаидова Н.С.

преподаватель

*Ташкентский областной институт повышения квалификации
и переподготовки работников народного образования
Республика Узбекистан, г. Ташкент*

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА: УГРОЗЫ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Статья посвящена проблеме информационной угрозы как наиболее эффективного средства воздействия на общество, формирования информационно-психологической безопасности общества.

Ключевые слова: *информационная война, информационные технологии, информационно-психологическая безопасность, мышление, информационное общество, глобализация.*

В XXI в. появились новые угрозы для общества, связанные с резким ростом сложности общественных процессов под влиянием интенсивного развития информационных технологий, обусловивших многообразие новых форм коммуникации. Для современного глобализирующегося мира характерны информационные технологии. Приоритетная цель информационных войн – это целенаправленное информационное воздействие и манипулирование общественным сознанием, завоевание и удержание власти, достижение политического, военного и экономического превосходства без учета национальных интересов государств, уступающих в экономической, политической и военной мощи, что может

представлять серьезную опасность для межгосударственных отношений.

В условиях интенсивного развития и господства информационных технологий, глобального расширения информационного пространства возрастает актуальность изучения проблем информационных войн в жизни общества в эпоху глобализации. В частности, сегодня в качестве угроз определяются неконтролируемое влияние и расширение сектора зарубежных массмедиа, использование средств массовой информации, действующих на территориях сопредельных государств, для нанесения ущерба обороноспособности страны и безопасности государства, распространения дезинформации.

Глобальная информатизация ведет к созданию единого мирового информа-

ционно-коммуникативного пространства, в рамках которого осуществляются потребление информации, обмен информацией между субъектами этого пространства – индивидами, организациями, государствами. Формирование единого глобального информационно-коммуникативного пространства приводит к стремлению контролировать и управлять процессами, в нем происходящими. Для этого используется так называемое информационное оружие, которое представляет собой средства искажения, фильтрации, дозирования, иногда хищения и уничтожения информации.

С процессом глобализации возрастает роль средств массовой информации (СМИ), которые сегодня стали глобальными: спутниковое телевидение и Всемирная паутина – сеть Интернет обеспечивают глобальный, практически беспрепятственный доступ к материалам СМИ, способствуя тем самым формированию глобального информационно-коммуникативного пространства, в котором взаимодействуют различные народы, культуры и цивилизации. Именно контроль над СМИ и государственной идеологией позволяет манипулировать историческим процессом. СМИ (телевизионные, печатные), которые сейчас доминируют, и Всемирная паутина (сеть Интернет) ведут глобальную информационную войну, мощнейшую атаку на современную цивилизацию. Пропагандируется насилие, отстаивание своих интересов при помощи силы, что укладывается в модель вседозволенности, безнаказанности. В глобальном информационном пространстве есть возможность для возникновения и распространения угрозы информационной войны и информационного террора. В наше время террористы приближаются к возможности угрожать безопасности всех стран и их граждан.

Терроризм уже нельзя называть преступностью. Это уже настоящая война, можно даже сказать, что мировая. Одной из

важнейших ее особенностей следует считать принимающую все большую значимость информационную составляющую.

Основным оружием, применяемым в информационной войне, является слово. Террористическая организация, такая как «Исламское государство», обращает особое внимание на информационную обработку людей, в основном молодежи, старается сделать так, чтобы в массовом сознании эта информация вызывала реакции, отвечающие требованиям заказчика. Многие другие сайты на самых разных языках: английский, немецкий, французский, русский, украинский, узбекский, урду, арабский, турецкий – содержат призывы к джихаду против неверных, здесь активно вербуются наемники для ведения боевых действий в Сирии, Ливии, Ираке, Афганистане и Йемене, публикуются инструкции по подготовке к джихаду у себя на родине. Например, у «Исламского государства» есть медиаагентство под названием «ал-Фуркон», которое по заказу «Исламского государства» снимает различные видеоролики, фильмы и распространяет их по социальным сетям [2].

Основными объектами информационной безопасности являются *личность, организация, общества и государства*.

Поле «битвы» информационных войн – сознание человека, а цель – воздействие и убеждение в правильности насаждаемых противником **ценностей**. Еще более изощренный вид – деструктивное и манипулятивное информационное воздействие, основой такого механизма считается убеждение.

Убеждение – это такой процесс, который оказывает влияние на **психическое состояние**, при котором личность, не зная полностью содержания сведений, предлагаемых ему, не может отнестись к нему критически, сознательно распознать его. Различные экстремистские организации для придания большей

выразительности и убедительности своей политике используют специальные средства воздействия на чувства и сознание людей. В мае 2014 г. террористической организацией «Исламское государство» был показан фильм под названием «Килич овози». Фильм был снят с использованием современных технологий, в нем заказчики старались запугать людей, которые ведут против них борьбу или не поддерживают их идеи. Информационное оружие принципиально отличается от всех других средств ведения войн, объектами воздействия этого оружия являются гражданские институты и общества – социальные, экономические, политические.

Таким образом, современное общество столкнулось с новой глобальной угрозой безопасности – информационным оружием, а проблемы разработки и защиты от информационного оружия стали основными задачами национальной политики многих государств, в том числе Узбекистана. Республика Узбекистан старается стать не только участником или потребителем на мировом информационном рынке, а быть ведущим в производстве информации. В условиях информационной войны появляются новые угрозы, связанные с вопросами информационной безопасности, и это имеет актуальное значение для безопасности нашего государства, населения. В информационном обществе уведомление населения о происходящих в мире событиях является одним из основных факторов.

Президент И. Каримов в книге «Высокая духовность – непобедимая сила» сказал: «Говоря о духовной угрозе, нужно прежде всего иметь в виду идеологическую, идейную и информационную агрессию, направленную на любого человека, независимо от языка, религии, веры, против его свободы в полном смысле слова, с целью полного нарушения духовного мира» [4].

Все уязвимы для воздействия информационных технологий, поэтому прави-

тельство должно своевременно принимать адекватные меры: разрабатывать средства противодействия информационному терроризму и преследовать в судебном порядке тех, кто создает информационное оружие. Соответствующие решения должны разрабатываться на основании тщательного анализа всех деталей и с учетом моральных и этических рисков. Не менее важно обеспечить понимание обществом принципов использования информационных технологий террористами. Ведь любое общество, и узбекское в том числе, представляет собой очень сложную динамичную систему, элементами которой выступают огромное количество граждан, различные социальные образования, политические партии, движения, органы власти и управления, субъекты предпринимательства и т. д.

Все эти элементы взаимодействуют между собой в соответствии с индивидуальными или корпоративными целями и задачами. Но кроме индивидуальных векторов-целей в любой системе имеются общие цели, что и объединяет все эти разрозненные элементы в систему, придает ей соответствующую структуру, иерархию и определяет направления развития.

Для того чтобы любая система функционировала эффективно, необходимо соответствующее информационное воздействие – управление. Для более простой системы, какой, к примеру, является какое-либо производство с небольшим количеством работников, этим информационным воздействием оказываются приказы и распоряжения руководителя, доводящего соответствующую информацию до каждого подчиненного.

В случаях управления крупными социальными системами, какими являются общество, народ, нация, человечество в целом, довести до каждой единицы управления необходимую команду невозможно, и такое воздействие

осуществляется с помощью общего, массового информационного воздействия: идеологий, религиозных доктрин, политических, экономических и социальных теорий. Именно система идей, взглядов и представлений и определяет поведение индивидов в социальной системе и выстраивает в конечном итоге предполагаемый и ожидаемый вектор движения системы – развития или разрушения. При этом необходимо отметить, что если управленческое **информационное воздействие** соответствует фундаментальным принципам естественных и общественных наук, объективно определяет приоритеты, способствует укреплению и развитию этой социальной системы, то и сама система работает без сбоев – укрепляется экономика, развивается социальная сфера, растет благополучие.

Сущностными чертами возрастающей опасности информационного терроризма являются целенаправленное воздействие на общество и постепенное, незаметное искажение понятий, целей, критериев оценки эффективности, замена информационных алгоритмов, обеспечивающих успешное, устойчивое функционирование системы. Это в конечном итоге ведет ее на путь саморазрушения. Мощное

государство, которое раньше выдерживало революции, войны, страшные социальные потрясения, оказывается беззащитным перед лицом новых угроз, порожденных информационной эрой с ее беспрецедентным количеством и сомнительным качеством информации.

Таким образом, в XXI столетии в процессах глобализации перед государствами и обществами стоит важная задача – создать информационную среду, направленную на человека, формировать, развить сознание личности соответственно цели. Личность, ее сознание, интересы и потребности, духовность, идеалы являются задачами, стоящими в центре внимания государства в политике информационной сферы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Василенко В.И., Василенко В.В. [и др.]. Массмедиа в условиях глобализации. Информационно-коммуникационная безопасность: монография. – М.: Проспект, 2015.
2. Дейк Т.А. ван. Анализ новостей как дискурса // Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989.
3. Айдарбеков Т. Ишид фитнаси. – Тошкент: Мовроуннахр, 2015.
4. Каримов И.А. Высокая духовность – непобедимая сила. – Тошкент: Маънавият, 2008.

Mirsaidova N.S.

Lecturer

*Tashkent Regional Institute for training and retraining of public education employees
Republic of Uzbekistan, Tashkent*

INFORMATION WAR: THREATS IN THE ERA OF GLOBALIZATION

The article deals with the threat of information as the most effective means of influence on society, the formation of information-psychological security of society.

Keywords: *information warfare, information technology, information and psychological security, thinking, information society, globalization.*

Пахрутдинов Ш.*д-р полит. наук, преподаватель*

*Центральный институт переподготовки и повышения квалификации
работников народного образования имени А. Авлони
Республика Узбекистан, г. Ташкент*

УГРОЗА УСТОЙЧИВОСТИ ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

В данной статье автор анализирует проблемы фактора развития общества, государства и их решения. Особое внимание он уделяет угрозе устойчивости современного общества, какими путями она создается.

Ключевые слова: угрозоустойчивость, общество, государство, идеология, стабильность, мир, демократия.

Независимость Узбекистана совпала с интересным моментом истории. Достигнув независимости, Республика продемонстрировала возможность достижения успехов во всех отраслях жизни страны, следуя своим своеобразным, эволюционным, последовательным и уверенным путем, называемым «узбекской моделью» развития.

Лидер нашей страны, обладающий широким политическим взглядом, пришел к выводу, что на пороге XXI в. перед человечеством стоят различные угрозы, он глубоко осмысляет и выдвигает теорию неразделимости безопасности. Безопасность – это непрерывное состояние, она не имеет границ и порождает мнение о необходимости привлечения всемирного сообщества на предотвращение разных угроз.

Став полноправным членом мирового сообщества, Узбекистан осознает сложности угроз – опасностей окружившего его мира. Если своевременно не обращать внимание людей на эти угрозы, то они превращаются в глобальные.

Узбекистан, как полноценный член мирового сообщества, переживает о будущем человечества, ярко осознает

угрозу всему человеческому обществу и нацелен прежде всего на мир и спокойствие.

Вышесказанное мнение наводит нас на следующие размышления: если развитие человечества связано с общим миром и стабильностью, тогда почему антропогенные угрозы, созданные человечеством, направлены на разрушение мира и стабильности?

На сегодняшний день, если взглянуть на столкновения, происходящие в разных регионах, где «человек человеку враг», можно увидеть, что для человечества «война против всего и всех» становится наивысшей парадигмой.

Хотя угрозы в различных регионах происходят от различных сил с разной степенью интенсивности, у человечества они должны вызывать общую озабоченность.

На мусульманском Востоке деятель политической науки «учитель – ус-соний» Абу Наср Фаробий (873–950) считает, что сочетание «человек – государство – духовность» – это основа развития государства.

Иными словами, он выражает мнение о том, что в политических случайностях главную роль играет духовность.

На этом фоне появляется череда острых вопросов, встающих перед нашей национальной политической наукой. Один из них звучит следующим образом: до конца ли мы осознаем угрозы, наносящие вред безопасности нашей страны? Что мы сможем предпринять против агрессоров, угрожающих нашей безопасности? Что может быть гарантией сохранения геополитической дистанции территории нашего проживания и устойчивого и непрерывного развития нашего общества? Какие имеются возможности, гарантирующие устойчивое развитие нашей страны в новом тысячелетии? Что мы можем предложить всем странам мира для широкой всесторонней совместной работы, приносящей общую пользу?

Мы никогда не примем политику, проводимую силой и насилием против нас под различным масками. Отказ от вмешательства в наши внутренние дела с расстояния с целью подчиниться кому-то, отказаться от независимой политики, проводимой Узбекистаном, – политический девиз сплоченности народа Узбекистана на сегодняшний день.

Узбекистан, защищая демократические тенденции борьбы против религиозного экстремизма, угрожающего демократическим ценностям, и вступив с ним в идейную войну, открывает другой, идеологический фронт.

У нас на сегодняшний день вызывают опасения именно эти тенденции, демонстрирующие западные культурно-идеологические течения.

По мнению Н. Макиавелли, «чтобы понять, что происходит, надо знать, что произошло». С этой точки зрения необходимо обратить внимание на то, какую угрозу представляют на сегодняшний день суверенитету Республики Узбекистан эти разрушительные культурно-идеологические течения.

В настоящее время эти неприемлемые для нас течения принимают форму угрожающего оружия. Великие державы превращают свой экономический, политический, стратегический и геополитический арсенал в оружие служения духовной опасности. А духовность как оружие используется в виде разрушительной идеологии.

Посредством экономической, военной мощи эти государства в целях внедрения «своей духовности» в другие страны идут по пути уничтожения и разрушения духовности других народов и государств. Из-за этих факторов в данных государствах духовность приобретает другой вид и оттенок.

Любое человеческое общество и разные цивилизации формируются на основе **духовного наследия**, показывающего свою мощь и величие в их истории.

Если духовному богатству наносится ущерб, тогда общество, цивилизация, государство могут исчезнуть или резко трансформироваться. Исторический опыт показывает, что если разрушаются духовные и культурные ступени, которые держат цивилизацию, то и она разрушается.

Какова цель духовности в Узбекистане? Наша высшая идея – «на сегодняшний период на международной арене при условиях сложных столкновений разных политических интересов, непобедимой силой может стать тот народ и общество, у которого есть свое мышление, свои жизненные позиции, они могут построить свое будущее своими руками и умом».

В этих условиях приходится размышлять о том, почему разрушительные идеологические течения угрожают суверенитету независимых государств.

На сегодняшний день ни одна агрессивная страна не может лишить другую страну своей независимости, превратить ее в зависимое, не имеет права объявлять ее своим доминантом или протекторатом.

Происходящая в мире экономическая и политическая глобализация по логике требует сохранения независимости государств. И в то же время глобализация требует от государств лишения в какой-то мере степени своего суверенитета.

Это свойство глобализации, при отметке его положительных сторон, предполагает молчаливое согласие.

В некоторых государствах есть понятие «в мире существует только одно мое государство», но оно практически нереально. Есть и другое понятие: все государства мира под руководством моего, «планетарного владения, власти», которое может осуществиться.

Слово «суверенитет» происходит от латинского слова *supremitas* или *suprema potestas* – высшая власть. Суверенитет – это первичное условие и символ государственной независимости.

В 1991 г. наше государство, чтобы провозгласить независимость, за год ранее до объявления своего суверенитета заложило его логический и эволюционный фундамент.

Несмотря на трудности, Узбекистан провозгласил о своем суверенитете и в течение 24 лет достиг больших успехов. С первых дней нашей независимости важнейшей задачей, поднятой на уровень государственной политики, явилось возрождение того огромного бесценного духовного и культурного наследия, которое в течение многих веков создавалось нашими предками. Возрождение духовных ценностей мы рассматриваем как органический, естественный процесс роста национального самосознания, возвращения к духовным истокам народа и его корням.

Глава нашего государства И. Каримов сказал, что духовность – сила государства, общества и народа. Где отсутствует духовность, там не будет счастья, стабильности. Та борьба, что сегодня происходит в мире между государствами,

еще раз доказывает правоту политики главы нашего государства в сфере духовности.

Следует заметить, что до сегодняшнего дня именно Узбекистан, опираясь на собственную национальную стратегию, защищен от религиозно-экстремистских атак. Однако некоторые западные политические круги, попирая ценности демократии, делают нам замечания.

Но можно ли называть демократией сталинский или красный тоталитарный режим, «рыночный тоталитаризм» американцев, «общественный спектакль тоталитаризма» или «мондеалистический тоталитаризм»?!

Может, «идейно-духовные корни халифата» и «нового мирового режима» идентичны, кто знает?

По нашему мнению, сейчас настал подходящий момент борьбы с разрушительными идейно-просветительскими течениями, угрожающими нашему национальному суверенитету.

Но дело в том, что если духовность не развивается на основе объективной реальности, ее основу заполняют различные легенды, и тогда важные выводы и решения духовных деятелей приводят в тупик.

Естественно, в таких ситуациях деятели духовности ошибаются в своих выводах. Фактором борьбы против любой угрозы, направленной на независимость государства, является его суверенитет. Поэтому устойчивость общества – это рычаг развития общества, нации в целом.

В настоящее время существование, безопасность, устойчивость и будущее государства и национальности определяются чувством бесконечных угроз и опасностей.

Так, в истории человечества есть примеры, когда государства или нации, переоценивая себя, недооценивая или не замечая угроз, деградировали.

Напротив, есть такие нации, которые непрерывно развиваются, для них главной

причиной развития является способность своевременно ответить на любую угрозу.

Поэтому в развитых нациях было бы правильное чувство угрозоустойчивости применять во благо общенациональной цели.

С этой точки зрения мы считаем, что в области безопасности важную роль играет «угрозоустойчивость». В стране можно создавать общество, о котором мечтали, но если она не может дать отпор или отвечать различным угрозам, жизнь такого общества будет коротка. Например, главным инициатором вовлечения мира во Вторую мировую войну была считавшаяся в то время самым демократичным государством в Германии Веймарская республика.

Созданная обществом согласно демократическим принципам Веймарская республика не отвечала своей угрозоустойчивости. В результате путем демократических принципов к власти пришла гитлеровская партия, через рейхстаг принявшая закон, запрещающий деятельность других партий, кроме партии нацистов.

В современном мире идут различные политические игры, одна из них – это «экспорт демократии». Сейчас отдельные государства ведут процесс экспорта демократии извне.

Как сказал президент И. Каримов, экспорт демократии извне напоминает нам попытку «экспорта коммунизма», что противоречит принципам демократии. Например, в превратившейся в экспериментальную площадку «оранжевых революций» Украине, которая в результате не смогла пройти испытаний конституционных реформ.

В определенных государствах якобы существует «нехватка демократии» и считается, что нужно оказать помощь народу в ее устранении. Для этого выделяются огромные средства и определенные силы. Цель их – организация переворотов и устранение от

власти неустраивающих режимов. В данных случаях используются технологии «цветных революций».

По нашему мнению, угрозоустойчивость общества определяется следующими параметрами:

- достижение стабильности в обществе;
- обеспечение единства между обществом и политической властью;
- общество должно принять и считать реформы ради интересов народа, проводимые политической властью;
- формировать в сознании граждан чувства духовной зрелости, патриотизма и любви к родине.

Исходя из этого угрозоустойчивость воспитывается в обществе, формируется действиями общества. Эти действия должны стать естественным потенциалом, живым социальным организмом.

Если угрозоустойчивость общества обеспечивается вышеприведенными параметрами, но в международных отношениях не проводятся соответствующие реформы, то тогда полученные результаты становятся неэффективными.

Объективно угрозы безопасности всех государств имеют одинаковый характер. Но до этого времени к таким угрозам различные государства подходили по-разному.

Если принимать высокую социально-политическую активность в жизни общества как **цель и результат**, то тогда механизмом вышеприведенных цели и результата считается роль, активность и инициативность политических партий в общественной жизни.

Чтобы реализовать цели через такой механизм, надо создавать организационно-правовые условия для образования представительных органов и органов исполнительной власти.

Вся логика прошедших лет побуждает нас обратиться сегодня к трем главным вопросам, от ответа на которые будет зависеть будущее нашего общества: как

сохранить безопасность? как обеспечить стабильность? и за счет чего добиться устойчивого развития по пути прогресса? В этих простых словах – безопасность, стабильность и устойчивость – заложен глубокий смысл, который и надлежит нам познать и осмыслить.

Таким образом, угрозоустойчивость общества – это система, которая может отвечать на любую внутреннюю и внешнюю угрозу и обеспечивает его стабильное развитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каримов И.А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Т. 1. – Т.: Узбекистан, 1996.
2. Пахрутдинов Ш. Тараккиётга тахдид: назария ва амалиёт. – Т.: Академия, 2006.
3. Каримов И.А. По пути безопасности и стабильного развития. Т. 6. – Т.: Узбекистан, 1998.
4. Каримов И.А. Человек, его права и свободы – высшая ценность. Т. 14. – Т.: Узбекистан, 2006.
5. Гаджиев К.С. Политическая философия. – М.: Экономика, 1998.

Pahrutdinov Sh.

Doctor of Political Sciences, Lecturer

*Central Institute of retraining and improvement of qualification of the workers
named after A. Avloniy
Republic of Uzbekistan, Tashkent*

THE THREAT THE STABILITY OF SOCIETY AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF THE STATE AND SOCIETY

In this article the author analyzes the problem and solving the factor of development of society and state. Particular attention is paid threat to stability modern society and the ways in which it is created.

Keywords: *threat resistance, society, state, ideology, stability, peace and democracy.*

Бурмистрова И.А.
старший преподаватель

*Ташкентский государственный технический университет
Республика Узбекистан, г. Ташкент*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ЭПОХУ ТЕМУРИДОВ

В статье рассматриваются основные направления духовного мира в эпоху Темура и Темуридов: каллиграфия, образование, литература, музыка, народные празднества, условием развития которого являлась политическая стабильность. Взаимодействие культурных традиций Востока и Запада и их влияние на развитие европейской культуры.

Ключевые слова: *духовность, рукописная книга, музыкальное искусство, цивилизация, традиции востока.*

С появлением в XIV–XV вв. на политической арене Амира Темура, возродившего страну и создавшего огромную империю, народы Средней Азии встали на путь возрождения государственности. С возрождением материальной культуры возрождалось и духовное развитие, чему способствовало усиление роли ислама в государстве. Во все времена мусульманские мастера в своем творчестве руководствовались известным хадисом о красоте Создателя: «Бог красив и любит красоту». Из века в век художники и поэты, ткачи и гончары, архитекторы и резчики, следуя божественной воле, стремились запечатлеть совершенство в предметах материального мира.

Повсеместно во многих городах империи была создана целая инфраструк-

тура для производства рукописных шедевров. Работали специализированные школы, где готовили сотни мастеров под началом знаменитых наставников. Это и «царь каллиграфов» Султан Али Мешхеди, Мир Али Херави, Мир Имад и многие другие. Центрами каллиграфического мастерства были Самарканд, Бухара, Тебриз, Мешхед.

Массовое производство высококачественной бумаги стало важнейшим фактором развития науки, литературы и искусства.

Письмо на Востоке считалось красивым, если оно написано на цветной бумаге, красная самаркандская бумага с золотым крапом отвечала самому взыскательному вкусу. Богато оформленные манускрипты зачастую украшались

© Бурмистрова И.А., 2016

бумагой других тонов – бирюзовой, розовой, желтой, которая подклеивалась к широким полям книг.

При написании манускриптов использовались различные почерки: мухаккак, куфи, сулс, губар, насх, наста'лик, тауки, рика и другие. Каллиграфы располагали строки горизонтально, вертикально, по диагонали, параллельно друг к другу, пересекая, образуя изысканный плетеный узор. Мастера создавали удивительные композиции из фраз, изображающие плывущий корабль, архитектурное сооружение, часто птиц и животных.

В Герате были основаны библиотеки Байсунгуры и Алишера Навои. В Балхе – библиотека Бад'иаз-Замана – сына Хусейна Байкара.

Высокий уровень науки и культуры в государстве Темуридов обусловил необходимость создания различных центров образования. Свообразными средневековыми университетами стали медресе с системным, многолетним обучением. Строились медресе на средства как государства, так и состоятельных людей. Меценатство и строительный бум – отличительная особенность эпохи Темуридов.

Улугбек построил четыре медресе – в Бухаре, в Гиждуване и два в Самарканде, заложив основу площади Регистан. В Бухарском медресе до нашего времени сохранились начертанные слова Улугбека с призывом: «Стремление к знаниям является обязанностью каждого мусульманина и каждой мусульманки».

Высочайшего расцвета в эпоху Темура и Темуридов достигла литература – ярчайшая составная духовности. Поэтические произведения были очень популярны в народе. Знать поэзию и цитировать стихи считалось правилом хорошего тона. Алишер Навои в «Изящных беседах» писал, что личность государя нельзя представить без художественного слова,

поэзии и прозы. «Темур Гураган хотя и не пишет стихов, но очень хорошо знает поэзию и прозу и умеет к месту привести надлежащей бейт, что равносильно сочинению 1000 бейтов» [1]. Хусейн Байкара (литературный псевдоним – Хусейни) с гордостью сообщал о том, что в его стране (Хорасан) насчитывается 1000 поэтов [2]. Имена многих узбекских поэтов, живших в Мавераннахре той эпохи, остаются для нас неизвестными, так как из антологии Навои мы узнаем по большей части сведения о поэтах Хорасана.

Но и эти белые пятна истории постепенно проясняются. В 1993 г. из США была получена рукопись сочинения неизвестного долгое время автора Шейха Ахмада ибн Худайдада Тарази «Фунунул – балага» (наука зрелости), написанная в 1436–1437 г. и посвященная Улугбеку [3]. Это новый источник для изучения литературной жизни времен Темуридов. Тарази приводит имена неизвестных нам поэтов. Эти новые данные, возможно, помогут иначе оценить литературную жизнь того периода.

Богатая духовная атмосфера способствовала развитию различных сфер музыкального искусства: инструментального, певческого, науки о музыке, профессионального обучения. Развивались народная и военно-церемониальная музыка, классическое макомное пение и музыкальный фольклор. Музыкальная атрибутика была символом доблести и мужества. В «Уложениях» Темур отмечает, что победителей он награждает тремя вещами: почетной грамотой, знаменем и *ногора* – двойными разнозвучающими литаврами.

Музыка и пение звучали не только на дворцовых площадях и в царских покоях. Сохранились источники, где описаны многочисленные праздники эпохи Темуридов. К их проведению привлекались сотни народных режиссеров (корфармон) и организаторов военно-

спортивных соревнований. Способных и талантливых людей искусства привлекали тысячами: это певцы, музыканты, актеры, танцовщики, артисты цирка и заклинатели змей, борцы, стрелки, наездники, канатоходцы.

Темур, а затем и его последователи брали все ценное и значительное из культурных традиций других стран. Религиозные различия препятствием не становились. Традиции Востока и Запада взаимодействовали и развивались. Клавихо писал, что в Самарканде среди людей искусства и науки были армяне-христиане, римские католики, иудеи, зороастрийцы [4].

Профессионалы и любители самых разных национальностей выступали на праздниках. «Ремесленники и мастеровые всех окраин и стран мира, в разнообразных одеяниях, согласно обычаям своей страны, приготовили различные украшения... в виде венков и уборов, редких вещей и праздничных нарядов, и тканей. ... Певцы играли и пели на мотивы по образцам персов, на мелодии арабов, по обычаям турков, на голоса монголов, по законам пения китайцев и размерами алтайцев» [5].

Праздники объединяли людей, создавали особый вид равенства и

раскрепощенности. Формировалась массовая городская культура, которая синтезировала музыкальное и театрально-зрелищное искусство многих регионов мира, являясь составной частью духовной жизни народа.

Духовный потенциал получил такой мощный импульс развития, историческое значение которого еще предстоит детально изучить. Эпоха Тимура и Темуридов сыграла исключительную роль в истории развития средневековой цивилизации не только Переднего и Среднего Востока – ее влияние прослеживается на развитии европейской культуры эпохи Возрождения, что способствовало общемировому прогрессу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Навои А. Соч. в 10 т. Т. 9. – Ташкент, 1970. – С. 14.
2. Амир Темур в Мировой истории. – Париж, 1996. – С. 159.
3. Шейх Ахмад Таразий. Наука зрелости. – Ташкент, 1992. – С. 336.
4. Руи Ганзалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Темура (1403–1406) / пред. и ком. И. Мироковой. – М., 1990. – С. 185.
5. Беленицкий А.М. Из истории участия ремесленников в городских празднествах Средней Азии XIV–XV вв. – Л., 1940. – С. 185.

Burmistrova I.A.

Senior Lecturer

*Tashkent State Technical University
Republic of Uzbekistan, Tashkent*

SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF SPIRITUAL CULTURE IN THE ERA TIMURIDS

The article considers the main directions of the spiritual world in the era of Temur: calligraphy, education, literature, music, folk festivals, the condition of which was politically stable. The interaction of cultural traditions of the East and the West and its influence on the development of European culture.

Keywords: *spirituality, manuscripts, musical art, civilization, traditions of the East.*

УДК 17.018.22

Герич А. А.*аспирант, кафедра истории и педагогики, заведующий архивом***Валиуллина Р.М.***бакалавриант**Казанский государственный энергетический университет**Россия, г. Казань*

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Статья посвящена анализу религиозной идентичности современной татарской молодежи на основании данных этносоциологических исследований.

Ключевые слова: религиозная и этническая идентичность, ислам, Татарстан.

С конца 1980-х гг. в Татарстане, как и по всей России, наблюдается усиление роли религии, которое проявляется как на государственном, так и на личностном уровне. Всплеск религиозности в пореформенной России специалисты связывают с подъемом интереса населения к национальной культуре и самоидентичности. Для оценки религиозности в республике необходимо проанализировать общую картину конфессионального состава и дать характеристику современному верующему мусульманину – жителю Татарстана. Так, по материалам этносоциологического исследования, проведенного в 2015 г. в республике Татарстан среди татарской городской и сельской молодежи, большинство респондентов назвали себя верующими-мусульманами (89,5 %), остальные либо отнесли себя к представителям других конфессий, в том числе - православным (2,5 %), назвали атеистами (3,5 %) и затруднились с ответом (3,5 %). Практически не оказалось среди молодежи

республики атеистов, считающих, что с религией нужно бороться (менее 1 % опрошенных). Данные подтверждают рост исламской идентичности в Татарстане, который исследователи связывают, в том числе и с легализацией института после долгих лет атеистической идеологии [1, с. 102–113]. Для определения понятия «верующий» необходимо учитывать трансформацию постатеистического общества и религиозную избирательность новой волны верующих, особенно это важно при оценке религиозности молодежи. В индустриальной модели общества индивид осознает свою религиозность часто в зрелом возрасте и не как раньше в процессе социализации в семье и общине, а через вторичную социализацию, а потому нормы религиозности имеют размытые границы и неожиданные компоненты. Не смотря на высокий уровень заявленной религиозности, социально-экономическая и политическая составляющая региона дает объективное представление о роли религиозного

фактора в самоидентификации татар: урбанизированность (свыше 75 % населения проживает в городах), межконфессиональная и межэтническая маргинальность (смешанные браки составляют от 5 % у старшего поколения, до 25 % у молодых). Для большинства татар – ислам утратил значение в традиционном его понимании. Судя по относительно высокой степени религиозности татарской молодежи, можно сделать вывод, что в молодежной среде религиозность имеет причины, например, действующие религиозные учебные заведения: медресе в городе Чистополе, Казанское высшее мусульманское медресе «Мухаммадия» и Казанское высшее мусульманское медресе им. 1000-летия принятия ислама. В 1998 году стал функционировать Российский Исламский университет в Казани, призванный возродить религиозные традиции и ценности мусульман не только Татарстана, но и России. Другой причиной роста популярности религии, стали усилия Татарстана в возрождении ислама, который позиционируется через институциональное строительство, удовлетворение культовых потребностей верующих: строительство новых мечетей (сейчас в Татарстане действуют более 1500 мечетей); популярность религиозного образования; признание государственным праздниками мусульманских Ураза-байрам и Курбан-байрам. Дни празднования определяют президентским указом и дату празднования объявляют выходным днем [2, с. 110–113].

Опираясь на материалы опроса, можно уверенно сказать, что почти все молодые татары – мусульмане. Татары-кряшены или татары-мусульмане, назвавшиеся по разным причинам православными, составляют менее 5% опрошенных. Однако татары, заявляющие себя мусульманами, по результатам интервью в большинстве своем не подчиняют жизнь религиозным нормам,

а нередко не знают их в достаточном объеме. Полное соблюдение всех религиозных норм и предписаний, посещение мечети, регулярный намаз, обращение к мулле за советом, т.е. демонстрация религиозного поведения среди респондентов наблюдалась редко (около 4 %). По материалам исследования респонденты осознают свою религиозную принадлежность, в большинстве случаев знакомы с основными молитвами и руководствуются тем, что они мусульмане в значимых жизненных ситуациях (Никах, имянаречение, в случае религиозного самоопределения детей). Из религиозных практик считают обязательными: заключение барака в присутствии муллы (*Никах*) – более 70 %, обряд имянаречения (*исем кушу*) – около 80 % и дать детям религиозное образование менее 10 % респондентов (часто верующие предпочитают, чтобы их дети учились в гимназиях, где основным языком – татарский, а является ли учебное заведение религиозным, большинство считают несущественным) [3, с. 10–13].

Однако в последние десятилетия возрождение религиозности в Татарстане ассоциируется с ростом радикализации ислама в мире. В Татарстане данный вопрос обнаружился с появлением в республике иностранных миссионеров (в основном из Арабских эмиратов), что у мусульман Татарстана вызывает противоречивые чувства. Одним из существенных изменений религиозного стиля современного Татарстана стало ношение мусульманками хиджаб – (часто только платок, иногда одежда, закрывающая тело до кистей рук и стоп). Из респондентов чуть больше 25 % молодых татар и татарок считают, этот элемент одежды обязательным для мусульманки и только 5,5% мусульманок, участвовавших в опросе носят хиджаб повсеместно и все они горожанки. Авторы делают вывод, что большая часть татарской молодежи ношение хиджаб не

приветствуют. Также в отношении ношения бороды молодыми татарами-мусульманами, считают бороду обязательным атрибутом мусульманина только 1 % респондентов, а отпустивших бороду – как знак принадлежности к исламу авторами не обнаружено. Таким образом, традиционная исламская культура остается востребованной, но видоизменяется, принимая новые нормы. При этом важно помнить, что межконфессиональное согласие является одним из главных вопросов республики, которая проводит политику светского ислама и толерантности [4, с. 199–203].

По результатам интервью, молодые татары, заявляющие себя мусульманами, исповедуют так называемый «народный» ислам: посещают мечети, справляют религиозные праздники, но не выдерживают весь спектр религиозного ритуала (однако есть и исключения). Современные татары осознают свою религиозную принадлежность, в большинстве случаев знакомы с основными молитвами и руководствуются тем, что они мусульмане в значимых жизненных ситуациях. После всплеска начала 1990-х гг. религиозность в широких слоях населения уже не растет, скорее, происходит наполнение культовых норм избирательным исполнением ритуалов и практик. В октябре 2009 года республику посетила госсекретарь США Х. Клинтон, которая сформулировала цель своего

визита в столицу Татарстана следующим образом: «Я хочу больше узнать об опыте Казани по укреплению толерантности и по реализации межрелигиозного диалога».

Таким образом, особенность современной религиозной культуры – это когда ритуалы продолжают сохраняться, но избирательно трансформируясь и приспосабливаясь к современным общественным условиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сайфутдинова Г.Б. Мир детства у татар: обряды и практики социализации (на материалах Республики Татарстан): дис. ... канд. ист. наук / науч. рук.: проф. Т. А. Титова. – Саранск: МГУ им. Н. П. Огарева, 2011. – 261 с.
2. Сайфутдинова Г.Б. Профилактика ксенофобии и экстремизма в молодежной среде. Роль и задачи образовательных организаций / Г. Б. Сайфутдинова, Д. И. Дергунова, А. М. Назмутдинов // Вестник современной науки: науч.-теорет. журнал. – Волгоград: Сфера. – 2015. – № 12. – С. 110–113.
3. Сайфутдинова Г.Б. Институты социализации детей у татар: традиции и современность / Г. Б. Сайфутдинова // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. История. – 2009. – № 4. – С. 10–13.
4. Сайфутдинова Г.Б. Анализ перспективы родительства в России (на материалах республики Татарстан) / Г. Б. Сайфутдинова, Ю. Е. Железнякова, Г. А. Ляукина, Р. Р. Тактамышева // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 6 (Ч. 1). – С. 199–203.

Gerich A.A.

Postgraduate, Department of History and Pedagogy, Head of Archives

Valiullina R.M.

Baccalaureate

*Kazan State Power Engineering University
Russia, Kazan*

FEATURES RELIGIOUS REVIVAL AMONG THE YOUTH (REGIONAL ASPECT)

This article analyzes the religious identity of the modern Tatar youth on the basis of ethno-sociological research.

Keywords: *religious and ethnic identity, Islam, Tatarstan.*

CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES

Asanbekov K.

ACCESSION TO RUSSIA KYRGYZ OF ISSYK-KUL 8

Ahmadieva R.I., Markov V.E.

FEATURES OF RUSSIA'S FOREIGN POLICY STRATEGY: TRENDS, TRENDS,
PERSPECTIVES 12

Ahmadieva R.I., Fahrutdinova K.A.

FEATURES OF RUSSIA PARTICIPATION IN THE SECOND WORLD WAR:
THE CAUSES, STAGES, RESULTS 15

Dorofeev D.V.

TRANSFORMATION OF WESTERN EUROPE AND THE GENESIS OF US FOREIGN
POLICY (XVII–XVIII C.): RELIGION AND EDUCATION 18

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Abdunazarova D.K.

SPIRITUAL MAN AS THE BASIS OF HIS OR HER LIBERTY 20

Gerich A.A., L'vova O.A.

FREUDIANISM PHILOSOPHY AND FREUDO-MARXISM: THE ROLE OF HUMAN RIGHTS
IN THE MODERN WORLD 23

Kanimetov Je.Zh.

ONTOLOGY TRADITIONS OF ETHNIC CULTURE IN THE BACKGROUND OF TODAY'S
CHANGES 27

PHILOLOGICAL SCIENCES

Azimova S.R.

SCENE PHRASE SYNONYMS AND ANTONYMS IN ENGLISH AND TAJIK LANGUAGES 31

Nuralieva G.METHODS OF TRANSLATION OF PROPER NAMES, AND ESPECIALLY
THE TRANSLATION OF CERTAIN GROUPS OF PROPER NAMES 40***Orozova G.J.***

KYRGYZ FOLK POEMS AND ISSUES OF CLASSIFICATION 43

Radzhabova Z.B.ROLE OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS IN THE FORMATION
OF INNOVATIVE ACTIVITY 50***Radzhabova Z.B.***MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGY IN STUDENT-CENTERED EDUCATION
AND UPBRINGING 54***Sarymbetova A.***WORD ORDER AS A MEAN OF ACTUAL DIVISION OF SENTENCES IN RUSSIAN
AND ENGLISH 57***Smirnova Ju.I.***

PHONETIC FEATURES SOCIOLECT STUDENT COMMUNITY IN THE US 61

PEDAGOGIC SCIENCES

Anurov V.L., Konyshev S.V., Linnik R.V.

ENHANCE PHYSICAL FITNESS OF STUDENTS BY MEANS POWER JUGGLING 63

Zhumaeva N.A., Hamraeva D.G. kizi

USING GAMING TECHNOLOGY IN THE TEACHING OF FOREIGN LANGUAGES 66

Kozelkov O.V., Kozelkova V.O., Hakimov A.R.

DISTANCE EDUCATION IN HIGH SCHOOL: PRACTICE AND PROSPECTS 69

Kozelkov O.V., Salahova A.N.FORMATION GENERAL CULTURAL COMPETENCE OF STUDENTS WITH THE USE
OF ICT 73***Kongajtieva Z.A.***SOME QUESTIONS OF IMPLEMENTATION MORAL-AESTHETIC EDUCATION MEANS
OF FOLKLORE 77

Kongajtieva Z.A.

ORAL POETIC HERITAGE IN POETIC AND PEDAGOGICAL TRADITIONS
ETHNOCULTURE 81

Kurbanova D.B., Turdimuratova N.A.

FOREIGN LANGUAGE TEACHING PRESCHOOL 86

Nozirzoda Sh.S.

STUDENTS OF YURGA TECHNOLOGICAL INSTITUTE OF TOMSK POLYTECHNIC
UNIVERSITY IN WORLD WIDE WEB 89

Sajfutdinova G.B., Bikmurzina L.R.

ORPHANHOOD PROBLEM ON THE EXAMPLE OF SOCIAL PROJECTS
IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN 92

Salomova G.A.

THEORETICAL TEACHING MATERIALS IN PASSIVE VOICE OF ENGLISH 95

Soshina N.L.

OVERCOMING STATUS OPPOSITION GROUP AS A CONDITION OF CONFLICT
PREVENTION AND CORRECTION OF RELATIONS 99

Sydykbaeva M.M.

ANALYSIS INSTRUCTIVE EXPRESSION AS A MEANS OF SECURING COMPETENCE .. 104

Tozhieva D.Sh.

USING THE VOCABULARY OF THE LESSONS OF THE GERMAN LANGUAGE
IN THE EARLY GRADES 110

Topor A.V.

EVALUATION ACTIVITIES UNDERGRADUATE STUDENTS 113

Usmanova G.M.

THEORETICAL ASPECTS OF THE ORGANIZATION OF GERMAN LESSONS 116

Uturov K.

PUBLIC RELIGIOUS EDUCATION AS A MAJOR FACTOR REDUCE THE THREAT
OF TERRORISM AND EXTREMISM 119

Hidirova I.N.

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF MODERN METHODS OF TEACHING ENGLISH .. 122

Churkina N.I., Silant'eva E.V.

INFLUENCE OF CULTURE ON SCHOOL INVOLVING SCHOOLCHILDREN
IN THE EDUCATIONAL PROCESS 126

Judina I.V.

THE USE OF DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES IN A COMPREHENSIVE SCHOOL
AT COMPUTER SCIENCE LESSONS IN THE GEF 129

CONTENTS

Jusupova Z.Z.

USE OF TEACHING TECHNOLOGY IN TEACHING SCIENCE 131

Jusupova Z.Z.

LOCATION PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN EDUCATIONAL SYSTEM 133

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Ahmadieva R.I., Parfenova N.M.

MODERNIZATION OF THE INSTITUTE AND FAMILY PARENTHOOD IN RUSSIA:
REALITY AND PERSPECTIVES 135

Vojcehovskij S.N.

ON THE DEVELOPMENT OF THE DYNAMIC THEORY OF HOW AS THE THEORY
OF SOCIAL DEVELOPMENT 139

POLITICAL SCIENCES

Mirsaidova N.S.

INFORMATION WAR: THREATS IN THE ERA OF GLOBALIZATION 144

Pahrutdinov Sh.

THE THREAT THE STABILITY OF SOCIETY AS A FACTOR OF DEVELOPMENT
OF THE STATE AND SOCIETY 148

CULTUROLOGY

Burmistrova I.A.

SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF SPIRITUAL CULTURE IN THE ERA
TIMURIDS 153

Gerich A.A., Valiullina R.M.

FEATURES RELIGIOUS REVIVAL AMONG THE YOUTH (REGIONAL ASPECT) 156

Уважаемые коллеги!

**Издательство «Сфера»
предлагает Вам свои услуги:**

- издание художественной и научной литературы (авторефераты, методички, брошюры, пособия, монографии и т. д.);
- макетирование (дизайн, верстка, корректура).
- высокое качество продукции;
- грамотная подготовка макетов в печать;
- индивидуальный подход к потребностям каждого клиента.

По всем вопросам обращаться на e-mail: vestnauki@mail.ru

Контакты авторов публикаций доступны в редакции журнала «Вестник современной науки».

Журнал представлен в свободном бесплатном доступе в полнотекстовом формате в научной электронной библиотеке в целях создания Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) на сайте <http://elibrary.ru>

Сайт журнала: <http://vestnauki.com>

E-mail: vestnauki@mail.ru

Журнал зарегистрирован

в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
(свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 – 60257
от 19 декабря 2014 г.)

Подписано в печать 20.05 2016 г. Формат 60×84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Уч.-изд. л. 16,4. Тираж 100 экз.
Заказ 71.

Издательство «Сфера».
400064 Волгоград, ул. Р. Зорге, 53.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»

1. Структура статьи.

К публикации принимаются статьи на русском или английском языке объемом не менее 2 страниц текста ($\approx 4\,000$ печатных знаков, включая пробелы).

Каждая статья должна включать следующие элементы издательского оформления:

- фамилия, имя, отчество автора; ученое звание, ученая степень; должность и место работы;
- заглавие;
- аннотация (2–5 предложений);
- 5–8 ключевых слов или словосочетаний (каждое ключевое слово или словосочетание отделяется от другого запятой или точкой с запятой);
- текст статьи;
- список литературы (при необходимости – примечания, приложения).

2. Требования к оформлению статьи:

- поля по 2 см с каждой стороны;
- шрифт Times New Roman, кегль 14, междустрочный интервал 1,5; абзацный отступ – 1,25 см;
- файл должен быть создан в программе «Microsoft Word»; имя файла должно быть набрано латиницей и отражать фамилию автора.

3. Оформление библиографических ссылок и примечаний:

- библиографические ссылки на пристатейный список литературы должны быть оформлены с указанием в строке текста в квадратных скобках цифрового порядкового номера источника и через запятую номеров соответствующих страниц;
- пристатейный список литературы, озаглавленный как «Список литературы», составляется в алфавитном пронумерованном порядке. Он должен быть оформлен согласно ГОСТу 7.1–2003 с указанием обязательных сведений библиографического описания;
- имеющиеся примечания и комментарии помещаются перед списком литературы.

4. Все статьи присылаются на e-mail редакции vestnauki@mail.ru

Редакция сообщает автору о решении по поводу публикации. В случае отрицательного решения редакция направляет автору статьи мотивированный отказ.

Более подробно с требованиями к статьям можно ознакомиться на сайте: <http://www.vestnauki.com>.
